

**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

1979 6 **ВЫПУСК**

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1979

выпуск 6

Межвузовский
научный
сборник

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- Афанасьев А. В. Создание крестьянской Красной гвардии в Нижнем Поволжье 3
- Соколов С. А. К вопросу установления продовольственной диктатуры в 1918 году 26
- Шидо В. Г. Из истории создания Саратовской комсомольской организации 47
- Сокольников Л. И. Партийное руководство комсомолом Нижнего Поволжья в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) 59
- Ванчинов Д. П. Всенародная помощь трудящихся Поволжья фронту (1941—1945 гг.) 70
- Храмков Л. В. Сельское хозяйство Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 88
- Данилов В. Н. Городские комитеты обороны Поволжья — на защите Родины 100

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- Ионенко И. М., Силаева Н. М., Синицына К. Р. К вопросу исторического краеведения (Из опыта Татарии) 112
- Широков Г. А. Шефская помощь рабочего класса Куйбышевской области труженикам села в годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.) 127
- Нахимов И. И. Просвещение Астрахани в XVIII веке 137

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

- Сысоев П., Самаренко В. К. Э. Гейнрих — неутомимый борец против царского самодержавия 154

(С)73
П42

Поволжский край. Межвузовский научный сборник.
Выпуск 6. Изд-во Саратов. ун-та, 1979, с. 168.

Сборник содержит статьи, исследования и сообщения по истории Поволжского края досоветского и советского периодов, а также материалы по истории общественных организаций данного региона, о видных деятелях революционного движения. Книга рассчитана на преподавателей истории, студентов гуманитарных факультетов, аспирантов.

Редакционная коллегия:

Профессор *Д. П. Ванчинов*, профессор *Г. А. Герасименко* (зам. ответственного редактора), профессор *И. М. Ионенко*, *Г. А. Малинин*, профессор *Е. И. Медведев*, доцент *В. А. Осипов* (зам. ответственного редактора), доктор исторических наук *С. А. Соколов* (ответственный редактор), профессор *П. С. Сысоев*, профессор *И. С. Шепелев*.

1—6—4

32—79

© Издательство Саратовского университета, 1979 г.

А. В. Афанасьев

**СОЗДАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ**

История создания крестьянской Красной гвардии в Нижнем Поволжье — один из слабо изученных вопросов в крестьянском движении. Специальному исследованию он подвергся лишь в единственной монографии — Р. Г. Цыпкиной¹, где на основе конкретного материала проанализирована деятельность большевистской организации Центрального промышленного района по созданию Красной гвардии на селе, рассматривается роль Красной гвардии в установлении и укреплении Советской власти в сельской местности.

Значительное внимание этой проблеме уделила К. Ф. Малыгина в работе, посвященной Красной гвардии Сибири и ее роли в победе Советов на местах². А. Хохлов в своей монографии исследует процесс организации и деятельности как рабочей, так и крестьянской Красной гвардии Белоруссии³. История крестьянских красногвардейских отрядов в селах Левобережной Украины рассматривается в статье П. Ф. Ре-

---

¹ См.: Цыпкина Р. Г. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции (по материалам губерний Центрального промышленного района). М., 1970.

² См.: Малыгина К. Ф. Красная гвардия Сибири в борьбе за Советскую власть (1917—1918 гг.). — Доклады VII научной конференции, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. 1. Томск, 1957; Малыгина К. Ф. Красная гвардия Сибири в борьбе за власть Советов (1917 — май 1918 гг.). Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Томск, 1963.

³ См.: Хохлов А. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 — март 1918 гг.). Минск, 1965.

шодько⁴; он пишет, что отдельные боевые дружины в селах этого района были созданы еще в дни корниловского мятежа, однако повсеместно организация Красной гвардии из деревенской бедноты здесь началась так же, как и в Центральном промышленном районе, с ноября 1917 года, т. е. после установления власти Советов в основных промышленных центрах страны. К этому же выводу на материалах всей страны пришел и В. П. Верховь⁵.

Деятельность большевиков Нижнего Поволжья по созданию крестьянской Красной гвардии в определенной мере освещена в монографии Г. А. Герасименко⁶; в его книге использован документальный материал, а также воспоминания активных участников революции в Нижнем Поволжье. В общем плане борьба за создание крестьянской Красной гвардии в Нижнем Поволжье рассмотрена в обобщающем труде «Октябрь в Поволжье»⁷.

Однако деятельность нижеволжских большевиков по созданию Красной гвардии в волостях и селах изучена все еще недостаточно полно. Поэтому представляется целесообразным на основе документальных материалов показать работу большевиков уездных, волостных и сельских Советов по формированию крестьянских вооруженных сил на Нижней Волге.

К осени 1917 г. в Нижнем Поволжье сложились все условия для победы социалистической революции. Главной ударной силой в борьбе за власть Советов явился пролетариат промышленных центров Нижнего Поволжья, выступивший в союзе с беднейшим крестьянством. Героическая борьба рабочего класса, созданные им Советы воодушевляли и крестьянство на активную революционную борьбу. Крестьянское движение перерастает в настоящую крестьянскую войну против буржуазии и помещиков. В эту войну втягивались народы разных национальностей — русские, украинцы, мордва, татары, калмыки, населявшие Нижнее Поволжье.

Большевистские организации усилили свою работу в массах, готовя их к решительной борьбе. К осени 1917 г. большевики овладели большинством городских Советов Нижнего Поволжья. Возрастало влияние большевиков и в деревне. Однако в ряде уездных городов, и особенно в волостях, во главе Советов

---

⁴ См.: *Решодько П. Ф.* Червона гвардия в селах Левобережной Украины (листопад 1917 — сичень 1918 рр.). — «Украинский исторический журнал», 1966, № 11.

⁵ См.: *Верховь В. П.* Партия большевиков и крестьянская Красная гвардия. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 7.

⁶ См.: *Герасименко Г. А.* Низовые крестьянские организации в 1917—первой половине 1918 гг. Саратов, 1974.

⁷ См.: *Октябрь в Поволжье.* Саратов, 1967.

тов, земельных комитетов и некоторых других крестьянских организаций все еще стояли меньшевики и эсеры. Эти организации заняли враждебные позиции по отношению к Советской власти. Так, 28 октября 1917 г. служащие Саратовского губернского земства заявили: «В борьбе с большевизмом... со стороны Саратовского губернского земства, независимо от их партийных и политических убеждений, органы местного самоуправления встретят полнейшее сочувствие и поддержку»⁸.

Камышинская земская управа, возглавляемая правыми эсерами, выступила против перехода власти к Советам. Председатель земской управы разослал по волостям телеграммы, в которых призывал крестьян не признавать власть Советов⁹.

В волостях, где во главе крестьянских Советов стояли эсеры, в результате их яростной агитации исполкомы этих Советов также выступали против Советской власти. Совет крестьянских депутатов Сушевской волости Саратовской губернии принял 8 ноября 1917 г. следующую резолюцию: «Комиссарам назначены только большевики, в то время как крестьянские депутаты находятся под арестом. Совет крестьянских депутатов постановил: комиссарам не подчиняться, бороться против них всеми возможными способами»¹⁰.

В борьбе с большевиками правые эсеры использовали разные способы. В Саратове через исполком Совета крестьянских депутатов 23 ноября 1917 г. они созвали губернский «съезд» представителей волостных исполкомов Советов, чтобы противопоставить его Саратовскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Кулацко-эсеровской частью этого съезда были сфабрикованы резолюции и постановления с осуждением «вооруженного захвата власти большевиками», с непризнанием Советской власти.

Не желая признавать власть Советов, эсеры перешли к организации провокаций и открытых мятежей¹¹. В деревнях и селах кулаки расхищали имущество бывших помещичьих имений, ставших народным достоянием. «Из многих мест поступали... печальные и ужасные вести»¹².

В сложившейся обстановке большевики Нижнего Поволжья принимают ряд мер, направленных на подрыв влияния эсе-

⁸ «Земля и Воля» (орган Саратовского комитета партии эсеров), 1917, 28 октября.

⁹ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 2. 1918—1937. Саратов, 1965, с. 319.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 521, оп. 1, д. 23, л. 5.

¹¹ Контрреволюцией были спровоцированы винные погромы в Петровске и Камышине (См.: ГАСО, ф. 314, оп. 1, д. 33, л. 18; там же, ф. 1377, оп. 1, д. 2, л. 1).

¹² Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. М., 1925, с. 222—223.

ров в крестьянской среде, пресечение деятельности контрреволюции. Одним из таких важнейших мероприятий явился созданный большевиками Саратова и проходивший с 30 ноября по 4 декабря 1917 г. 3-й крестьянский съезд представителей деревенской бедноты.

С докладом на съезде выступил председатель Саратовского комитета большевиков М. И. Васильев-Южин. Докладчик, разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров, призвал делегатов к повсеместному установлению и укреплению Советской власти. «На местах осуществляйте власть, — говорил он делегатам съезда, — не надейтесь ни на кого, стройте жизнь сами... создавайте новые органы, стоящие на стороне интересов угнетенных»¹³.

Эсеры пытались сорвать работу съезда. Их ораторы призывали делегатов отказаться от Советов, оставить власть в руках уездных и волостных земств.

Попытка эсеров противопоставить крестьянство Советам провалилась. Большинством голосов на съезде была принята резолюция о повсеместном создании Советов, одобрен Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, и избран исполнительный комитет губернского Совета крестьянских депутатов, а также было решено объединить Совет крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов.

Делегатам съезда было предложено обсудить вопрос об организации на местах Красной гвардии. Эсеры данное предложение встретили в штыки. Они пытались доказать, что Красную гвардию создавать в уездах и волостях нет необходимости. Делегаты из волостей и сел, напротив, в своих выступлениях отмечали сложность политической обстановки на местах и поддерживали предложения большевиков о вооружении крестьян. В результате острой борьбы между большевистской и меньшевистско-эсеровской частью съезда большинством голосов была принята резолюция, в которой указывалось: «...сознавая необходимость вооружения народа для защиты и укрепления его завоеваний, губернский съезд постановляет: Советам крестьянских депутатов на местах организовать Красную гвардию. Для ее вооружения отобрать все оружие у населения, а также взять таковое из принятых на учет помещичьих экономий и у ныне упраздненной милиции. Исполнительному комитету Саратовского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов предлагалось также позаботиться о снабжении крестьянской Красной гвардии оружием»¹⁴.

¹³ 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов. Саратов, 1957, с. 229—231.

¹⁴ Там же.

Таким образом, съезд не только высказался за повсеместное создание Советов, но и одобрил политику партии большевиков по организации вооруженных сил на местах. Это сыграло исключительно важную роль в пресечении контрреволюционной деятельности буржуазных элементов в период установления власти Советов в Саратовской губернии.

Рабочие уездных центров, крестьяне сел и волостей Нижнего Поволжья с энтузиазмом восприняли решения 3-го губернского съезда и активно приступили к созданию советских вооруженных отрядов на местах. Наиболее успешно эта работа проводилась в уездных центрах Саратовской губернии. Так, в Камышине¹⁵ и Петровске¹⁶ уже в ноябре 1917 г. были сформированы сильные отряды Красной гвардии, которые совместно с прибывшими вооруженными отрядами из Саратова ликвидировали спровоцированные контрреволюционерами винные погромы.

Отряд Красной гвардии до 500 человек во главе с товарищем Кургановым организовали большевики Аткарска¹⁷.

Выполняя постановления губернского съезда, 9 декабря 1917 г. Балашовский Совет принял решение об организации боевых дружин. С этой целью была создана комиссия и утверждена специальная инструкция¹⁸. Отряды Красной гвардии формировались в основном из рабочих — железнодорожников маслобойного и лесопильного заводов. Более энергично действовали железнодорожники. Ими в короткий срок был организован красногвардейский отряд в 200 человек¹⁹.

В ноябре-декабре 1917 г. активную работу по формированию Красной гвардии проводят большевики Хвалынска под руководством большевика Д. В. Стёпина²⁰.

21 декабря 1917 г. Кузнецкий Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение об организации Красной гвардии. Для этого была создана комиссия в составе Щеглова, Исаева, Михайлова, Швецова, Смирнова и Сызранцева²¹. Аналогичные решения принимают 8 января 1918 г. Сердобский²²,

¹⁵ См.: «К новой жизни» (орган Камышинского уездного земства), 1917, 19 ноября.

¹⁶ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 2, с. 44.

¹⁷ См.: Фонд Саратовского областного музея краеведения, инв. № 2238/40; *Малинин Г. А.* Памятники и памятные места Саратовской области. Саратов, 1971, с. 79.

¹⁸ Инструкция рассылалась всем профсоюзным организациям, которым предоставлялось право пополнения боевой дружины своими членами, но право отвода оставалось за социалистическими партиями (См.: Балашовский филиал ГАСО, ф. 39, оп. 13, д. 4, л. 112).

¹⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 167, л. 36; «Балашовская правда», 1957, 25 сентября.

²⁰ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. II, с. 43.

²¹ См.: Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 1521, оп. 1, д. 1, л. 62.

²² См.: ГАПО, ф. 1897, оп. 1, д. 1, л. 17.

а 25 января 1918 г. Вольский Совет рабочих и солдатских депутатов²³.

Постановление 3-го крестьянского съезда Саратовской губернии о Красной гвардии претворялось в жизнь не только в Саратовской, но и в Астраханской губернии. Так, в конце 1917 — начале 1918 гг. создаются красногвардейские отряды в уездных центрах Черный яр и Красный яр²⁴. В это же время формируются отряды в Енотаевске и Цареве.

Создание отрядов Красной гвардии в уездных центрах во многом определило ход борьбы за установление Советской власти и не позволило буржуазии навязать рабочим и солдатам вооруженную борьбу. Красная гвардия явилась опорой рабочих при установлении Советской власти в уездных центрах.

Процесс организации Красной гвардии в губернских и уездных центрах самым непосредственным образом влиял на создание боевых вооруженных отрядов в волостях и селах. Каждый успех рабочего класса в натиске на буржуазию и буржуазно-помещичью власть вел к оживлению революционного движения в селах и волостях. Те или иные неудачи классовой борьбы в городе немедленно отражались на положении дел в деревнях. Эта связь города с деревней просматривается и на примерах, взятых из истории революционного движения и организации Красной гвардии в уездах. До организации Красной гвардии и перехода власти к уездным Советам волостные и сельские отряды Красной гвардии возникали в единичных случаях. Так, в Сердобском и Аткарском уездах до организации Красной гвардии и провозглашения Советской власти было создано лишь по одному волостному красногвардейскому отряду²⁵.

Обычно вопрос о Красной гвардии на территории уезда решался на уездных съездах представителей от сел и волостей. В период подготовки к съездам в деревни направлялись агитаторы из передовых рабочих. Так, Саратовским комитетом РСДРП(б) и Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было направлено около 300 пропагандистов и агитаторов²⁶. В села и деревни выезжала значительная группа астраханских большевиков²⁷.

²³ См.: «Свободный народ», 1918, 27 января.

²⁴ См.: Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 956, оп. 1, д. 156, л. 17; «Волга» (Астрахань), 1968, 25 января.

²⁵ См.: Социал-демократ, 1917, 19 декабря; Коммунистический путь, 1923, № 9 (34), с. 55.

²⁶ Сулов Ю. П. Ленинская аграрная программа и борьба большевиков Поволжья за ее осуществление. Саратов, 1972, с. 120.

²⁷ Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 г. Саратов, 1974, с. 244.

Посланцы большевистских организаций и Советов созывали сходы, разъясняли крестьянам, что без вооружения наиболее сознательной и политически развитой части крестьян и создания боеспособных советских отрядов невозможно преодолеть сопротивление сельской буржуазии и помещиков.

Неоценимую помощь местным партийным и советским органам оказывали ЦК РСДРП(б), Петроградский ВРК и крестьянская секция ВЦИК. Только в течение месяца, с 25 октября по 25 ноября 1917 г., в 53 губернии ими было направлено 643 агитатора, в том числе 15 — в Саратовскую губернию²⁸. Это были преданные питерские рабочие, моряки Балтийского флота, солдаты Петроградского гарнизона — Д. В. Степін²⁹, Н. С. Арефьев³⁰, Никитин, Есин³¹, Коробкин³² и другие.

Одновременно с рабочими-агитаторами большую разъяснительную работу в селах и деревнях проводили возвратившиеся демобилизованные и отпускные солдаты. В. И. Ленин считал, что «войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказывались лишеными всякой опоры в населении»³³.

Для солдат, направляющихся домой, в газете «Солдатская правда» 13 декабря 1917 г. была напечатана памятка-инструкция «Как организовать деревню», в которой им рекомендовалось организовать крестьянскую Красную гвардию в родном селе и волости³⁴. Вскоре после 3-го крестьянского съезда Саратовской губернии Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов направил в уезды Нижнего Поволжья вместе с рабочими и солдат, которые получили на руки решения съезда и по прибытии на места претворяли их в жизнь.

Все эти меры привели к тому, что крестьяне Нижнего Поволжья на проходивших в декабре 1917 г. — январе 1918 г. уездных съездах Советов, где решались вопросы о власти и об организации крестьянской Красной гвардии, решительно поддержали большевиков. Так, на состоявшемся с 10 по 14 января 1917 г. 2-м Сердобском уездном съезде при обсуждении вопроса об организации в уезде Красной гвардии меньшевистско-эсеровские представители всячески пытались вве-

²⁸ См.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. М., 1953, с. 158.

²⁹ См.: ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, л. 291—292.

³⁰ См.: там же, ф. 1235, оп. 51, д. 81, л. 45.

³¹ См.: «Социал-демократ», 1917, 31 декабря.

³² См.: «Пролетарская революция», 1940, № 3, с. 32, 33.

³³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 5.

³⁴ См.: «Солдатская правда», 1917, 13 декабря.

сти в заблуждение делегатов. Они заявили, что будто бы организация крестьянской Красной гвардии «может послужить искрой к началу гражданской войны» или «если мы вооружим крестьянские массы, то одна деревня при первой ссоре пойдет на другую»³⁵ и т. д.

На такие заявления трудовое крестьянство отвечало: «Мы не верим тому, кто красиво на словах нам обещает лучшего, мы теперь поняли, что большевики за нас — трудовых людей, а потому чем скорее будет вооружено крестьянство, тем будет лучше»³⁶. На съезде была принята резолюция о создании Красной гвардии в волостях и селах³⁷. Аналогичная картина наблюдалась на всех уездных съездах Нижнего Поволжья. Делегаты уездных съездов по возвращении на места созывали крестьянские сходы и разъясняли цели и задачи Красной гвардии, а затем приступали к ее организации.

Вскоре в уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из сел и волостей начинают поступать сообщения об организации Красной гвардии. Так, 29 ноября 1917 г. Сокольская волостная управа Сердобского уезда сообщила, что постановила ликвидироваться, передать власть Совету и образовать Красную гвардию³⁸. В этом же месяце аналогичные сообщения поступили из сел Лох Саратовского уезда³⁹, Гусевка Ольховской волости Царицынского уезда⁴⁰, Широкоуступинской волости Аткарского уезда⁴¹.

Между тем решение задач по созданию сельской Красной гвардии наталкивалось на серьезные трудности. Эти трудности прежде всего были связаны с враждебной деятельностью кулаков по отношению к Советской власти. Например, в Даниловской волости Камышинского уезда отряд красногвардейцев не удалось создать из-за того, что в Совете власть захватили кулаки⁴², в Больше-Карайской волости Балашовского уезда — «ввиду тормоза со стороны деревенских кулаков»⁴³.

Нередки были случаи вооруженных выступлений кулаков. Так, в селе Переезд Аткарского уезда кулачество, пробравшееся в Совет, спровоцировало разгром крупного имения Столыпина. Крестьянские массы, недовольные деятельностью Совета, потребовали изменить его состав, что вызвало сопротив-

³⁵ См.: ГАПО, ф. 1897, оп. 1, д. 2, л. 2—4.

³⁶ Там же.

³⁷ См.: ГАПО, ф. 1897, оп. 1, д. 2, л. 2—4.

³⁸ См.: «Коммунистический путь», 1923, № 9 (34), с. 55.

³⁹ См.: Фонд Саратовского областного музея краеведения, инв. № 7553/3.

⁴⁰ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 248, л. 5, 35.

⁴¹ См.: там же, д. 240, л. 59.

⁴² См.: там же, оп. 1, д. 246, л. 38.

⁴³ Там же, д. 247, л. 95, 256.

ление кулаков. Беднота в ответ решила вооружиться. Одновременно кулачество организовало выступление против Советской власти в Аткарске. Беднота и часть середняков села Переезд в количестве 50 человек по призыву Аткарского исполнительного комитета выехали на подавление кулацкого выступления. После подавления группа возвратилась в село Переезд вооруженной, оформилась в боевой красногвардейский отряд⁴⁴.

Крестьяне-красногвардейцы подвергались шантажу и террору со стороны кулачества⁴⁵. 25 декабря 1917 г. крестьяне села Петропавловки Царевского уезда писали в Саратов, что местными кулаками «Красная гвардия трех сел разбита и обезоружена. Знамя... изорвано». Они просили Саратовский Совет оказать им военную помощь⁴⁶.

Но, несмотря на трудности, отряды Красной гвардии организовывались во многих уездах Нижнего Поволжья. Особенно активно эта работа проводилась в Саратовской губернии, где в докомбедовский период, в 60 из 207 волостей, по которым имеются сведения, существовали отряды Красной гвардии⁴⁷.

Отряды Красной гвардии формируются и в Астраханской губернии. Так, 15 января 1918 г. Селитренский волостной Совет Енотаевского уезда решил: «Просить всех как солдат, так и вольных граждан записываться в добровольную группу для защиты Советской власти... о записи в добровольные группы также просить и другие села...»⁴⁸. Крестьяне села Харабали этого же уезда также постановили «избрать из своей среды Якова Ермолаевича Богатова и Михаила Павловича Тилюшинова, которым поручалось немедленно создать боевую группу, которая в случае потребности могла бы в скором времени приступить к действию, дабы казаки не могли сделать каких-либо беспорядков и насилий»⁴⁹. Для организации боевой дружины было решено выделить из мирского капитала три тысячи рублей.

Отряды Красной гвардии были созданы в селах Болхуны (два отряда — один под командованием И. П. Кабакова, другой — под командованием И. Х. Мирошникова⁵⁰, Тамбовке, Сасыколи, Княжевке и Хошеуты⁵¹.

⁴⁴ См.: Саградьян М. О. Осуществление ленинского декрета о земле в Саратовской губернии, Саратов, 1966, с. 45.

⁴⁵ См.: ГАСО, ф. 517, оп. 1, д. 42, л. 8, д. 7, л. 2.

⁴⁶ См.: ГАСО, ф. 477, оп. 3, д. 3, л. 10.

⁴⁷ См.: Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 282.

⁴⁸ ГААО, ф. 296, оп. 2, «а», д. 2, л. 1—1 об.

⁴⁹ Борьба за Советскую власть в Астраханском крае (1917—1920). Документы и материалы, ч. 1. Астрахань, 1958, с. 165.

⁵⁰ См.: «Волга», Астрахань, 1968, 3 февраля.

⁵¹ См.: ГААО, ф. 296, оп. 2 «а», д. 2, лл. 5, 6, 12—12 об.

Черноярский уездный исполком Совета в январе 1918 г. принял решение об организации Красной гвардии в селах уезда, в котором подчеркивалось, что она, как носительница истинных идей социализма, должна поддерживать Совет во всякое время⁵². 12 января 1918 г. Ново-Никольский волостной Совет этого же уезда также постановил организовать в селе Красную гвардию⁵³.

Крупные красногвардейские отряды из ловцов и крестьян сформировались в Астраханском уезде: в Икрянской волости была создана боевая дружина в 120 человек⁵⁴, в ловецких селах были сформированы 2 отряда под командованием большевиков М. Н. Бессонова и М. А. Колчина. В каждом из них насчитывалось до 500 бойцов⁵⁵. В Капустином Яру красногвардейский отряд насчитывал 250 человек, кроме того, в него входило 70 всадников-добровольцев, которых называли красными партизанами. Организаторами их были Ф. И. Куличенко, Г. С. Шинкарев⁵⁶. Такие же отряды были созданы в селах Михайловке⁵⁷, Самосделке⁵⁸, поселке Верхний Баскунчак, на станции Ахтубе⁵⁹ и других населенных пунктах Астраханской губернии.

Отряды Красной гвардии возникали прежде всего в тех селах, волостях, где сопротивление антисоветских сил было особенно упорным. Например, в Гусельской волости Камышинского уезда действовал отряд в количестве 50 красногвардейцев. От этой волости в ноябре 1917 г. эмиссар Саратовского Совета писал: «Делегат не послан. В земстве правые эсеры. Бедноту прижимают кулаки»⁶⁰. Именно на такие волости прежде всего обращали внимание губернские и уездные Советы. 19 января 1918 г. исполком Хвалынского Совета, обсудив вопрос о крестьянской Красной гвардии, постановил: «Вооружить пока наиболее беспокойные волости, для чего просить Военно-революционный комитет об отпуске 330 винтовок с патронами»⁶¹. Создание красногвардейских отрядов являлось ответной реакцией на поведение контрреволюционных сил в деревне.

К сожалению, точное время организации многих отрядов

⁵² См.: Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО), ф. 55, оп. 5, д. 8, л. 27.

⁵³ См.: там же, ф. 71, оп. 13, д. 19, л. 215.

⁵⁴ См.: ГААО, ф. 1446, оп. 1, д. 1, л. 58.

⁵⁵ См.: «Волга», Астрахань, 1967, 16 сентября; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971, с. 149.

⁵⁶ См.: «Ахтубинская правда» (Астраханская обл.), 1966, 18 декабря.

⁵⁷ См.: Борьба за Советскую власть в Астраханском крае 1917—1920. Документы и материалы, ч. 1, Астрахань, 1958, с. 419.

⁵⁸ См.: «Маяк дельты» (Астраханская область), 1968, 8 февраля.

⁵⁹ См.: Промышленная Астрахань, Астрахань, 1959, с. 226.

⁶⁰ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18.

⁶¹ Там же, д. 208, л. 5.

Красной гвардии неизвестно. Архивные и опубликованные документальные материалы в большинстве случаев говорят о наличии красногвардейских отрядов только в период триумфального шествия Советской власти. Однако эти материалы все же позволяют сделать вывод, что наиболее интенсивно организация отрядов крестьянской Красной гвардии проходила в декабре 1917 — январе-феврале 1918 гг., так как в основном в эти три месяца создавались волостные и сельские Советы, а без вооруженной силы закрепить свою власть они не могли.

Решающую роль в создании крестьянской Красной гвардии принадлежала большевикам. Так, в январе 1918 г. в село Таловку Астраханской партийной организацией был послан большевик Панасюк для организации Советской власти и красногвардейского отряда. Под его руководством в Таловке создается красногвардейский отряд во главе с бывшим унтер-офицером Иваном Панченко⁶².

Организованная в начале января 1918 г. ячейка большевиков в деревне Болхуны Енотаевского уезда Астраханской губернии сразу же приступила к созданию красногвардейского отряда⁶³.

«Весной 1918 года, — вспоминает член КПСС с 1920 г. И. Г. Козлов, — в наше село Широкий Буерак приехал большевистский комиссар Коргополов. Он собрал бедняков и батраков и призвал вступить в ряды Красной гвардии. В ответ на призыв большевиков была создана партийная ячейка в составе И. Г. Козлова, В. Ф. Ковалева, В. П. Рябкина, П. Ф. Голикова. Партийная ячейка большевиков созвала сельский сход, где было единогласно решено всем мужчинам от 18 до 40 лет вступить в ряды Красной гвардии. Так, в Широком Буераке создан боевой отряд в составе 200 бойцов»⁶⁴.

Наряду с партийными ячейками большевиков работу по созданию вооруженных отрядов на селе проводили волостные Советы, земельные комитеты и другие местные органы власти, поддерживавшие Советскую власть. Так, делегаты 4-го губернского крестьянского съезда, проходившего в мае 1918 г. в Саратове, от Мордовско-Карайской, Мало-Семеновской, Львовской, Пинеровской и Песчанской волостей Балашовского уезда, Котовской волости Камышинского уезда, Евлашевской волости Кузнецкого уезда, Кипецкой волости Сердобского уезда, сел Оркино и Михайловки Саратовского уезда сообщали, что организаторами красногвардейских отрядов у них были Советы крестьянских депутатов⁶⁵.

⁶² См.: *Ирмуратов Х.* Октябрь в ауле. Волгоград, 1967, с. 90.

⁶³ См.: «Волга», 1968, 3 февраля.

⁶⁴ Фонд Саратовского областного музея краеведения.

⁶⁵ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 247, лл. 152, 204, 252, 261, 276; д. 242, л. 6; д. 243, л. 6; д. 246, л. 23; д. 245, л. 22, 31.

В декабре 1917 г. в Николаевской слободе Царевского уезда Астраханской губернии образовавшийся Совет упразднил земскую управу и создал отряды Красной гвардии⁶⁶.

Однако были случаи, когда красногвардейские отряды организовывались до Советов и принимали непосредственное участие в упразднении земств и передаче всей полноты власти Советам. Так было в селе Лох Саратовского уезда. Представитель этого села на заседании крестьянской секции Саратовского губисполкома 23 января 1918 г. сообщил: «Сначала власть находилась в руках земства. Существовал и Совет, но по своему характеру он был контрреволюционным, так как большинство в нем занимали кулаки. Вновь образованная Красная гвардия из деревенской бедноты подняла вопрос об упразднении земства и передаче всей полноты власти Совету крестьянских депутатов... Земство было распущено. Новый Совет был избран из среды бедняков». Действия Красной гвардии в Лохе были одобрены, и ей было предложено в дальнейшем действовать так же в деле укрепления Советской власти⁶⁷.

Большое влияние на ход борьбы за создание крестьянской Красной гвардии оказывали прибывавшие с фронта солдаты. Они привозили с собой не только большевистские идеи, оружие, но и жгучее желание быстрее перестроить жизнь по-новому. Подобное явление отмечал в своих воспоминаниях старый коммунист Н. А. Мосин: «Фронтовые солдаты, перенесшие все тяготы империалистической войны... стали на местах стихийно создавать органы революционной власти...»⁶⁸.

11 декабря 1917 г. в селе Цветном Астраханского уезда демобилизованные солдаты М. А. Колчин и В. Г. Иванов создали военно-революционный комитет и отряд Красной гвардии. Ревком быстро распространил свое влияние на всю волость и потребовал, чтобы земская управа сдала комитету все дела и средства. Председатель управы пытался оказать сопротивление, но оно при помощи красногвардейцев было сломлено. На многолюдном волостном сходе крестьяне вынесли постановление упразднить земскую управу и всю власть в волости сосредоточить в руках Временного революционного комитета⁶⁹.

О том, что в волостях и селах Саратовской губернии организаторами Советской власти и Красной гвардии являлись солдаты, сообщили крестьяне Краишевской, Ивановской во-

⁶⁶ См.: «Блокнот агитатора». (Астрахань), 1968, № 2, с. 9.

⁶⁷ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 200, л. 7.

⁶⁸ «Коммунист», 1927, 6 ноября.

⁶⁹ См.: ГААО, ф. 1094, оп. 1, д. 12, л. 25—26.

лостей⁷⁰. В конце декабря 1917 г. в село Разночиновку Красноярского уезда Астраханской губернии возвратился домой солдат А. Е. Козмиров. Он разъяснял крестьянам сущность Октябрьской революции, Декрет о земле, постановления Советской власти. Под его руководством в селе был создан красногвардейский отряд⁷¹.

16 января 1918 г. жители села Марфино Астраханской губернии, обсуждая на собрании вопрос «о солдатах», отпущенных на побывку, решили «солдатам, отпущенным во временный отпуск, в свои части не возвращаться, так как они нужны для защиты интересов трудового народа»⁷².

Нередко красногвардейские отряды на селе создавались по инициативе самих крестьян. Так, общее собрание граждан села Харабали Енотаевского уезда 17 января 1918 г. в связи с тем, что «копановские казаки готовятся идти в наступление на город Енотаевск для подчинения власти казачеству, постановило: харабалинскому исполкому Совета принять меры к организации «революционной армии», вооружению и снаряжению ее... В целях выполнения своего гражданского долга немедленно командировать в соседние села — Тамбовку, Селитренское и Сасыкольское представителей для формирования революционной армии»⁷³.

Крестьяне села Юнгеровки Ковыловской волости Саратовской губернии организовали Красную гвардию в составе В. Кузьмина, П. Алексева, П. Григорьева, П. Кузьмина, С. Смагина, И. Сидорова, И. Ходулёва, И. Калинина, Т. Алексева, И. Иванова, И. Егорова⁷⁴.

Из села Красная Речка Гремяченской волости также сообщали, что у них создана Красная гвардия, в которую записались солдаты и крестьяне А. А. Чернов, В. Ф. Коротков, Я. Е. Рябов, И. И. Юдин, всего 27 человек⁷⁵.

Организация красногвардейских отрядов осуществлялась на основании приговоров сельских и волостных сходов, резолюций и постановлений советов, уставов и инструкций Красной гвардии. Так, в Уставе Красной гвардии Хвалынска отмечалось, что она учреждалась при Совете для защиты рабочих и крестьян и всех угнетенных граждан от насилий и произвола буржуазии, которая стремится укрепить свое господство и отнять у народа все завоевания революции⁷⁶.

⁷⁰ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 240, л. 50; д. 247, л. 100, 234; д. 242, л. 24, 30, 85; д. 30, л. 28.

⁷¹ См.: там же, ф. 956, д. 156, л. 17.

⁷² «Коммунист», Астрахань, 1928, 25 января.

⁷³ ГААО, ф. 296, оп. 2 «а», д. 2, л. 5, 6.

⁷⁴ См.: ГАСО, ф. 776, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁷⁵ См.: там же, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 25.

⁷⁶ См.: Устав Хвалынской Красной гвардии, хранится в фонде Саратовского областного музея краеведения, инв. № 24161/9.

В Красную гвардию принимались лучшие представители трудового крестьянства, которые способны были самоотверженно поддерживать власть Советов и защищать ее силой оружия. Так, Арбузовский крестьянский сход специальным пунктом отмечал в резолюции, что красногвардейцы их села будут «всеми силами поддерживать власть народную, власть Советов, а также защищать интересы бедного трудящегося класса»⁷⁷. 27 января 1918 г. Черноярский исполком предписал волостным Советам открыть запись в Красную гвардию и разъяснял им, что «Красная гвардия, как носительница истинных идей социализма, должна поддерживать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стоять на страже революции и интересов трудового народа»⁷⁸. Крестьянская Красная гвардия организовалась как «добровольное, демократическое учреждение». «Каждый вступающий мог когда угодно из нее выйти». Принимались в Красную гвардию «граждане обоего пола, не моложе 18 лет и не замеченные ни в каких худых поступках»⁷⁹. Начальники избирались красногвардейцами на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В своих действиях они обязаны были строго придерживаться Устава, в боевой обстановке сосредотачивать в своих руках руководство дружиной, нести ответственность за отдаваемые распоряжения и в критические моменты показывать личную примерность. Если начальник выбывал из строя, то его заменял заранее избранный заместитель. При вступлении в Красную гвардию красногвардеец получал билет, удостоверяющий его принадлежность к данной организации⁸⁰.

Анализ Уставов, инструкций и постановлений губернских, уездных Советов о Красной гвардии показывает, что условия приема в крестьянскую Красную гвардию отличались от условий приема в рабочую гвардию. Если рабочие при вступлении в отряд подавали заявление с рекомендациями партийных и общественных организаций, то крестьяне обязаны были иметь рекомендацию политических организаций и сельского общества, которые рассматривались волостным Советом.

Организационная структура рабочих и крестьянских отрядов Красной гвардии была также различна. Рабочие-красногвардейцы одного предприятия входили в один отряд и разбивались на десятки, десятки составляли сотню, возглавляемую сотским. В городах рабочие красногвардейские отря-

⁷⁷ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 76, л. 98.

⁷⁸ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 8, л. 27.

⁷⁹ Фонд Саратовского областного музея краеведения, инв. № 24161/9.

⁸⁰ См.: Фонд Саратовского областного музея краеведения, инв. № 24161/9.

ды насчитывали по несколько десятков и даже сотен человек. Крестьянские же отряды Красной гвардии, как правило, состояли из 3—15 человек и в случае необходимости объединялись уездным Советом для совместных действий.

Деятельностью сельских красногвардейцев должны были руководить «комитеты Красной гвардии при волости, селе или деревне»⁸¹. Они следили за боевой подготовкой местных отрядов, своевременным снабжением их всем необходимым. В каждый комитет входило не менее пяти человек: один представитель от волостного или сельского комитета, три—от красногвардейцев, начальник волостного или сельского отряда Красной гвардии. Если пяти человек было недостаточно ввиду большого объема и важности работы, то комитет пополнялся представителями от Красной гвардии в необходимом количестве. Комитет подчинялся районному штабу Красной гвардии, который состоял из 3—5 представителей от уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 4—6—от Красной гвардии, избираемых на красногвардейских конференциях и по одному—от военных организаций и партий⁸².

Районный штаб Красной гвардии подчинялся уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В его функции входило: организация Красной гвардии в волостях, селах, деревнях; поддержание высокой боеспособности районного отряда, для чего им организовывались команды связи, пулеметчиков, устраивались смотры и тревоги; хранение, учет и распределение оружия и боеприпасов. Он имел право в период боевой обстановки мобилизовать весь технический и гужевой транспорт заводов и волостей (автомобили, мотоциклы, лошади), а также созывать районные конференции красногвардейцев⁸³.

Таким образом, руководящие органы Красной гвардии на территории уезда состояли из двух звеньев: комитетов Красной гвардии при волостях и селах и районного штаба. Последний осуществлял руководство Красной гвардией через комитеты.

Однако в некоторых уездах эта схема была несколько иной. Так, в инструкции по организации Красной гвардии Балашовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов говорилось, что районный штаб осуществляет руководство местными красногвардейскими отрядами через комиссаров⁸⁴. Комиссары стояли во главе Красной гвардии участков.

⁸¹ См.: Фонд Саратовского областного музея краеведения, инв. № 24161/9.

⁸² См.: там же.

⁸³ См.: там же.

⁸⁴ См.: Инструкция по организации Красной гвардии, разработанная Балашовским Советом, хранится в фонде Саратовского областного музея краеведения, инв. № 21783/3.

В уезде таких участков было несколько, и каждый из них объединял 8—10 волостей⁸⁵. Красногвардейцы участка вместо присяги давали торжественное обещание своему комиссару, что «они все его поручения будут выполнять точно и беспрекословно, будут признавать его как избранного народом и утвержденным Балашовским исполкомом Совета»⁸⁶.

Если кто-либо не мог продолжить службу в красногвардейском отряде, то он должен был об этом заявить за неделю комиссару. В обещании также указывалось, что каждый красногвардеец должен быть достойным гражданином Российской республики. Нарушивший данное обещание исключается из Красной гвардии комиссаром и предается военно-революционному трибуналу. Торжественное обещание закреплялось подписью красногвардейцев участка⁸⁷.

Для обучения красногвардейцев военному делу и их политического воспитания при штабах создавалось кадровое ядро инструкторов, а также учреждался товарищеский суд, рассматривавший дела о дисциплинарных проступках красногвардейцев.

О партийном составе сельской Красной гвардии документов сохранилось мало. Как указывалось выше, в нее вступали в основном фронтовики, вернувшиеся домой большевиками или сочувствующими им и членам левых мелкобуржуазных партий. Безусловно, не везде в сельской Красной гвардии преобладали левые эсеры. Были села, где красногвардейские дружины состояли исключительно из членов большевистской партии.

О национальном составе сельской Красной гвардии Нижнего Поволжья ввиду недостатка источников можно говорить лишь в общих чертах. Процентное соотношение русских, украинцев, татар, калмыков, мордвы, латышей, поляков и других национальностей точно установить невозможно. Архивные и печатные документы свидетельствуют, что сельская Красная гвардия представляла собой интернациональную организацию⁸⁸. При вступлении в нее вопрос о национальной принадлежности не имел никакого значения и нигде не фиксировался. Состав красногвардейцев по возрасту и семейному положению был довольно пестрым. Но основную массу красногвардейцев составляли люди в возрасте от 20 до 40 лет, большинство из них были семейными.

⁸⁵ 2-й участок Балашовского уезда объединял Аркадакскую, Ново-Александровскую, Баклушинскую, Андреевскую, Завьяловскую, Ивановскую — 1-ю, Крутицкую, Мещеряковскую, Росташевскую волости. Руководил отрядами этого участка тов. Алексин (См. СМК, № 21783/3).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 196, л. 39; Санджиев Б. Установление Советской власти в Калмыкии. Элиста, 1959, с. 29.

Молодежь до 18—20 лет в Красную гвардию принимали неохотно. В красногвардейских уставах нередко указывался минимальный возрастной ценз.

Исключение делалось для членов Союзов социалистической рабочей молодежи и лиц, прошедших службу в армии. Особое внимание в Уставах и инструкциях обращалось на порядок хранения и состояние оружия, которым вооружались отряды Красной гвардии. Отряды имели винтовки, револьверы, а кое-где и пулеметы. Однако на местах чувствовался острый недостаток в оружии. Об этом свидетельствовали многочисленные запросы, поступающие с мест в губернские и уездные органы власти. Например, представитель Кондольской волости на заседании Саратовского губисполкома просил выделить им оружие, так как «у них его нет, а без него ничего не сделаешь. Помещики организуются совместно с отрубщиками... Много спекулянтов. Все они вооружены, все они против народа»⁸⁹. С аналогичными просьбами в губисполком и уисполкомы обращались крестьяне Покровской, Краснореченской и Козловской сельских общин Саратовского уезда⁹⁰, Аркадакской и Андреевской волостей Балашовского уезда⁹¹, Колемасской, Трескинской, Урусовской, Давыдовской волостей Сердобского уезда⁹² и многие другие. Им требовалось самое разнообразное по количеству и видам оружие. Колемасский волостной Совет просил отпустить 15 штук ружей и к ним хотя бы 1 ящик патронов⁹³, Трескинский — 30 винтовок с патронами⁹⁴, Базарно-Карабулакский — 50 винтовок, Рыбушанский — 250 винтовок, 2 пулемета и 20 револьверов⁹⁵, Ново-Александровский сельский Совет Балашовского уезда — 150 винтовок⁹⁶. Равинский сельский сход Черноярского уезда направил своего ходока в Царицын за оружием, необходимым для вооружения 119 человек⁹⁷, Владимирский волостной Совет Царевского уезда поручил своему представителю съездить в Царев или в Саратов и изыскать винтовок до 300 штук и 130 патронов к каждой⁹⁸. Собрание крестьян Енотевского и Красноярского уездов решило послать немедленно в г. Царицын двух делегатов с просьбой о снабжении их сел оружием⁹⁹.

⁸⁹ ГАСО, ф. 1889, оп. 1, д. 41, л. 17.

⁹⁰ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 25, 29, 33.

⁹¹ См.: там же, л. 32, 36.

⁹² См.: ГАПО, ф. 1987, оп. 1, д. 6, л. 31, 48, 50, 88, 112.

⁹³ См.: там же, л. 31.

⁹⁴ См.: там же, л. 48.

⁹⁵ См.: ГАСО, ф. 514, оп. 1, д. 12, л. 182; оп. 3, д. 7, л. 2.

⁹⁶ См.: Балашовский филиал ГАСО, ф. 52, оп. 2, д. 4, л. 44.

⁹⁷ См.: ГААО, ф. 1223, оп. 1, д. 3, л. 107.

⁹⁸ См.: там же, д. 4, л. 109.

⁹⁹ См.: там же, ф. 296, оп. 2 «а», д. 2, л. 12, 13 об.

Как же решали вопрос с оружием губернские и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов? Они использовали самые разнообразные пути приобретения оружия. Большую помощь в этом им оказывали Москва и Петроград. Так, в декабре 1917 г. СНК принимает решение о снабжении Красной гвардии Саратова оружием¹⁰⁰. Уполномоченным Саратовского Совета Цыпляевым было получено 5 тыс. трехлинейных винтовок и 500 тыс. патронов к ним с Тульского оружейного завода¹⁰¹. Некоторое количество оружия было получено с Сестрорецкого завода¹⁰². 12 февраля 1918 г. отдел ручного оружия Московского артиллерийского склада отправил в Астрахань по просьбе астраханских большевиков 7000 трехлинейных драгунских винтовок¹⁰³.

Таким образом, Советы Саратова, Царицына и Астрахани делали все возможное, чтобы изыскать оружие и по возможности вооружить Красную гвардию. Уже 30 декабря 1917 г. Саратовский губисполком предписал начальнику штаба Красной гвардии выдать крестьянам Березиной Речки необходимое количество винтовок и патронов¹⁰⁴. В марте 1918 г. Царицын отправил оружие в 30 местных Советов и военно-революционных комитетов: Зимовниковскому Совету — 50 винтовок и 300 патронов, Великокняжскому Совету — 300 винтовок и 1 пулемет, Серептскому ВРК — 700 винтовок, Орловскому ВРК и Платоновской дружине — 200 винтовок и два пулемета¹⁰⁵. Петровский уездный Совет предложил крестьянской секции распределить между волостями 100 винтовок и 15 000 патронов¹⁰⁶. Сердобский уездный Совет, рассмотрев ходатайства волостных и сельских комитетов об отпуске им оружия, постановил: отпустить с необходимым количеством патронов Александровскому волостному комитету 17 винтовок, Полчаниновскому — 20, Ягодно-Полянскому — 20, Старо-Бурасовскому — 20¹⁰⁷. Такая же помощь оказывалась низовым Советам и других уездов Нижнего Поволжья.

Однако полностью данный вопрос губернские и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решить не могли. Поэтому волостные и сельские Советы изыскивали различные пути приобретения оружия на местах. Одним из важных путей, который использовали местные Советы, —

¹⁰⁰ См.: 1917 год в Саратовской губернии, с. 234.

¹⁰¹ См.: там же.

¹⁰² См.: там же.

¹⁰³ См.: ГААО, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 7.

¹⁰⁴ См.: ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 38.

¹⁰⁵ См.: Голуб А. Установление и укрепление Советской власти в Царицыне. См.: Царицын—Сталинград, с. 77.

¹⁰⁶ См.: ГАСО, ф. 485, оп. 2, д. 3, л. 38.

¹⁰⁷ См.: там же, ф. 521, оп. 1, д. 8, л. 2.

было изъятие оружия у частных лиц¹⁰⁸. Как известно, в ходе демобилизации старой армии в деревню попало много оружия самых различных видов и назначения. Солдаты и крестьяне после увольнения из армии старались прихватить с собой винтовку, пулемет, бомбу, штык, клинок, одним словом все, что оказывалось в их руках. Это делалось ими в основном из благих побуждений — они желали вернуться домой и силой оружия изменить там обстановку в революционном направлении. Большинство демобилизованных крестьян, прошедших школу политической и классовой борьбы на фронте и в крупных пролетарских центрах, использовали оружие именно в этих целях. Однако немалая часть оружия оказалась также в руках антисоветских элементов — кулаки и зажиточные крестьяне перекупали оружие у бедняков и середняков, выменивали его на хлеб и другие продукты и все чаще применяли его в борьбе против Советской власти. Это обстоятельство не могло не волновать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к тому же оружие было крайне необходимо для оснащения Красной гвардии.

Основная работа по конфискации оружия в селах и деревнях выполнялась волостными Советами. Этот вопрос решался большинством низовых Советов с первых же дней их существования. Например, уже 22 января Базарно-Карабулакский Совет принял постановление, направленное на упорядочение использования огнестрельного оружия частными лицами. Совет решил всех, кто своевременно не возобновил право на личное ношение оружия, подвергнуть штрафу, а в тех случаях, когда они использовали оружие во вред населению, конфисковать его¹⁰⁹. Аналогичные решения принимались волостными Советами всех уездов Нижнего Поволжья: Ключевским Советом Саратовского уезда¹¹⁰, Кологривовским Советом Аткарского уезда¹¹¹, Старо-Славинским Советом Петровского уезда¹¹² и др. Вместе с тем уже в этот период многие Советы решали вопрос о конфискации оружия более решительно. Например, Благовещенский волостной Совет 22 февраля постановил: «Все граждане, у которых имеются ружья и другое огнестрельное оружие, должны немедленно доставить их волостному Совету. Кто не подчинится этому приказу, предать суду Военно-революционного трибунала»¹¹³. При этом Советы занимали вполне определенную

¹⁰⁸ См.: Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 284.

¹⁰⁹ См.: ГАСО, ф. 514, оп. 1, д. 12, л. 181.

¹¹⁰ См.: там же, ф. 1889, оп. 1, д. 41, л. 44.

¹¹¹ См.: там же, ф. 508, оп. 1, д. 2, л. 370.

¹¹² См.: там же, ф. 485, оп. 1, д. 3, л. 8.

¹¹³ Балашовский филиал ГАСО, ф. 52, оп. 1, д. 114, л. 64.

классовую позицию — оружие отбиралось у лиц, враждебных народной власти, и передавалось красногвардейцам. Например, 2 марта Галицынский волостной сход заслушал предписание волисполкома о конфискации оружия у частных лиц и постановил: «На основе распоряжения Народных Комиссаров имеющееся оружие у богатых лиц отобрать и сдать в волостной Совет для вооружения благонадежных лиц бедного класса, у бедных же не отбирать. Если будет излишек оружия, передать его Аткарскому уездному исполнительному комитету»¹¹⁴.

В ходе этой работы волостные Советы выяснили, что на руках у крестьян находилось большое количество разного рода огнестрельного оружия. Например, одних винтовок Советы конфисковали в Широко-Карамышской волости — 161¹¹⁵, Галицынской волости — 113¹¹⁶, Шереметьевской — 73¹¹⁷, Дивовской — 66¹¹⁸. По некоторым уездам количество изъятого у крестьян оружия оказывалось очень значительным. Например, в Аткарском уезде Советы конфисковали 1906 винтовок и 26 618 патронов¹¹⁹.

Конфискация оружия у частных лиц не была простым и безопасным делом. Судя по протоколам Советов и сходов, обсуждавших вопросы об изъятии оружия, владельцы винтовок не спешили с ними расставаться и всячески уклонялись от исполнения советских предписаний. Кулаки и зажиточные крестьяне приберегали оружие в ожидании подходящего момента и пускали его в ход против сторонников пролетарской власти. Волостные Советы при конфискации оружия вынуждены были иногда использовать крайние меры воздействия, вплоть до вызова из уездных центров вооруженных отрядов.

Таким образом, благодаря энергичной деятельности низовых Советов, поддержанных уездными и губернскими органами власти, уже зимой и весной 1918 г. удалось в какой-то степени восполнить недостаток оружия, оснастить им отряды крестьянской гвардии и часть его передать в распоряжение Красной Армии.

Наряду с вооружением крестьянской Красной гвардии местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решали и такой сложный вопрос, как изыскание средств на ее содержание. Из-за недостатка средств Красную гвардию не удалось создать во многих волостях Нижнего Поволжья¹²⁰.

¹¹⁴ ГАСО, ф. 505, оп. 2, д. 12, л. 12.

¹¹⁵ См.: там же, ф. 721, оп. 1, д. 8, л. 13.

¹¹⁶ См.: там же, ф. 718, оп. 1, д. 6, л. 17.

¹¹⁷ См.: ГАСО, ф. 1375, оп. 1, д. 7, л. 27.

¹¹⁸ См.: там же, ф. 1298, оп. 8, д. 5, л. 6.

¹¹⁹ См.: там же, оп. 1, д. 1, л. 64—66.

¹²⁰ См.: там же, ф. 1889, оп. 1, д. 41, л. 17.

Крестьянская Красная гвардия организовывалась и содержалась в основном на средства, выделяемые Советами и другими органами власти из своего бюджета или за счет имущих классов. В частности, Сердобский уездный Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 8 января 1918 г. на заседании исполкома решил: «На организацию и содержание охраны города требовать внесения от городской управы — 1000 рублей в месяц, от торгово-промышленного комитета — 2000 руб. и от земства — 1000 рублей. Для изыскания средств была избрана комиссия из трех человек: Лебедева, Попова и Будина¹²¹. В Балашовском и Петровском уездах Красную гвардию решено было содержать за счет средств местных Советов¹²².

Численность волостных и сельских отрядов Красной гвардии, как и городских, устанавливалась либо решениями уездных Советов, либо местными органами власти в зависимости от необходимости и имеющихся средств содержания.

Какова же на самом деле была численность красногвардейцев в волостях и селах? Выяснить этот вопрос по Саратовской губернии помогают опросные листы делегатов 4-го губернского крестьянского съезда¹²³, которые были составлены в ходе работы съезда. Каждый опросный лист представляет волость.

Но в связи с тем, что представители некоторых уездов, особенно Вольского, Кузнецкого и Сердобовского, заполняли опросные листы не полностью, в делах представлено 268 волостей из 310 имеющихся на тот период в составе Саратовской губернии. Почти по всем волостям представили опросные листы Аткарский, Балашовский и Камышинский уезды. В каждом опросном листе четвертый пункт посвящен крестьянской Красной гвардии. Перед делегатами ставились следующие вопросы: «Организована ли крестьянская Красная гвардия (если организована, следует указать ее количество, кто стал во главе ее и в чем выразилась ее деятельность)?».

Из анализа опросных листов и других документов видно, что в распоряжении волостных партийных ячеек и Советов крестьянских депутатов весной 1918 г. находилось до 3000 красногвардейцев. В частности, в Рыбушанской волости Саратовского уезда имелось 300 красногвардейцев; 200 красногвардейцев — в Ольховской волости Царицынского уезда; от 50 до 100 красногвардейцев находилось в ведении Аркадакского волостного Совета крестьянских депутатов Балашов-

¹²¹ См.: ГАПО, ф. 1879, оп. 1, д. 1, лл. 17, 19.

¹²² См.: Балашовский филиал ГАСО, ф. 39, оп. 13, д. 9, л. 12; ГАСО, ф. 485, оп. 1, д. 17, л. 26, 27.

¹²³ Подлинники опросных листов хранятся в фонде № 521 Госархива Саратовской области, д. 240—248.

ского уезда, Ивановского 2-го — того же уезда; Голицынского и Переездинского — Аткарского уезда; Верхне-Добринского, Саламатинского, Красноярского, Сосновского, Гусельского — Камышинского уезда; Старо-Савкинского — Петровского уезда; Кипецкого — Сердобского уезда. Однако не все волостные Советы крестьянских депутатов сообщали о численности красногвардейцев в волостях. Многие из них извещали только об организации Красной гвардии, а иные указывали численный состав отрядов, но не указывали место их формирования. Так, собрание Львовского волостного Совета Балашовского уезда решило «организовать сельскую Красную гвардию в следующем составе: в селе Безлесном — 20 человек, а в других селах волости по 10 человек и на хуторах по 5 человек...»¹²⁴. По далеко не полным данным, в распоряжении волостных партийных ячеек и Советов крестьянских депутатов Саратовской губернии в конце 1917 — середине 1918 гг. имелось свыше 2134 красногвардейцев. Это является свидетельством того, что во многих уездах Нижнего Поволжья красногвардейцы представляли внушительную силу и являлись опорой Советов в борьбе за установление и укрепление Советской власти на местах.

После того как был издан декрет Совета Народных Комиссаров об организации рабоче-крестьянской Красной Армии на добровольных началах (15 января 1918 г.), в документах Советов начинают фигурировать уже одновременно Красная гвардия и Красная Армия. Поэтому становится все труднее установить, о ком же в действительности идет речь.

Например, в протоколе исполкома Сердобского Совета от 23 января 1918 г. записано: «Слушали: О выборах комиссара по организации Красной гвардии. Постановили: Избрать тов. Замарина комиссаром по организации Красной Армии»¹²⁵. Представители волостных Советов в опросных листах в мае 1918 г. сообщали, что порядок в волостях и селах поддерживается Красной Армией. Очевидно, как и в ряде других волостей, местные Советы отождествляли Красную гвардию с Красной Армией. Красная гвардия продолжала существовать и действовать и после создания Красной Армии. В ряде уездов Нижнего Поволжья весной 1918 г. Красная гвардия существовала одновременно с Красной Армией. Так, исполком Сердобского Совета 5 марта 1918 г., заслушав доклад о Красной Армии, постановил: «Красная Армия должна состоять из 3 частей: 1. Красной Армии, которая должна быть готова в любой момент к отправке на фронт. 2. Красной гвардии, которая должна нести охрану по указанию Совета.

¹²⁴ Балашовский филиал ГАСО, ф. 52, оп. 2, д. 58, л. 119.

¹²⁵ ГАПО, ф. 1897, оп. 1, д. 9, л. 13. об.

3. Летучих отрядов, которые выполняют поручения Совета по реквизициям»¹²⁶.

Таким образом, большевики Нижнего Поволжья, формируя красногвардейские отряды в селах и деревнях, широко использовали опыт создания этих отрядов в городах и промышленных центрах. Из документов следует, что красногвардейские отряды в сельской местности Нижневолжского района создавались после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и провозглашения власти Советов в губернских и промышленных центрах. Главная задача перед крестьянской Красной гвардией в этот период революции состояла в том, чтобы укрепить Советскую власть на местах, подавить контрреволюционные выступления. Большинство решений об организации красногвардейских отрядов на селе подчеркивают, что красногвардейцем мог быть лишь тот, кто поддерживает Советскую власть. А это означало, что по своему классовому составу сельская Красная гвардия была прежде всего вооруженной силой деревенской бедноты, опираясь на которую, большевики боролись за установление и укрепление Советской власти.

¹²⁶ ГАПО, ф. 1897, оп. 1, д. 1, л. 37.

С. А. Соколов

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДИКТАТУРЫ В 1918 ГОДУ

Установление продовольственной диктатуры в 1918 г. освещено в нашей литературе достаточно подробно. Правда, отдельные стороны этого вопроса остаются до сих пор в тени, например, так называемое «полуторاپудничество». Среди специалистов, изучающих историю «борьбы за хлеб», лишь отдельные исследователи останавливались в своих работах на этом остром политическом и экономическом моменте продовольственной политики партии и Советского государства. Но и среди этих немногих авторов вопрос о «полуторاپудничестве» толкуется разноречиво и далеко не исчерпывающе¹. «Полуторاپудничество», это организованное мешочничество, как официально называли его в 1918 г., одним исследователем преподносится как ошибочная мера, другим — как неизбежное и спасительное средство борьбы с голодом, третьим — как случайное явление.

Освещение такого весьма сложного явления периода продовольственной диктатуры, как «полуторاپудничество»,

---

¹ См.: *Давыдов М.* Александр Дмитриевич Цюрупа. М., 1961; *Нелидов А. А.* Народный Комиссариат продовольствия РСФСР и его местные органы в период установления и проведения в жизнь продовольственной диктатуры (лето и осень 1918 г.) — «Труды Московского государственного историко-архивного института», 1965, т. 19, *Соколов С. А.* Революция и хлеб. Из истории советской продовольственной политики в 1917—1918 гг. Саратов, 1967; *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917—1920). М., 1971.

велось до сих пор в крайне категоричной форме. Это можно сказать и о нашей формулировке, характеризующей «полуторарапудничество» как мешочничество, провозглашенное в стране при активном участии Каменева и Зиновьева»². Этой формулировке, правильной по существу, не хватает теоретического обоснования и объяснения. Ее необходимо обосновать фактами, конкретно-исторической характеристикой. Эта задача и поставлена автором. В настоящей статье на основании архивных источников и работ В. И. Ленина делается попытка установить историческую роль и значение так называемого «полуторарапудничества» в системе продовольственной диктатуры Советского правительства в 1918 г.

* *
*

Летом 1918 г. Советская республика переживала продовольственный кризис. Политические и военные события осложняли продовольственное дело страны. Хлеб Украины попал в руки буржуазно-националистической контрреволюции и кайзеровских захватчиков. Разрушение продовольственного дела Советской республики входило в планы американских и англо-французских империалистов. Начальник британской миссии в Советской России Локкарт, американский и французский консулы весной 1918 г., подготавливая мятеж чехословацкого корпуса, избрали как испытанное средство борьбы с Советской властью, организацию в России голода. Дипломаты-заговорщики выработали план взрыва мостов, разрушения железнодорожного полотна, задержек и срыва продовольственных грузов, шедших из Сибири в столицу Республики. Они решили вызвать недовольство в стране недостатком хлеба и другого продовольствия. «Целая сеть англо-французских агентов, щедро оплачиваемая союзными деньгами, занималась специальной задержкой передвижения продовольствия из хлебобродных в голодающие местности»³.

Наступление германских войск на Западе, мятеж обманутых Антантой чехословаков в Сибири оживили контрреволюционные надежды свергнутых классов буржуазии и помещиков. Большевики и эсеры усилили свою антисоветскую пропаганду, стремясь сорвать мероприятия Советского государства по борьбе с голодом. Деревенская буржуазия (кулачество, спекулянты, крупные и мелкие торговцы) — основной держатель излишков хлеба — сознательно выступила против советской продовольственной политики. «Кулаки и спекулян-

² Соколов С. А. Революция и хлеб. Саратов, 1967, с. 81.

³ «Известия ВЦИК», 1918, 4 сентября.

ты ведут агитацию за отмену хлебной монополии», — писала «Правда»⁴.

Наступали летние, самые голодные, месяцы года. Положение промышленных потребляющих районов страны становилось катастрофическим. Вот что сообщали Наркомпроду из промышленных губерний:

«Из Виксы Нижегородской губернии, 25 мая.

Рабочие голодают и падают у станков. Кто еще держится, тот продолжает и будет продолжать работать. Умоляем послать нам хлеба и не дать оставшимся еще у станков рабочим свалиться от голода и этим остановить завод. Помните, что это не угроза, а последний крик отчаяния. Председатель сходки Выксинского завода (подпись)»⁵.

«Брянск, 30 мая.

Продовольственное положение в Брянском промышленном районе катастрофическое. Комиссариат осаждают голодные толпы рабочих, крестьян и горожан. Каждый день возможны эксцессы. На Мальцевских и Брянских заводах громадная смертность, особенно детская; в уезде тиф. Из больницы удаляют больных ввиду отсутствия питания... Рабочие и крестьяне, массаи побросав поля и станки, двинулись за хлебом... Поля остаются незасеянными»⁶.

Все телеграммы датированы второй половиной мая. Их поступало в наркомпрод сотни.

В воззвании СНК указывалось, что спасение от голода можно найти только в государственной хлебной монополии.

Ленинский принцип незыблемости государственной хлебной монополии и неуклонного выполнения планов ссыпки хлеба государству был положен в основу советской продовольственной политики в жесткие месяцы 1918 г. 2 августа 1918 г. В. И. Лениным были написаны «Тезисы по продовольственному вопросу». На основе этих «Тезисов» Наркомпрод разработал шесть декретов, которые в начале августа 1918 г. были приняты СНК. На основе 1, 2, 3-го тезисов был принят декрет «О твердых ценах на хлеб урожая 1918 года», на основе тезисов 4, 5-го — «Декрет об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях», в развитии тезисов 10, 11, 12, 13-го было издано «Положение о заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях» и «Декрет об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах». 12-й и 13-й тезисы послужили основой издания декрета «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций». Подтверждением декретов о продо-

⁴ «Правда», 1918, 19 мая.

⁵ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 163, л. 40.

⁶ Там же, л. 91.

вольственной диктатуре было обращение СНК «На борьбу за хлеб». Меры, указанные в обращении, развивали пункт 7-й «Тезисов» В. И. Ленина. Одно перечисление августовских продовольственных декретов показывает тот обширный круг мероприятий борьбы за хлеб, который предлагал В. И. Ленин.

В плане «Тезисов» и в самих «Тезисах» В. И. Ленин допускал возможность «установить временно, — скажем, на 1 месяц — льготный провоз по 1½ пуда хлеба в голодные местности *для рабочих*, при условии особого свидетельства и особого контроля»⁷. В. И. Ленин подчеркивал при этом — для рабочих, для личного потребления рабочих. Цель этой меры — в обстановке высшей точки продовольственного кризиса, когда запасов не осталось, когда контрреволюция отрезала большую часть Волги, Юг страны, Сибирь, — «чтобы хоть временно помочь, чтобы спасти бодрость и силу духа»⁸ народа и в первую очередь рабочих.

Временный льготный провоз хлеба являлся лишь одной из мер в ряду других, более важных и необходимых, предусмотренных «Тезисами» В. И. Ленина. Эта мера могла принести пользу только при условии быстрого увеличения ссыпки хлеба в таких губерниях, как Симбирская, Саратовская, Воронежская и др. «Тезисы» В. И. Ленина, августовские продовольственные декреты СНК направлены были на организацию государственных заготовок хлеба нового урожая. Организация уборки и ссыпки хлеба, твердые цены на хлеб, государственная монополия, беспощадная борьба с кулачеством, мешочничеством, продовольственным мародерством — вот те меры борьбы с голодом, которые предлагал В. И. Ленин, ЦК партии, Советское правительство. Этому было подчинено и предложение о временном льготном провозе хлеба.

В. И. Ленин глубоко понимал всю остроту и сложность создавшегося момента. Разрешение льготного провоза 1,5 пудов продовольствия не могло не затруднить борьбу с мешочничеством, спекуляцией, не могло не препятствовать деятельности заградительных отрядов и руководству ими. Постановление о провозе 1,5 пудов продовольствия могло нанести удар по государственной хлебной монополии, твердым ценам на хлеб, продовольственной диктатуре. И если в плане «Тезисов» и в самих «Тезисах» по продовольственному вопросу есть пункт об установлении временного льготного провоза 1,5 пуда хлеба и только в голодные местности и для личного

⁷ Ленинский сб. 18, с. 123.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 418.

потребления только рабочих⁹, то в самих августовских продовольственных декретах, в формулировании которых Ленин принимал участие, опубликованных за подписью В. И. Ленина, льготный провоз разрешен на одного человека не более 20 фунтов разных продуктов «в число коих не может входить мука и зерно в каком бы то ни было количестве...»¹⁰.

В названном выше обращении СНК ко всем трудящимся «На борьбу за хлеб», опубликованном 8 августа 1918 г., о борьбе с мешочничеством и спекуляцией говорилось:

«Против мешочничества, расстраивающего твердые продовольственные порядки в хлебобродных губерниях и разрушающего железнодорожное и пароходное движение, должна быть предпринята во имя спасения миллионов голодающих энергичная борьба со всей твердостью, строгостью и решительностью. Ввиду этого:

а) подлежат конфискации продовольственные грузы и оружие, самовольно провозимые без установленных удостоверений;

б) от конфискации освобождаются личные продовольственные запасы не свыше 20 ф. в целом, в том числе печеный хлеб не свыше 10 ф., масло не свыше 2 ф. и мясо не свыше 2 ф.,

в) в случае сопротивления мешочники арестовываются и передаются в распоряжение народных судей; в случае сопротивления с оружием в руках расстреливаются на месте;

г) все конфискованные грузы, согласно установленному порядку, поступают по описи в распоряжение ближайших уездных или губернских продовольственных комитетов...»¹¹.

Обращение «На борьбу за хлеб», подписанное Председателем СНК В. И. Лениным, Наркомпродом А. Д. Цюрупой, по существу своему являлось, как говорилось выше, подтверждением декретов о продовольственной диктатуре и развивало ленинские «Тезисы» по продовольственному вопросу. Обращение это завершало собою и по содержанию, и по форме, и по времени издания его августовские продовольственные декреты. Оно призывало на героическую борьбу с голодом, к осуществлению на деле диктатуры пролетариата в продовольственном деле.

В связи с обострением продовольственного положения в 20-х числах августа 1918 г. вопрос о льготном провозе продовольствия снова начал обсуждаться в Моссовете. Каменев, вопреки декрету о продовольственной диктатуре, потребовал разрешения свободного провоза в Москву продовольственных продуктов, в том числе и хлеба. Он выдвигал план организа-

⁹ См.: Ленинский сб. 18, с. 121, 122, 123.

¹⁰ Там же, с. 133.

¹¹ Там же, с. 141.

ции мешочничества — так оценивали его предложения работники Наркомпрода¹².

23 августа, рассматривая вопрос о льготном провозе хлеба, СНК постановил отложить его, поручив особой комиссии подготовить и представить его на новое рассмотрение. Одновременно СНК решил обратиться в Президиум Московского Совета с предложением о временном (подчеркнуто мною. — С.С.) разрешении свободного ввоза муки в Москву¹³.

На следующий день, 24 августа, в Наркомпроде было созвано специальное совещание с участием Каменева, Томского и др. «Организованное мешочничество», горячо отстаиваемое Каменевым, создавало такое положение, когда и «организованные» и индивидуальные мешочники неизбежно срывали государственную хлебную монополию, твердые цены, деятельность заготовительного аппарата Наркомпрода. Чтобы нейтрализовать отрицательное значение отстаиваемых Каменевым мероприятий, работники Наркомпрода предлагали, наоборот, усилить государственный заготовительный аппарат, что можно было сделать посылкой в его распоряжение новых партий товаров. «Мешочник будет действовать бумажками, мы товарами», — писал заместитель Наркомпрода А. И. Свидерский В. И. Ленину, докладывая о совещании, происходившем 24 августа¹⁴.

В. И. Ленин, ознакомившись в тот же день с докладной запиской Свидерского, поставил вопрос более остро и прямо, сделав на этой докладной пометку: «А ваше то отношение? не навредил Каменев? он мягок?»¹⁵.

На этот вопрос В. И. Ленина ответил действиями сам Каменев на следующий день.

25 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» от имени президиума Московского Совета было опубликовано постановление, разрешающее всем трудящимся не ограниченный никакими сроками провоз в Москву до 1,5 пудов продовольственных продуктов. В постановлении за подписью Каменева вопреки ленинской позиции о льготном провозе хлеба, как временной мере, говорилось: «Президиум Московского Совета, приняв во внимание тяжелое продовольственное положение масс г. Москвы, постановил: § I. Рабочим и трудящимся разрешается привоз в г. Москву до 1,5 (полтора) пудов продовольственных продуктов исключительно для личного пользования».¹⁶ Параграфом вторым постановления снимались все

¹² См.: Ленинский сб. 18, с. 220.

¹³ См.: там же.

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ Там же, с. 221.

¹⁶ «Известия ВЦИК», 1918, 25 августа.

заградительные отряды на вокзалах и на пригородных станциях. В постановлении объявлялось, что Продовольственному отделу Совета поручено разработать меры к тому, чтобы рабочие, привозящие в Москву муку, могли сдавать ее для выпечки в советские хлебопекарни «с целью сократить расходы семей на приготовление хлеба»¹⁷.

Пренебрегая всеми основными положениями ленинских «Тезисов» по продовольственному вопросу, не считаясь с августовскими продовольственными декретами СНК, с линией партии в продовольственном вопросе, названное постановление развязало мелкобуржуазную кулацкую стихию в добыче и распределении хлеба.

Продовольственные тезисы В. И. Ленина и августовские продовольственные декреты СНК утвердили государственную хлебную монополию и твердые цены на хлеб, в постановлении за подписью Каменева отбрасывалось это в сторону. Здесь не упоминалось даже о необходимости государственных твердых цен. Декреты СНК проводили ленинскую партийную линию классовой борьбы в производстве и потреблении хлеба, узаконили создание уборочных, заградительных и реквизиционных рабочих продовольственных отрядов, указанное постановление снимало все заградительные отряды на вокзалах и пригородных станциях. В. И. Ленин требовал привлечения к заготовке хлеба рабочих организаций, постановление способствовало стихии самозаготовок. Партия и Советское правительство подтверждали все декреты, устанавливающие продовольственную диктатуру, постановление отвергало и подрывало самые принципы продовольственной диктатуры.

26 августа, как и намечалось ранее, на заседании СНК был заслушан проект декрета о льготном провозе хлеба, с которым выступил Каменев. СНК отклонил проект, предложенный Каменевым. В постановлении СНК говорилось:

«Проект отклонить. а) Поручить Комиссариату продовольствия вместе с Всероссийским советом профессиональных союзов разработать вопрос о льготах на провоз хлеба для семейств солдат и возвращающихся из отпуска рабочих, представить проект в течение 2 дней; б) сдать в комиссию при СНК жалобу кооперативов на то, что рабочей кооперации не дали возможности закупить хлеб, согласно декрету от 8 августа; в) оставить открытым вопрос о постановлении Московского Совета р. д., разрешающем провоз полутора пудов продуктов в Москву, и просить ЦК партии коммунистов рассмотреть его; г) принять к сведению заявление А. Д. Цюру-

¹⁷ «Известия ВЦИК», 1918, 25 августа.

ны о том, что заградительные отряды будут свободно пропускать рабочих, везущих продукты»¹⁸.

Отклонение проекта декрета о льготном провозе хлеба, предложенного Каменевым, оставление открытым вопроса о постановлении президиума Московского Совета, разрешающем провоз полутора пудов продовольствия, свидетельствовало о резко отрицательном отношении Совета Народных Комиссаров и В. И. Ленина к организованному «полуторапудничеству», которое легализовало мешочничество. Резко и непримиримо отнеслись к действиям Каменева работники Наркомпрода во главе с Наркомом А. Д. Цюрупой. Один из членов коллегии Комиссариата продовольствия, который занимался борьбой с мешочничеством, просил освободить его от работы в условиях организованного «полуторапудничества», объясняя это тем, что не находит ни одной формулировки для ответа на запросы с мест об организованном мешочничестве. На заявление продовольственного работника об освобождении от работы Наркомпрод А. Д. Цюрупа 28 августа написал:

*«Никто из членов коллегии, ни коллегия в целом не нашли тех формулировок, которых не нашел и Рузер. Вывод: распоряжение Московского совдепа должно быть отмечено по такому примерно плану: постановление принимается СНК сейчас и публикуется; в постановлении указывается срок прекращения действия постановления Московского совдепа — примерно 15 сентября. А. Д. Цюрупа»*¹⁹.

В тот же день с заявлением об увольнении работника Наркомпрода и припиской на нем А. Цюрупы ознакомился В. И. Ленин. Свое отношение к указанной выше точке зрения Наркома продовольствия В. И. Ленин изложил в записке, адресованной Цюрупе и датированной тем же 29 числом. Отвечая на предложение А. Цюрупы о немедленной отмене постановления президиума Московского Совета о «полуторапудничестве», В. И. Ленин писал:

«Не советую *сейчас* так ставить (ибо тут нечто среднее, не то ультиматум — отставка всех, не то колебания *всех* при решимости *одного*)

— лучше *налечь* изо *всех* сил на Елец+Петровск+лучшие другие уезды и через несколько дней, получив *хотя бы* известие: *идут* столько-то сот вагонов, поставить вопрос тверже»²⁰.

Там, где в записке говорилось: «налечь изо всех сил», В. И. Ленин дал сноску: «послать обмолотчиков тысячи 2 рабочих, напр[имер]».

¹⁸ Ленинский сб., 18, с. 222.

¹⁹ Там же, с. 223.

²⁰ Там же.

В одной лишь этой записке Ленина раскрывается его величайший организаторский талант. Не ультиматумы сотрудников об отставке решали дело, подчеркивал он, а напряженная продовольственная работа по заготовке хлеба на месте и прежде всего в лучших в этом смысле уездах страны, таких, как Елецкий Орловской губернии, Петровский Саратовской губернии. В одном Елецком уезде, по сведениям В. И. Ленина, можно было заготовить 6 миллионов пудов хлеба²¹.

В тот же день, 29 августа 1918 г., В. И. Ленин дал телеграмму в Петровск Саратовской губернии об усилении уборки и заготовки хлеба:

«Если все силы мобилизованы в вашем уезде, то ясно, что надо затребовать отсюда обмолотные отряды рабочих, ибо надо ускорить сбор хлеба во много раз. Телеграфируйте ежедневно, сколько вагонов, под какой маркой откуда отправляются. Объявите крупную премию той волости, которая первая очистит полностью все избытки хлеба. Составьте поволостные списки богатейших крестьян, отвечающих жизнью за правильный ход работы по снабжению хлебом голодных столиц»²².

Эти совершенно конкретные ленинские указания помогли Петровскому уезду Саратовской губернии встать в число передовых по ссыпке первого советского урожая государству. Горячее участие партийных и советских работников, трудящихся крестьян Петровского уезда в срочной отправке хлеба и продовольствия в Москву отмечала в конце августа «Правда». Она писала, что по всем волостям Петровского уезда разосланы продовольственные отряды, ссыпка хлеба идет очень успешно. «Предполагают на этой неделе отправить в гор. Москву до 50000 пудов хлеба, если не помешает этому погода»²³. А через две недели в «Саратовских известиях» появилось сообщение о том, что петровские товарищи организовали «бесперывную отправку и хлеба и скота в Москву, — уже отправили свыше 150 вагонов»²⁴.

В. И. Ленин не ошибался в своих расчетах на государственные централизованные заготовки хлеба. Только так можно было противостоять «полуторاپудничеству», которое с каждым днем все убедительнее доказывало, что оно вредит продовольственному делу Советской Республики.

Постановление президиума Московского Совета о провозе 1,5 пудов продовольствия сейчас же по опубликованию вызвало решительные протесты и в центре и на местах. В Москов-

²¹ См.: там же, с. 179.

²² Там же, с. 182.

²³ «Правда», 1918, 27 августа.

²⁴ «Известия Саратовского Совета», 1918, 14 сентября.

ский Совет, в Наркомпрод, в СНК посыпались запросы, телеграммы, протесты.

В постановлении не говорилось ни слова о том, какие государственные или общественные органы имели право выдавать разрешение на ввоз 1,5 пудов продовольствия, что требовалось для этого. Московский Совет после постановления за подписью Каменева вынужден был опубликовать целый ряд разъяснений, обращений²⁵.

Дополнительные распоряжения, следовавшие за объявленным «полуторاپудничеством», не могли внести необходимого порядка в «организованное мешочничество». На местах, и прежде всего в Подмоскowie, постановление о «полуторापудничестве» вызвало решительные протесты и категорические требования об отмене его.

Через несколько часов после опубликования постановления о «полуторापудничестве» — 25 августа, вечером в адрес Совнаркома поступила телеграмма Серпуховского комитета большевиков. В ней говорилось: «Серпуховский комитет большевиков решительно протестует постановления Совдепа о провозе полутора пудов санкционированного мешочничества. Постановление окончательно добывает хлебную монополию, должно быть немедленно отменено. Председатель Сорокин, секретарь Тюрин»²⁶.

Из Иваново-Вознесенска телеграфировали в Наркомпрод о том, что разрешение провоза 1,5 пудов продовольствия «вызывает среди рабочих Ивановского района брожение... Рабочие ждут подтверждения Наркомпрода, разрешающее провоз полутора пудов муки рабочим Иваново-Вознесенского района. Просьба распространить постановление Московского Совдепа на Иваново-Вознесенский район»²⁷.

Из Курска сообщили, что постановление о 1,5 пудах «возбуждает массу против заградительных отрядов, так как истолковывается неправильно. Масса понимает, что должны быть сняты все заградительные отряды»²⁸.

Резко протестовали против отдельных поездок за хлебом советские продовольственные работники хлебородной Саратовской губернии. 2 сентября 1918 г. «Известия Саратовского Совета» опубликовали статью «О заготовках продовольствия». В ней указывалось, что среди едущих за мукой — преимущественно спекулянты, обслуживающие продовольствием буржуазию, от таких поездок и покупок хлеба по спекулятивным ценам только выигрывают деревенские кулаки и тем упорнее

²⁵ См.: «Известия ВЦИК» 1918, 28 августа.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 33075, л. 1.

²⁷ ЦГАОР, ф. 2046, оп. 2, д. 91, л. 31.

²⁸ Там же.

задерживают хлеб в амбарах, чем больше едут к ним отдельные покупатели, срываются твердые цены²⁹.

Саратовская губпродколлегия 24 августа 1918 г. обсуждала вопрос об усилении контроля над провозом муки частными лицами. Для усиления контроля она постановила создать подвижной заградительный отряд из 25 человек, иметь постоянные отряды на станции Саратов — 20 человек, на станции Увек — 30 человек, в селе Шахматовке — 15 человек, направить для борьбы с незаконным провозом продовольствия два парохода с командами по 30 человек с тем, чтобы один пароход курсировал выше Саратова, другой ниже³⁰.

Гудпродком расставил специальные заградительные отряды на станциях Рязано-Уральской железной дороги — Ртищево, Сердобск, Байка, Камышин, Салова — для предотвращения хлынувшего под видом московских рабочих потока мешочников.

Действия местных органов власти, направленные на борьбу с мешочничеством и спекуляцией, были уместны и справедливы, но не всегда предусматривали все сложности создавшегося положения. Решительное противодействие «полуторапудничеству» без отмены постановления президиума Московского Совета могло вызвать еще большую неразбериху, путаницу, недовольство тех московских рабочих, которые, имея удостоверения соответствующих организаций, законно выехали за 1,5 пудами продовольствия. Чтобы избежать еще большей дезорганизации продовольственного дела в стране, А. Д. Цюрупа направил всем губпродкомам и уполномоченным Комиссариата продовольствия циркулярную телеграмму, в которой предписывал: «Впредь до отмены постановления Московского Совета строго следить за точным исполнением заградительными отрядами указаний о беспрепятственном пропуске продовольствия, которое везут московские рабочие и трудящиеся в количестве до полутора пудов и при предъявлении ими удостоверений соответствующих организаций, доказывающих их принадлежность к рабочему классу. Продукты указанной нормы ни в коем случае отобранию не подлежат»³¹.

Одновременно с необходимыми мерами, принятыми Наркомпродом, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия обратилась к населению с требованием об усилении бдительности и борьбы со спекуляцией, которая была вызвана «полуторапудничеством». 2 сентября 1918 г. за подписью Ф. Э. Держин-

²⁹ См.: «Известия Саратовского Совета», 1918, 2 сентября.

³⁰ См.: «Саратовская Красная газета», 1918, 1 сентября.

³¹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 523, оп. 1, д. 3, л. 110.

ского ВЧК опубликовало обращение «Ко всему населению»: «Президиумом Московского Совета разрешен рабочим и беднейшему населению ввоз в Москву 1,5 пуда продовольственных запасов. Различного рода мародеры, спекулянты, профессионалы-мешочники хлынут в уезды закупать хлеб для сокрытия его и перепродажи, когда вздумается. Контрреволюционеры и их агенты не замедлят использовать всех своих наймитов для расстройства нашего транспорта путем переполнения поездов»³². Чрезвычайная Комиссия предупреждала всех врагов рабочих и беднейшего населения, что суровая беспощадная кара ждет их за малейшее желание воспользоваться правами, предоставленными трудящимся.

Предположения Чрезвычайной Комиссии, Наркомпрода, местных продовольственных органов о том, что спекулянты и мародеры не замедлят использовать «полуторاپудничество» в своих хищнических целях, быстро оправдалось.

Мешочники и спекулянты, истолковывая «полуторاپудничество» как снятие всюду и всех заградительных продовольственных отрядов, возбуждали массы против советской продовольственной политики. Потоки мешочников не только из Москвы и Петрограда, но и из других городов хлынули в производящие губернии. Отличить рабочего от мешочника и спекулянта было очень трудно, так как у всех на руках были какие-нибудь удостоверения. На железных дорогах творился беспорядок — ни выехать, ни сойти с поезда без вооруженной охраны было невозможно. Железные дороги отказывались перевозить «полуторاپудников», совершенно дезорганизуя транспорт. Твердые цены «полуторاپудниками» были отброшены. Государственная хлебная монополия находилась под угрозой срыва.

Однако наступление на принципы продовольственной диктатуры продолжалось. Так, не считаясь с тем, что еще в мае 1918 г. затея с разрешением льготного провоза 1 пуда продовольствия в Петроград провалилась и ухудшила продовольственное положение в городе³³, за подписью Председателя Петроградской Коммуны Г. Зиновьева 5 сентября 1918 г. было опубликовано постановление, которым распространялось легальное мешочничество в неограниченно широких масштабах³⁴. В этом постановлении разрешалось свободно провозить 1,5 пуда всяких продовольственных грузов, в том числе и хлеба «всем пассажирам, приезжающим в Петроград». Никакие местные власти, никакая железнодорожная охрана, согласно постановлению не имела права не только препятствовать про-

³² «Известия ВЦИК», 1918, 2 сентября.

³³ См.: Ленинский сб. 18, с. 221, 222.

³⁴ См.: «Известия ВЦИК» 1918, 7 сентября.

возу «всем пассажирам полутора пудов», но и осматривать их груз. Этим постановлением «полупудничество» становится легальным мешочничеством для всех без исключения лиц. Продовольственное мародерство и спекуляция получали широкое поле деятельности.

А ведь не могло быть неизвестным руководителю Петроградской коммуны отношение Совнаркома к «полупудничеству». 4 сентября 1918 г. на заседании Совнаркома был поставлен вопрос «Об отмене постановления Московского Совета о разрешении ввоза в Москву 1,5 пудов муки». С предложением выступил А. Д. Цюрупа. Совнарком признал постановление об отмене «полупудничества», предложенное Наркомпродом, в принципе правильным и поручил комиссии редактирование его³⁵.

Тем временем «полупудничество», с легкой руки Камнева и Зиновьева, широко открывало заставы Москвы и Петрограда продовольственным хищникам. В адрес Президиума Московского и Петроградского Совдепов каждый день поступали телеграммы с мест, в которых, в какой уже раз выражался решительный протест против «полупудниковых» заготовок, против того зла, которое наносило продовольственному делу страны «организованное мешочничество».

Саратовский губернский продовольственный комиссариат сообщал, что «деревенская беднота Саратовской губернии инстинктивно чувствуя неизбежность расхищения полупудниками и сопутствующими им спекулянтами, спасаясь от голода, вступила в борьбу с полупудниками...»³⁶.

Пленум Саратовского губпродкома в первых числах сентября 1918 г. направил в адрес Наркомпрода, Совнаркома, Президиумов Московского и Петроградского Советов телеграмму, в которой докладывал, что в Саратовской губернии с прилегающими к ней Николаевским и Новоузенским уездами, Самарской губернии, заготовка хлеба может достигнуть к 2 октября минимум 4,5 миллионов пудов³⁷. Однако «полупудниковые» заготовки, как говорилось в телеграмме, ужасным образом разрушали продовольственное дело. Мешочники-полупудники срывали единство заготовок, бешеным темпом взвинчивали цены. В телеграмме из Саратова 6 сентября сообщалось, как на устраиваемых здесь собраниях московские рабочие соглашались с тем, что «полупудничество» подготавливает страшный голод Москвы, Петрограда³⁸.

³⁵ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 19, протокол СНК № 192, 4 сентября 1918 г., § 4.

³⁶ «Известия Саратовского Совета», 1918, 6 сентября.

³⁷ См.: СОГА, ф. 523, оп. 1, д. 3, л. 89, 90.

³⁸ См.: там же, л. 89.

Протесты против «полуторاپудничества» продолжали поступать в Наркомпрод не только из производящих губерний. Из Центрально-промышленного района страны продовольственные органы также требовали отменить распространившееся все шире «полуторاپудничество». Калужский комиссар продовольствия телеграфировал, что нужно это постановление аннулировать: «Оно разлагающе действует на население и создает невозможные условия для борьбы со спекуляцией»³⁹.

Подобные требования снова поступали и из Иваново-Вознесенска.

На местах и просили, и требовали принять во что бы то ни стало меры, регулирующие вопрос «полуторاپудничества».

Совнарком, как было сказано выше, 4 сентября уже принял предложение Наркомпрода об отмене постановления Президиума Московского Совета о разрешении ввоза в Москву 1,5 пудов муки правильным.

На другой день, 5 сентября 1918 г., Совнарком отменил все постановления местных Совдепов и других местных советских органов о самостоятельной закупке и свободном провозе продовольственных продуктов. В постановлении СНК говорилось:

«1) Постановления, изданные местными Совдепами и другими советскими органами о самостоятельных заготовках и свободном провозе хлебных продуктов, противоречащие действующим указаниям, а также распоряжениям Народного Комиссариата продовольствия, отменяются.

2) Действие постановления Московского Совета от 24 августа 1918 г. и Петроградского от 5 сентября 1918 г. о свободном ввозе 1,5 пуда хлеба рабочим и трудящимся в г. Москву и в Петроград прекращается 1 октября с/г»⁴⁰.

Телеграфно объявляя постановление СНК всем продовольственным органам страны, Наркомпрод А. Д. Цюрупа, который был особенно непримирим к «полуторاپудничеству», разъяснял, что только в виде исключения рабочим и трудящимся Москвы и Петрограда временно, до первого октября, допущен свободный ввоз полутора пудов. Под угрозой строгой ответственности, пользуясь мерами продовольственной диктатуры, Наркомпрод непременно требовал «до первого октября не чинить препятствий свободному ввозу рабочим, трудящимся в Москву и Петроград полутора пудов хлебных продуктов»⁴¹.

³⁹ «Известия ВЦИК», 1918, 8 сентября.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, 10 сентября.

Разъясняя причину этого временного разрешения свободного провоза рабочими Москвы и Петрограда полутора пудов продовольствия, Наркомпрод подчеркивал, что это «было вызвано крайне слабым поступлением в центр хлеба из производящих районов и слабостью местной работы»⁴². Наркомпрод обязывал все свои органы всемерно усилить заготовку и отправку хлеба в голодающие центры страны. Только такой мерой можно было избежать подобных «временных разрешений, затрудняющих нашу работу и нарушающих правильное распределение».

Постановления о «полуторاپудничестве» не являлись обязательными для всей Советской России. Однако в газетах тех дней не без оснований раскрывались намерения распространить «организованное мешочничество» во всероссийском масштабе. Постановление о «полуторاپудничестве» не является обязательным для всей Советской России, — писали «Известия ВЦИК» — но, конечно, само собой понятно, что Президиум Московского Совета не решился бы на такую меру, если бы она не представлялась во всероссийском масштабе»⁴³.

Авторы упомянутых мер, конечно рассчитывали на широкое распространение «полуторاپудничества». Особый смысл постановлений о «полуторاپудничестве» заключался в том, что они по форме касались только Москвы и Петрограда, по существу — легализировали мешочничество по всей стране.

Постановления о «полуторاپудничестве» настолько были неясно сформулированы, что сейчас же создали широкие возможности спекуляции и мешочничества. Пока на местах выясняли смысл постановлений о «полуторاپудничестве», мешочники хлынули в деревни, срывая ссыпку хлеба, взвинчивая цены, дезорганизуя и разрушая железнодорожное и водное сообщения.

Используя постановления о «полуторاپудничестве», мешочники являлись в деревни и местные продовольственные органы с удостоверениями от несуществующих учреждений и организаций»⁴⁴.

Продовольственные органы поставили задачу не допустить мешочников до хлеба. Но здесь-то и встретились большие трудности в борьбе с мешочничеством. За потоком мешочников начали прибывать в хлебные губернии представители рабочих Москвы и Петрограда с законными удостоверениями на право вывоза «полутора пудов». К концу сентября, например, только в Саратов приехали представители 126 ор-

⁴² Там же.

⁴³ Там же, 28 августа.

⁴⁴ «Известия Саратовского Совета», 1918, 22 сентября.

ганизаций, объединяющих до 300 000 рабочих⁴⁵. Среди них были не только рабочие Москвы и Петрограда, но и других промышленных городов. Саратовский губпродком одним только делегациям московских рабочих выдал к 13 сентября разрешений на заготовку более полумиллиона пудов муки, которые можно было заготовить не менее как за 3—4 недели⁴⁶.

Саратовский Совет и губпродком, не имея возможности удовлетворить всех представителей рабочих организаций, решили выдать наряды только представителям столичных организаций. Это решение вызвало протест представителей других неудовлетворенных организаций. На собрании 17 сентября ими решено было добиваться права на ввоз хлеба не только для столичных рабочих. Была избрана комиссия из 5 человек для ведения переговоров с губпродкомом. Обстановка накалялась. На заседании Саратовского Совета совместно с представителями голодающих областей 22 сентября 1918 г. губпродком т. Дронин доложил о борьбе с мешочничеством и спекуляцией, особенно усилившимися в связи с «полуторاپудничеством». В выступлениях руководителей Саратовского Совета и местной партийной организации тт. Антонова-Саратовского В. П., Васильева-Южина М. И. изложено отрицательное отношение к «полуторاپудничеству». Оно «во всех отношениях» было признано неправильной мерой борьбы с продовольственным кризисом⁴⁷.

Саратовский губпродком, получив уведомление Московского Совета о том, что право выдачи удостоверений рабочим организациям Москвы на закупку в Саратовской губернии продовольствия по норме 1,5 пуда предоставлено только определенным районным Советам столицы, объявил об этом и предупредил, что по удостоверениям, выданным другими организациями, право на заготовку хлеба даваться не будет. Это право в Саратовской губернии предоставлено было следующим районным Советам Москвы: Городскому, Бутырскому, Благушинскому, Лефортовскому, Басманному, Алексеево-Ростакинскому, Рогожско-Симоновскому, Сокольническому и Суцеево-Марьинскому⁴⁸. Наряды на закупку хлеба для московских организаций губпродкомом решено было организовать, главным образом, в районах, освобожденных от белогвардейских банд и мятежного корпуса чехословаков⁴⁹. Здесь аппарат губпродкома был наиболее слаб, и в помощь

⁴⁵ Там же, 23 сентября.

⁴⁶ См.: там же, 13 сентября.

⁴⁷ См.: «Известия Саратовского Совета», 1918, 26 сентября.

⁴⁸ См.: там же, 29 сентября.

⁴⁹ См.: там же, 25 сентября.

ему были направлены представители московских рабочих.

Закупки «полутора пудов» допускались только через ссыпные пункты губпродкома, без нарушений твердых цен и хлебной монополии. Хлеб, заготовленный делегациями московских рабочих, принимался к перевозке на станциях железной дороги только в адрес Наркомпрода с выдачей отправителю дубликатов накладных квитанций. Допускались отправки хлеба в Москву в адрес предсовета и в Петроград в адрес Петрокомпрода. Президиум исполкома Саратовского губернского Совета 22 сентября опубликовал приказ, которым устанавливал порядок заготовки хлеба делегациями московских и петроградских рабочих. За неисполнение приказа нарушившие подвергались аресту. С другой стороны, в приказе указывалось, что «всем представителям Москвы и Петрограда, которые не обходят твердых цен, не нарушают плана заготовок и очереди отправки хлеба, местные власти и население должны оказывать всемерное содействие»⁵⁰.

Признавая «полуторاپудничество» во всех отношениях неправильной мерой борьбы с продовольственным кризисом, местные Советы и продовольственные органы верно понимали создавшуюся в стране сложную продовольственную обстановку. Усиление борьбы со спекуляцией и мешочничеством «полуторاپудников» не означало пресечения разрешенного московским и петроградским рабочим провоза продовольствия для себя в количестве до полутора пудов. В этом отношении и Саратовский губпродком руководствовался распоряжением Наркомпрода от 29 августа о том, что впредь до отмены постановления о «полуторاپудничестве» необходимо следить за точным выполнением указаний о беспрепятственном пропуске продовольствия, которое везут московские рабочие в количестве до полутора пудов⁵¹.

Вредное значение «полуторاپудничества» сказывалось повсеместно. Осуждение его и недовольство им продолжалось и после того, как было объявлено об отмене его с 1 октября. В Наркомпрод и после отмены «полуторاپудничества» поступали письма от рабочих промышленного района, в которых они опасались, что при недостаточной борьбе с «полуторاپудничеством» трудящиеся могут остаться без хлеба.

«Полуторاپудничество» разобщало, разъединяло рабочий класс, вносило в его среду разлад, рознь, сепаратизм. Те рабочие, которые были втянуты в «полуторاپудничество», скоро почувствовали на себе силу мелкобуржуазной стихии, которая бросала «полуторاپудников в объятия спекулянтов.

⁵⁰ «Известия Саратовского Совета», 1918, 22 сентября.

⁵¹ См.: ГАСО, ф. 523, оп. 1, д. 3, л. 101.

кулаков. «Полуторапудники», приезжая в деревню, — как сообщали «Известия Саратовского Совета», — «братаются со спекулянтами и деревенскими кулаками, отваливая за муку баснословную плату — 120 руб. и более за пуд»⁵², тогда как твердые цены для Саратовской губернии установлены были за пуд ржи 14 р. 50 к., за пуд пшеницы — 19 руб. 50 коп.⁵³

«Полуторапудничество» надо было как можно скорее отменять полностью. Это было ясно и в центре и на местах. Но его нельзя было отменить немедленно. Например, на заседании Саратовского губернского Совета в конце сентября 1918 г. выступил представитель 15 московских организаций. Всем им губпродком отказал в разрешении на «полуторапудовые» заготовки хлеба. Представитель московских организаций т. Манычев разъяснил на заседании Совета, что организации эти отправлены местными продовольственными управами, которые руководствовались постановлением о свободном провозе 1,5 пудов муки. Ссылаясь на это, он просил пересмотреть отказ Саратовского губпродкома⁵⁴.

Просьбы о закупке хлеба поступали в Саратовский губпродком от делегаций московских рабочих, которые находились в Балашове, Баланде, Баронске (ныне г. Маркс), на станциях Романовка, Родничек, Палласовка и др.⁵⁵

Продовольственные органы производящих хлеб губерний, руководствуясь постановлением СНК о прекращении действия решений президиумов Московского и Петроградского Советов о «полуторапудничестве» 1 октября 1918 г., не только разрешили до этого времени производить закупку 1,5 пудов хлеба, но и оказывали посильную помощь столичным рабочим делегациям.

Так, на один из запросов из Балашовского упродкома Саратовский губпродкомиссар ответил: «Московским делегациям по выданным нами удостоверениям разрешено произвести заготовку хлеба через Зернобанк в Родничке. Делегации исключительно должны содействовать ссыпке и подвозу. Расплачивается Зернобанк, а потом выдает по указанным нормам. В случае надобности мешки должны быть наши. Делегируйте Родничек своего контролера следить за правильной заготовкой»⁵⁶.

Только путем усиления централизованных заготовок хлеба, быстрой доставки его голодающему населению промыш-

⁵² «Известия Саратовского Совета», 1918, 14 сентября.

⁵³ См.: «Известия ВЦИК», 1918, 8 августа.

⁵⁴ См.: «Известия Саратовского Совета», 1918, 26 сентября.

⁵⁵ См.: СОГА, ф. 523, оп. 1, д. 101; л. 26; д. 103, л. 62, 66; д. 104; л. 72, 87.

⁵⁶ Там же, ф. 523, оп. 1, д. 101, л. 20.

ленных районов, жесткого контроля и руководства «полуторапудовыми» закупками можно было бороться с «полуторапудничеством» и исключить его совершенно из методов борьбы с продовольственной разрухой.

Здесь все продовольственные органы страны, начиная с Наркомпрода, следовали указанию В. И. Ленина — «налечь изо всех сил» на централизованную заготовку, ссыпку и отправку хлеба голодающим рабочим.

В середине сентября ссыпка хлеба в Саратовской губернии значительно усилилась. В амбары и элеваторы Зернобанка по губернии сыпалось свыше 100 000 пудов в день. Некоторые заготовительные пункты организовывали единовременную отправку хлеба в Москву. Хлеб шел полными маршрутными поездами с особыми делегациями. Так, партийные ячейки сел Баланды, Лысых Гор совместно с советскими и продовольственными работниками сформировали свои маршруты хлеба и отправили их в Москву⁵⁷. Ссыпной пункт станции Карабулак сверх плана направил для детей Москвы вагон хлеба. Все шире развевывалась ссыпка хлеба в уездах Аткарском, Балашовском, Сердобском.

Успешная ссыпка хлеба в производящих губерниях, напряженная организационная работа партийных организаций и продовольственных работников, личные указания В. И. Ленина предотвратили губительные последствия, которые неизбежно следовали за «полуторапудничеством» и вызывались им. Исполняя постановления Совнаркома об отмене «полуторапудничества», Саратовский губпродком объявил 10 октября 1918 г. о том, что все ходатайства прибывших в губернию организаций и отдельных лиц об отсрочках, «полуторапудовых» заготовок хлеба и погрузке его после 10 октября ни в коем случае удовлетворяться не будут⁵⁸.

Чтобы отмена «полуторапудничества» прошла безболезненно, как на местах, так и при Наркомпроде создавались комиссии из представителей организаций, ездивших в хлебородные губернии и почему-либо не закупивших хлеба. Тем, кто не успел воспользоваться полуторапудовыми заготовками, с санкции В. И. Ленина, распределялся хлеб, присланный в Москву в виде подарков ко дню годовщины Октябрьской революции⁵⁹.

В Москве созывались общие собрания делегатов от организаций Москвы, Петрограда и их уездов, которые не купили пайка. Так, в Москве, в Сокольниках 16 ноября 1918 г. состоялось одно из таких собраний. Был заслушан доклад

⁵⁷ См.: «Известия Саратовского Совета», 1918, 14 сентября.

⁵⁸ См.: СОГА, ф. 523, оп. 1, д. 12, л. 179.

⁵⁹ См.: Ленинский сб., 18, с. 224.

председателя комиссии от организаций при Наркомпроде о деятельности за месяц. Он доложил «о всех трудностях и неприятностях» работы комиссии. В докладе с большим удовлетворением отмечалось, что комиссия была принята Председателем СНК В. И. Лениным, который обещал свое содействие в ее работе.

Наркомпрод установил, что правом на удовлетворение ходатайств, связанных с «полуторاپудничеством», могли пользоваться те московские рабочие организации, которые закупили и ссыпали хлеб в сыпные пункты, но не успели его вывезти оттуда. Эти организации получили свои 1,5 пуда из запасов продовольственных органов Москвы и Петрограда. Те организации, которые производили заготовку, но не заготовили хлеб по не зависящим от них обстоятельствам, какими могли быть — военные действия, неудачный район заготовок, указанный местными продорганами, — удовлетворялись хлебом по 30 фунтов на человека⁶⁰.

Прием всяких заявлений и ходатайств от организации фабрик и заводов по делам, связанным с «полуторاپудничеством», окончательно был прекращен Наркомпродом 1 декабря 1918 г.⁶¹.

Так закончилось «полуторاپудничество», это организованное мешочничество, как именовали его в Наркомпроде.

Резко отрицательное отношение советских продовольственных работников и в центре и на местах к «полуторاپудничеству» не было явлением случайным или «узко ведомственным», как утверждают отдельные историки. Не аргументированным, а отсюда и поверхностным оказывается исследование проблемы «полуторاپудничества», утверждающее, что якобы оно санкционировано В. И. Лениным и проводилось в жизнь с его ведома. Исследователи впадают в ошибку, путая два различных понятия: «льготный провоз» и «полуторاپудничество». Цитируя известное положение «Тезисов по продовольственному вопросу», написанных В. И. Лениным 2 августа 1918 г., где говорилось: «Установить временно, — скажем на 1 месяц, — льготный провоз 1 1/2 пуда хлеба в голодные местности для рабочих, при условии особого свидетельства и особого контроля», отдельные авторы не анализируют этих ленинских строк. А поэтому впадают в грубейшую ошибку. Очевидно, что В. И. Ленин имел в виду меру, носящую временный характер («скажем на 1 месяц»), он подчеркивал при этом: «для рабочих» и при условии «особого свидетельства и особого контроля». Вот что подразумевалось под льготным провозом хлеба.

⁶⁰ См.: «Известия ВЦИК», 1918, 6 декабря.

⁶¹ См.: там же.

А что такое «полуторापудничество»? Приведенные выше документы весьма ясно показывают, что «полуторापудничество» имело весьма мало общего с льготным провозом. В постановлении президиума Московского Совета, опубликованном 25 августа 1918 г. за подписью Каменева, говорилось о разрешении провоза 1½ пудов продовольствия всем трудящимся. В ленинском документе сказано об особом контроле льготного провоза, в приведенном же постановлении отдавалось распоряжение о снятии всех заградительных отрядов на вокзалах и пригородных станциях⁶². В документе за подписью Председателя Петроградской Коммуны, Г. Зиновьева от 5 сентября 1918 г. легализировался свободный провоз 1½ пудов всяких продовольственных грузов, в том числе и хлеба «всем пассажирам приезжающим в Петроград»⁶³.

«Полуторापудничество» оказалось возвратом к прошлому, которое учило смотреть на добычу хлеба как на «частное» дело, как на куплю-продажу, сделку, которая «только меня касается». Объективно оно сделало больше вреда, чем пользы, разжигая в массах темное, мелкобуржуазное анархическое отношение к добыче и распределению хлеба. «Полуторапудничество» подрывало советскую продовольственную политику, шло вразрез с декретами о продовольственной диктатуре. С отменой «полуторапудничества» продовольственная диктатура еще больше окрепла и утвердилась, являясь поистине одним из элементов пролетарской диктатуры в стране.

⁶² См.: «Известия ВЦИК», 1918, 25 августа.

⁶³ Там же, 7 сентября.

В. Г. Шидо

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ САРАТОВСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вся более полувековая история комсомола неразрывно связана «с историей нашей великой социалистической Родины, с борьбой рабочего класса, советского народа под руководством Коммунистической партии за победу социализма и коммунизма»¹. Комсомольскую школу политического воспитания прошли миллионы советских юношей и девушек. Для них «членство в ВЛКСМ стало неотъемлемой частью биографии, а для нашей Родины олицетворением ее вечной молодости»². От отдельных союзов рабочей и крестьянской молодежи до огромной интернациональной молодежной организации — таков путь Ленинского комсомола.

Подготавливая пролетариат к решающим классовым боям, В. И. Ленин и большевистская партия рассматривали трудящуюся молодежь как его достойный резерв. Школой для подготовки новых бойцов должны были служить, по мысли В. И. Ленина, союзы трудящейся молодежи.

Вся деятельность таких союзов должна была проходить под непосредственным идейным руководством социал-демократических организаций. Это помогло бы, как отмечал В. И. Ленин, сформировать у молодежи цельное революционное мировоззрение и точную политико-классовую ориента-

¹ Приветствие ЦК КПСС Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969, с. 564.

² Брежнев Л. И. Речь на XVII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 23 апреля 1974 года. М., 1974, с. 5.

цию, избежать «крупных ошибок в самом начале работы»³.

В то же время В. И. Ленин указывал на необходимость организационной самостоятельности союзов молодежи, «ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*»⁴.

Эти положения являлись теми идейными и организационными принципами, которые позволили местным большевистским комитетам после Февральской буржуазно-демократической революции на легальной основе приступить к созданию союзов трудящейся молодежи. В результате их деятельности весной 1917 г. появляются первые молодежные союзы в Петрограде, Москве, Киеве, Ростове и других городах⁵.

В Саратове местный комитет РСДРП(б) принял непосредственное участие в создании пролетарского молодежного союза. Как и большинство объединений трудящейся молодежи в России, он получил название «Союза социалистической молодежи».

В газете «Товарищ» в статье «Чего мы хотим?» указывалась цель Саратовского ССМ: «...путем организации социалистической молодежи ... создать новые кадры защитников революции»⁶.

Союз выступил верным помощником саратовских большевиков. На собрании учащейся молодежи средних и высших учебных заведений города, созванном по инициативе Саратовского комитета РСДРП(б) 8 мая 1917 г., представители ССМ поддержали революционные выступления М. И. Васильева-Южина и Я. Г. Фенигштейна⁷.

Буржуазные партии также развернули свою агитацию среди молодежи, преимущественно учащейся. Например, под руководством кадетской партии 18 мая 1917 г. проходит организационное собрание студентов — сторонников кадетов. Более того, представитель этой группы избирается в губернский комитет партии кадетов⁸. Активизировали работу за влияние среди молодежи и другие партии. Членами эсеровской партии была сорвана попытка студента Певзнера создать в Аткарске большевистскую группу молодежи⁹. Буржуазные партии стремились создать разного рода «внепартийные» и «надклассовые» организации, отвлечь молодежь от участия в политиче-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 253.

⁴ Там же, т. 30, с. 226.

⁵ См.: Славный путь Ленинского комсомола, т. 1. М., 1974, с. 68—72.

⁶ Цит. по кн.: Галаган А. А. Тысяча первых строк (Очерки становления Саратовской комсомольской печати). Саратов, 1971, с. 10—11.

⁷ См.: Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. Саратов, 1968, с. 56.

⁸ См.: там же, с. 58.

⁹ См.: там же, с. 68.

ской борьбе. Однако практическая работа на местах показала, что революционно настроенная молодежь, в особенности ее пролетарская часть, выступила за полную поддержку большевиков.

Вот почему VI съезд партии, вошедший в историю как съезд, решения которого определили курс партии на вооруженное восстание, специально рассмотрел вопрос «О союзах молодежи». В принятой накануне Октябрьского вооруженного восстания резолюции «О союзах молодежи» съезд подчеркнул, что «...партия пролетариата отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом»¹⁰. Поэтому перед большевиками ставилась задача помочь рабочей молодежи создать свои самостоятельные организации.

В резолюции фактически были закреплены ленинские принципы партийного руководства пролетарскими молодежными союзами и указаны направления идейной и организационной работы этих союзов.

Деятельность партийных организаций по претворению в жизнь решений съезда сплотила трудящуюся молодежь вокруг большевиков и оказала огромное влияние на исход последующих революционных боев. Например, в Москве рабочая молодежь составила более 40% численности отрядов Красной гвардии¹¹.

подавляющее большинство членов саратовского социалистического союза также становилось бойцами Красной гвардии.

Саратовский комитет РСДРП(б) усиливает деятельность по сплочению рабочей молодежи в социалистические союзы. В марте 1918 г. при железнодорожной станции Балашов создается «Кружок социалистической молодежи». Молодежная организация под таким же названием появляется в селе Красная звезда Балашовского уезда¹². В Базарном Карабулаке образуется «Союз крестьянской молодежи по содействию Советской власти», в Вольском уезде молодежь организовала «Коллектив поддержки комбеда»¹³. В сентябре 1918 г. из «Социалистического союза учащейся молодежи» г. Кузнецка выделяется «Коллектив сочувствующих

¹⁰ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, с. 267.

¹¹ См.: Деза В. С., Сулемов В. А. Московские большевики — организаторы союзов рабочей молодежи в Москве (1917—1918 гг.). УЗ Московского гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина, т. CVI, вып. 5, с. 23.

¹² См.: Блокнот агитатора. Саратов, 1968, № 13, с. 20.

¹³ См.: Борисов А. Г. Рожденные Октябрем. История Саратовской губернской организации комсомола (1917—1923 гг.), кн. I. Москва—Саратов, 1930, с. 16.

РКП(б)». В ноябре эта организация принимает название «ССМ III Интернационал»¹⁴.

Предпринимается первая попытка создания союза молодежи, который смог бы объединить молодых пролетариев в масштабах всей губернии.

В марте 1918 г. в газете «Саратовские известия» печатается обращение оргкомитета «Социалистического союза рабочей молодежи III Интернационала», в котором молодым пролетариям Саратова предлагалось организоваться с целью воспитания «сознательного члена великого пролетарского Интернационала»¹⁵. «ССМ III Интернационала» должен был объединить пролетарскую молодежь губернии вокруг Совета рабочих и крестьянских депутатов и «оказать всемерную помощь Совету в борьбе с империализмом»¹⁶.

Оргкомитет подчеркивал классовый характер своей организации. В ССМ «могли войти лишь рабочие заводов и фабрик, члены профессиональных союзов и политических (интернациональных) партий с представлением удостоверения от фабрично-заводского комитета»¹⁷.

В мае 1918 г. организационный комитет созывает городскую конференцию рабочей молодежи.

На конференции присутствовало 63 человека, которые избрали из своей среды 5 представителей для организации ячеек ССМ среди фабрично-заводской молодежи¹⁸. С этой целью после конференции происходили организационные собрания на заводах «Сотрудник», «Жесть», железнодорожных мастерских, фабрике Левковича, гвоздильном заводе¹⁹.

Но контрреволюционные мятежи весной и летом 1918 г. помешали дальнейшему организационному оформлению ССМ.

В июле 1918 г. в Саратовской губернии начался массовый призыв в Красную Армию рабочих и трудящихся крестьян 1893—1897 гг. рождения. Одновременно производилась и запись добровольцев. Сотни молодых саратовских рабочих уходили в действующую армию. Уехали на фронт и организаторы ССМ III Интернационала»²⁰.

Союз фактически прекратил свое существование. Вовлекая в свои ряды исключительно городскую, фабрично-заводскую молодежь, Саратовский ССМ не смог возглавить

¹⁴ См.: там же, с. 28—29.

¹⁵ «Саратовские известия» (Орган Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов, губернского комитета РКП(б), губпросвета и оргбюро Нижне-Волжской области), 1918, 7 марта.

¹⁶ «Саратовские известия», 1918, 15 марта.

¹⁷ Там же, 7 апреля.

¹⁸ См.: *Борисов А. Г.* Рожденные Октябрем, с. 14—15.

¹⁹ См.: «Заря молодежи», 1968, 9 июля.

²⁰ См.: *Борисов А. Г.* Рожденные Октябрем, с. 15.

всю трудящуюся молодежь губернии, большинство которой составляли крестьяне. Тем не менее Саратовский ССРМ следует рассматривать как первый практический опыт создания массовой организации трудящейся молодежи в масштабе губернии.

Важное значение придавалось губкомом партии работе среди учащейся молодежи.

В октябре 1918 г. по инициативе губкома РКП(б) создается Студенческий коммунистический союз СКС²¹. Организацией в университете — одном из крупнейших высших учебных заведений Поволжья — СКС был положен конец преобладанию в выборных студенческих учебных и административных управлениях эсеро-меньшевистских и монархических элементов. С первых шагов своей деятельности СКС заменил собой прежние студенческие организации²². Его работой руководил губком РКП(б). Значительную помощь оказывал Союзу и губернский отдел народного образования²³. Оценивая опыт работы саратовской партийной организации среди студенчества, А. В. Луначарский на X съезде РКП(б) говорил: «Нет сомнения, что при серьезной работе мы можем значительную часть студентов силою наших идей, серьезной пропагандой привлечь на нашу сторону»²⁴.

В июле 1918 г. создается «Союз прогрессивных учащихся». Наиболее революционную часть этой организации возглавлял Александр Шишкин²⁵ (впоследствии первый секретарь губернской комсомольской организации).

Таким образом, большинство молодежных союзов были организованы при непосредственном участии губернских партийных комитетов. Аналогичные процессы протекали по всей территории Советской республики.

Союзы трудящейся молодежи проявили себя надежными помощниками партии. В то же время разобщенность мешала их деятельности. Партийные организации с наибольшей полнотой могли осуществить на практике принципы партийного руководства лишь в условиях создания единой централизованной молодежной организации.

Поэтому в июле 1918 г. по инициативе ЦК РКП(б) создается Организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, который «дол-

²¹ См.: «Саратовская красная газета», орган Саратовского губернского и городского комитетов РКП(б), 1918, 10 ноября.

²² См.: ГАСО, ф. 332, оп. 11, д. 34, л. 110, 126; Саратовский университет. 1909—1959. Саратов, 1959, л. 11.

²³ См.: ГАСО, ф. 332, оп. 11, д. 38, л. 17.

²⁴ X съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 153.

²⁵ См.: Борисов А. Г. Рожденные Октябрем, с. 18.

жен был положить начало организационной работе во всероссийском масштабе»²⁶.

I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи начал свою работу 29 октября 1918 г. Съезд подчеркнул полное идейно-политическое единство трудящейся молодежи с РКП(б)²⁷, сформулировал цели Союза: широкая пропаганда идей коммунизма среди рабочей и крестьянской молодежи, воспитание из нее сознательного борца за идеалы пролетариата²⁸.

Всем местным союзам рабочей и крестьянской молодежи было рекомендовано принять единое название — организация Российского Коммунистического Союза Молодежи. В конце 1918 г. губернские комсомольские организации создаются в ряде центральных промышленных районов, а в начале 1919 г. проходят первые съезды и конференции комсомола Московской, Вятской, Екатеринбургской, Смоленской, Казанской и других губерний²⁹.

Процесс создания ячеек РКСМ в Саратовской губернии проходил различными путями, из которых можно выделить три основные, наиболее характерные.

Комсомольские организации возникли на основе уже существовавших союзов. Именно так обстояло дело в Покровске. Принятием названия ячейки РКСМ завершилось идейное и организационное оформление союза уже на основе требований Устава комсомола³⁰.

В Кузнецке в декабре 1918 г. на общем собрании «Союза молодежи III Интернационала» были приняты Устав и Программа РКСМ. Начинается интенсивный рост ячеек — на машиностроительном заводе, железнодорожной станции и в деревнях — Неверкине, Анненкове, Тарханиотове³¹.

В сентябре 1919 г. на собрании членов «Союза интернациональной молодежи» г. Петровска, объединившим, главным образом, учащуюся молодежь, было решено переименовать союз в ячейку РКСМ³². В трудный период развернувшейся на территории губернии гражданской войны организация распалась³³, но ненадолго. В октябре Петровский КСМ воз-

²⁶ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918—1968), т. I. М., 1969, с. 6.

²⁷ См.: Протоколы I съезда РКСМ. М.—Л., 1934, с. 76.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Славный путь Ленинского комсомола, т. 1, с. 128.

³⁰ См.: Галаган А. А. Первые тысячи строк, с. 28.

³¹ См.: Борисов А. Г. Рожденные Октябрем, с. 29.

³² См.: Партии помощник боевой. Очерки истории Саратовской комсомольской организации (1918—1958 гг.). Саратов, 1959, с. 33.

³³ См.: Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы. 1918—1920. Саратов, 1958, с. 237.

никает вновь и включает в себя более 500 комсомольцев уже рабочей и крестьянской молодежи³⁴.

Аналогичный процесс классового отбора в ряды РКСМ наблюдается и в других союзах молодежи. Например, Камышинский КСМ был образован в марте 1919 г. также из учащихся. Эта молодежь, живо реагируя на идею организации союза, в то же время в массе своей болезненно пережила неизбежный в условиях классовых боев переход от лозунгов к решительным действиям и покинула организацию. В ряды комсомола во все большем количестве вступают молодые пролетарии. Та же Камышинская организация в период наступления Деникина представляла уже из себя подлинный рабоче-крестьянский коммунистический союз молодежи³⁵.

Комсомольские ячейки создавались непосредственно работниками городских и уездных комитетов партии.

Балашовский уком партии считал вопрос организации молодежи в уезде прямым партийным делом. Он командировал членов партии на места, где совместно с волостными комитетами партии в конце 1918 — начале 1919 гг. в различных селах оформляли комсомольские ячейки³⁶.

Зачастую организаторами ячеек РКСМ среди крестьянской молодежи выступали деревенские партийные ячейки, а там где их не было, — отдельные коммунисты³⁷.

Большевистские организаторы использовали собрания для пропаганды своих идей. Например, в селе Поповка Саратовского уезда членом РКП(б) был подготовлен и прочитан доклад для сельской молодежи о значении партии. Кулацкая молодежь демонстративно ушла с собрания. Оставшаяся на собрании молодежь постановила: «...считать себя ячейкой РКСМ в селе Поповка, приветствовать Коммунистическую партию большевиков и Союз молодежи... начать работу в контакте с местной коммунистической ячейкой»³⁸.

Городские организации РКСМ брали на себя функции волостных и уездных комитетов и в свою очередь становились инициаторами создания ячеек КСМ на местах. Так, в Кузнецком уезде горком КСМ с помощью укома партии создал инициативную группу, которая собирала крестьянскую молодежь в селах и в деревнях уезда, разъясняла им цели и задачи РКСМ и здесь же, на собрании, производила запись

³⁴ См.: «Юный коммунист» (орган Саратовского губернского комитета РКСМ), 1920, № 4, с. 21.

³⁵ См.: там же, 1920, № 5, с. 25.

³⁶ См.: Шатилов С. С. Возмужание. — В кн.: Возмужание. Сборник воспоминаний ветеранов Саратовского комсомола. Саратов, 1973, с. 30.

³⁷ См.: Толстов В. В. В бой — комсомольцами, с. 68.

³⁸ Саратовская партийная организация в годы гражданской войны, с. 195.

юношей и девушек в комсомол³⁹. Подобным образом создавались ячейки РКСМ в Саратовском, Пугачевском и других уездах⁴⁰.

С весны 1919 г. процесс создания организаций РКСМ идет наиболее интенсивно. В марте оформляется комсомольская организация в городе Балаково⁴¹. Этой же весной с помощью комсомольцев из политотдела 29-й стрелковой дивизии создается ячейка в Аткарске, в июле в Аткарской организации насчитывалось около 100 человек⁴². В Кузнецке 25 апреля 1919 г. открывается первый в губернии съезд РКСМ⁴³.

В Саратове процесс создания комсомольской организации прошел ряд этапов.

По инициативе фракции коммунистов Саратовского городского отдела народного образования в школах 2-й ступени в декабре 1918 г. проводятся митинги с разъяснением целей и задач РКСМ. Тогда же и появляются в десяти школах комсомольские ячейки⁴⁴. На делегатском собрании школьных ячеек 10 декабря образовывается временный комитет «Секция учащихся РКСМ»⁴⁵. Но «Секция учащихся РКСМ» не отвечала основному требованию — организовывать прежде всего рабочую и трудящуюся крестьянскую молодежь. Поэтому в директиве губкома РКП(б) от 20 января 1919 г. было предложено «... приложить все силы к организации рабочей молодежи и объединить рабочую и учащуюся молодежь в единый союз»⁴⁶. В январе 1919 г. на 1-й городской конференции «Секции учащихся РКСМ» избирается городской комитет, который развернул деятельность по вовлечению пролетарской молодежи в ряды КСМ. Ко времени 2-й городской конференции в апреле 1919 г. городская организация «Секция учащихся РКСМ» на 2/3 состояла из рабочей молодежи. Именно тогда изменяется название городской организации «Секции учащихся РКСМ» — она становится организацией РКСМ⁴⁷.

³⁹ См.: 15 лет Камешкирской ячейки РКСМ. Губистомол. Изд. 1-е, Саратов, 1924, с. 3.

⁴⁰ См.: ПАСО, ф. 599, оп. 1, д. 27, л. 1; Кузнецов М. И. Ровесники революции. — В кн.: Возмужание, с. 85; Родионов А. Ф. Добровольцы. — Там же, с. 97.

⁴¹ См.: «Социалистический труд» (орган Балаковского РК ВКП(б), райисполкома и горсовета), 1933, 28 октября; Козлов П. Ф. Запевалы. — В кн.: Возмужание, с. 161.

⁴² См.: «Саратовские известия», 1919, 20 декабря.

⁴³ См.: Партии помощник боевой, с. 33.

⁴⁴ См.: Галаган А. А. Первые тысячи строк, с. 24.

⁴⁵ См.: Шатилов С. С. Возмужание, с. 28—29.

⁴⁶ ПАСО, ф. 28, оп. 1, д. 2, л. 2; Саратовская партийная организация в годы гражданской войны, с. 231.

⁴⁷ См.: «Красные резервы» (орган Саратовского губкома РКСМ), 1922, 10 декабря.

В связи с ростом числа комсомольских организаций встал вопрос об объединении их в масштабе губернии. Началом для этого мог послужить губернский съезд РКСМ, на котором должны были присутствовать представители от всех существовавших уездных и крупных городских организаций комсомола губернии. Но военные действия, развернувшиеся в 1919 г. на территории Саратовской губернии, мешали созыву объединительного съезда.

Комсомольские организации во главе со своими руководителями уходили на фронт, например, комсомольцы Новоузенской, Покровской и ряда других организаций⁴⁸. В марте большая часть актива Саратовского горкома РКСМ в составе отдельной маршевой роты отправляется на Восточный фронт.

Местные комсомольские ячейки крайне нуждались в едином руководстве и объединении всех комсомольских организаций в единый союз. В апреле 1919 г., ввиду отсутствия единого губернского руководства, члены Петровской организации РКСМ Павел Федин, Марк Розовский, Сергей Смирнов, Мария Басманова, Георгий Севостьянов обратились в ЦК РКСМ санкционировать созыв губернской комсомольской конференции⁴⁹.

Все эти факты подтверждали необходимость скорейшего созыва губернского комсомольского съезда. По указанию губкома РКП(б) актив саратовского комсомола отзывается с фронта с целью подготовки и проведения съезда⁵⁰.

Саратовский объединительный съезд коммунистических союзов молодежи начал свою работу 9 сентября 1919 г.⁵¹

Первое заседание губернского съезда РКСМ проходило в здании, где теперь находится средняя школа № 3.

С правом решающего голоса в работе съезда принимали участие 32 делегата, представители от 28 молодежных союзов, объединивших 1749 саратовских комсомольцев⁵². На съезде присутствовали представители от губкома РКП(б), губпрофсоюза, профсоюза школьных работников, губернского отдела народного образования⁵³.

На съезде предлагалось обсудить следующие вопросы: текущий момент, доклады с мест, политическая и культурно-просветительная работа, работа в деревне, экономически-правовая работа союза, социалистическое воспитание и

⁴⁸ См.: Толстой В. П. В бой — комсомольцами. — В кн.: Возмужание, с. 70; Беляев К. М. От винтовки — к учебнику. — Там же, с. 70, 248.

⁴⁹ См.: «Блокнот агитатора» (Саратов), 1968, № 13, с. 21.

⁵⁰ См.: ПАСО, ф. 18, оп. 1, л. 91, л. 11.

⁵¹ См.: ГАСО, Фотофонд. Протокол заседания 1-го Саратовского губернского съезда КСМ от 9 сентября 1919 г.

⁵² См.: Партии помощник боевой, с. 38.

⁵³ См.: ГАСО, Фотофонд. Протокол заседания 1-го Саратовского губернского съезда КСМ от 9 сентября 1919 г.

реформа школы, физическое воспитание молодежи и скаутизм, организационный вопрос и выборы губкома, Программа и Устав РКСМ, областное объединение, II Всероссийский съезд РКСМ⁵⁴.

За три дня работы все вопросы обсудить не удалось. Съезд сконцентрировал внимание на организационном вопросе и избрал губернский комитет⁵⁵.

Организационное оформление способствовало быстрому росту рядов саратовского комсомола. Если в сентябре 1919 г. Саратовская организация насчитывала 1749 комсомольцев, то в начале 1920 г. ее численность возрастает более чем вчетверо⁵⁶.

Работа губкома РКСМ в этот период была подчинена одной из главных задач, ставшей перед страной, — защите социалистического отечества от внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Учитывая конкретные условия военного времени и положение губернии, саратовскому комсомолу необходимо было оказать помощь партийным организациям в мобилизации всех сил на подавление белогвардейских мятежей.

Еще до созыва I-го губернского объединительного съезда саратовские комсомольцы приняли активное участие в ликвидации белогвардейских мятежей в Кузнецке и Хвалынске⁵⁷. В начале 1919 г. первый добровольческий отряд Петровской организации получает боевое крещение на Уральском фронте⁵⁸. Идя навстречу желанию комсомольцев сражаться с контрреволюцией, ЦР РКСМ 10 мая 1919 г. объявил о проведении Первой Всероссийской мобилизации членов РКСМ на Восточный фронт⁵⁹. На борьбу с Колчаком Петровский уком объявил поголовную мобилизацию. Более 20% своего состава посылает на фронт Камышинская организация⁶⁰.

Осенью, учитывая критическое положение на Южном фронте, II Всероссийский съезд РКСМ постановил провести 30-процентную мобилизацию комсомольцев⁶¹. В ответ на призыв II Всероссийского съезда РКСМ Аткарский уком перевел организацию на военное положение. Из 350 комсо-

⁵⁴ См.: «Саратовские известия», 1919, 23 августа.

⁵⁵ См.: ПАСО, ф. 28, оп. 1, д. 2, л. 17.

⁵⁶ См.: Саратовская партийная организация в годы гражданской войны, с. 204, 231.

⁵⁷ См.: Партии помощник боевой, с. 36.

⁵⁸ См.: *Беляев К. М.* От винтовки — к учебнику. — В кн.: Возмужание, с. 247.

⁵⁹ См.: В кольце фронтов. М., 1963, с. 82—83.

⁶⁰ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 2. 1918—1937 гг. Саратов, 1965, с. 122.

⁶¹ См.: Товарищ комсомол, с. 20.

мольцев на фронт ушли 140. В Вольской организации была мобилизована $\frac{1}{3}$ состава⁶².

Всего в октябре 1919 г. на фронт ушли более 320 саратовских комсомольцев из 1800, стоявших на учете, т. е. каждый пятый член губернского КСМ уходил в ряды Красной Армии. При этом берется во внимание лишь официальное число комсомольцев, внесенных в списки мобилизованных. Гораздо большее количество комсомольцев являлись бойцами местных военных формирований. Кроме того, проводились мобилизации членов РКСМ на укрепление советских органов, командного состава Красной Армии. Губернский комитет выделил 10% своего актива в политуправление генштаба, 15% на различные командные курсы. Более 20 человек из числа актива были посланы на Дон для замещения должностей секретарей хуторских ревкомов по требованию политотдела 10-й армии⁶³.

Весной 1920 г. комсомол страны проводит третью мобилизацию на фронт против белопанской Польши и Врангеля. Молодежь многих уездов губернии вместе с комсомольским активом уходила на фронт. Более 700 саратовских комсомольцев ушли воевать в первой половине 1920 г. Только на западный фронт с мая по июнь саратовская губернская организация отправляет около 400 комсомольцев⁶⁴. Уходили на фронт как в порядке общей мобилизации, так и в составе коммунистических отрядов.

Оценивая помощь комсомола Коммунистической партии в мобилизации трудящейся молодежи на разгром контрреволюции, В. И. Ленин говорил, что «...есть десятки, сотни тысяч резервов рабоче-крестьянской молодежи, которые... идут к нам тем более широко, с тем большим самоотвержением, чем нам труднее»⁶⁵.

Мобилизация воспитывала у молодежи революционную сознательность, сплачивала ее вокруг партии и комсомола.

Комсомольцы, не подлежащие мобилизации, активно участвовали в практической работе РКСМ среди населения. Во время боев на Южном фронте волостные комитеты губернии докладывали об оказании помощи семьям красноармейцев. Комсомольцы Хвалынского уезда проводили отчисления от зарплаты на нужды фронта, а Елшанская ячейка помогала засеивать земельные наделы семьям красноармейцев и бедняков⁶⁶. Саратовские комсомольцы посылали подарки бойцам действующей армии⁶⁷.

⁶² См.: Партии помощник боевой, с. 49.

⁶³ См.: ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 1; «Саратовские известия», 1920, 24 февраля.

⁶⁴ См.: «Саратовские известия», 1920, 3 июля.

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 298.

⁶⁶ См.: «Саратовские известия», 1920, 30 мая.

⁶⁷ См.: там же, 22 мая.

Работа, проводимая губернским Союзом молодежи, повышала его авторитет, привлекала в ряды комсомола все новых и новых членов. В феврале 1920 г., на 2-м губернском съезде РКСМ было представлено 280 организаций, объединявших 10 800 комсомольцев⁶⁸.

Героические традиции саратовского комсомола периода гражданской войны были продолжены на трудовом фронте в период построения основ социализма в нашей стране.

⁶⁸ См.: «Юный коммунист» (орган ЦК РКСМ), 1920, № 9, с. 15.

Л. И. Сокольникова

**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО
КОМСОМОЛОМ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1921 — 1925 гг.)**

Партийное руководство комсомолом всегда было источником силы и крепости союза молодежи, решающим условием его успешной деятельности. «35-миллионная армия комсомольцев, — сказал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — надежный помощник партии, ее непосредственный боевой резерв. Какие бы задачи ни ставила партия, комсомол с энтузиазмом молодости борется за их решение»¹.

Важное место в современной литературе о комсомоле занимает проблема партийного руководства Союзом молодежи. В центральных и местных изданиях вышел ряд книг по данной теме². На конкретных примерах авторы показывают, что благодаря партийному руководству, комсомол стал подлинной школой коммунизма, раскрывают творческий характер партийного руководства, развитие его принципов, форм и методов в современных условиях. Подробный анализ этих работ дан в статье В. К. Криворученко³. Однако деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по руководству молодежным движением не нашла еще достаточного отражения в исторической литературе, и автор делает попытку на осно-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 84.

² См.: Партийное руководство комсомолом. М., 1974; Соколов Б. С. Партийное руководство комсомолом. Хабаровск, 1974; Рубцов В. И. Партия и комсомол. М., 1971; Трущенко Н. В. Партия и комсомол. Горький, 1966; Партия — организатор комсомола. М., 1973; Королев А. М. Партия и комсомол. М., 1967.

³ См.: Криворученко В. К. Партийное руководство комсомолом. — «Коммунист», 1974, № 5, с. 111—115.

ве документального, главным образом архивного материала, проследить формы и методы партийного руководства комсомолом этого большого региона нашей страны.

Разработка теоретических положений, принципов партийного руководства революционным юношеским движением и взаимоотношений Коммунистической партии с коммунистическими организациями молодежи принадлежит В. И. Ленину. Сокровищница ленинизма содержит около 200 произведений о молодежи и партийном руководстве комсомолом. В. И. Ленин учил своевременно помогать молодежным революционным союзам в выборе правильного пути. «Мы не успели еще сформироваться в настоящих твердокаменных большевиков, — писал С. М. Киров, — когда Ленин призвал нас обратить самое серьезное внимание на подрастающее поколение»⁴.

В. И. Ленин четко обосновал принципы взаимоотношений между партией и молодежными организациями. Полное идейно-политическое единство с партией при организационной самостоятельности союзов молодежи — такова диалектика их отношений и прочная основа, на которой зиждется партийное руководство. Раскрывая специфику работы партии среди молодежи, В. И. Ленин отстаивал организационную самостоятельность юношеских объединений: молодежный союз существует вне рамок партийной организации, функционирует согласно своему уставу и действует в соответствии со своими целями и задачами.

Эти принципы партийного руководства Союзом молодежи были положены в основу деятельности комсомола, созданного по инициативе Владимира Ильича. В своей исторической речи на III съезде РКСМ он указывал: «Задача Союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, спланиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов»⁵. Отвечая на вопросы делегатов III съезда комсомола, В. И. Ленин подчеркнул, что РКСМ должен работать под руководством партии, руководствоваться «общими директивами Коммунистической партии, если действительно хочет быть коммунистическим»⁶.

Ленинские положения о партийном руководстве союзами молодежи легли в основу Программы РКСМ, принятой на IV Всероссийском съезде комсомола в 1922 г. В ней говорилось, что юношеское коммунистическое движение, как часть общепролетарского, ставящего своей целью уничтожение старого

⁴ Киров С. М. О молодежи. М., 1947, с. 5.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 308—309.

⁶ Там же, с. 532.

капиталистического мира и организацию социалистического общества, работает под руководством РКП(б) ⁷.

Новая экономическая политика непосредственно отразилась на положении молодежи и комсомола: сузился размах всей союзной работы, ослабли его позиции среди молодежи. 1921 г. и первая половина 1922 г. были самым тяжелым периодом и в истории комсомола Нижнего Поволжья. Общие трудности восстановительного периода здесь были усугублены голодом 1921 и 1924 гг., разгулом кулацкого бандитизма, напряженной борьбой с контрреволюцией, наличием сильного мелкобуржуазного влияния на молодежь. Слабая пролетарская прослойка, удаленность от центра, недостаток подготовленных комсомольских кадров, политическая близорукость молодежи, многонациональный состав населения — все это значительно осложняло работу комсомольцев.

Сокращение промышленности и упадок производства привели к массовой безработице среди молодежи, которая в Нижнем Поволжье приняла внушительные размеры, так как здесь был сравнительно молодой по возрасту рабочий класс (в Саратовской губернии, например, на 14 975 взрослых рабочих приходилось 5118 подростков до 19 лет) ⁸.

Голод, безработица, срыв льготного тарифа сильно ударили по рабочей молодежи, основной базе союза, численность комсомола уменьшилась наполовину ⁹.

Новый этап в развитии страны требовал от комсомола не героического порыва, как в годы гражданской войны, а повседневного участия в воспитании и обучении молодежи, кропотливой работы по организации ее труда и умелой защиты ее интересов. Необходимо было укрепление партийного руководства комсомолом.

Партия, государство и профсоюзы в этот тяжелый период проявили глубокую заинтересованность в быстрой перестройке работы РКСМ в новых условиях. Оргбюро, секретариат ЦК РКП(б) в период между X и XI съездами партии рассмотрели 156 различных вопросов о комсомоле ¹⁰. Вопросы установления правильного руководства нашли место в материалах X, XI и XII съездов РКП(б).

В мае 1921 г. ЦК РКП(б) принял практические предложения по вопросам партстроительства, в которых подчеркнул, что РКСМ как организация коммунистического воспитания в

⁷ См.: Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, т. I. М., 1969, с. 70.

⁸ См.: «Статистический вестник» (Саратов), 1921, № 2, с. 33.

⁹ См.: Партийный архив Волгоградского обкома КПСС (ПАВО), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 29, л. 38.

¹⁰ См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961, с. 675.

условиях НЭПа всемерно должна поддерживаться и материально снабжаться партией¹¹.

Многочисленные документы РКП(б) свидетельствуют, какими важными и разнообразными проблемами в жизни и деятельности комсомола занималась партия в эти годы.

Партийные организации Нижнего Поволжья повсеместно направляли процесс перестройки всей работы комсомола. На местах проходили «Союзные недели», «Пятидневки укрепления резерва», «Единый союзный день», часть коммунистов была специально выделена для работы в РКСМ — большевики помогали укреплять ряды РКСМ, поднимали организующую роль ячеек комсомола в политической и хозяйственной жизни. В начале 1921 г., несмотря на проходившие ранее мобилизации на фронт, в трудовую армию, на производственную работу, нижеволжские организации РКСМ насчитывали 17 тысяч комсомольцев (в том числе Саратовская — 12365, Астраханская — 2000)¹².

Первый период деятельности РКСМ был связан с его формированием и становлением. Поэтому по существу центральное место в практике партийного руководства комсомолом имела помощь в вопросах внутрисоюзного строительства, определении принципов его деятельности, подборе и расстановке кадров, идейном и организационном сплочении молодежи. В Нижнем Поволжье происходила ожесточенная классовая борьба, в том числе и за влияние на молодежь. РКСМ еще не имел опыта работы, не располагал кадрами, крайне слаба была его материальная база. В этих сложных условиях значительную часть работы среди молодежи партия брала на себя. Уже в первые дни существования РКСМ в Нижнем Поволжье был введен институт взаимного представительства партии и союза молодежи, часть опытных коммунистов была выделена в помощь комитетам и ячейкам РКСМ (институт партприкрепленных). Саратовский губком РКП(б) прикрепил к союзу молодежи коммуниста Григория Окунева — зав. орготделом, участника подавления Кронштадтского мятежа, направил с партийной работы в комсомол 12 молодых коммунистов. 4-й Царицынский губсъезд комсомола в июле 1921 г. указал, что подъем внутрисоюзной работы немислим без установления более тесных связей с партией, без привлечения членов РКСМ к обсуждению и решению всех общепартийных задач, без повседневной работы молодых членов партии в РКСМ¹³.

¹¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 51, л. 59.

¹² Подсчитано на основании данных архива ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3, л. 77, 145, 176.

¹³ См.: ПАВО, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 6, л. 1—5.

Царицынский губком РКП(б), заслушав 30 августа 1922 г. отчет губкома комсомола, постановил снабдить периферийные организации необходимыми материальными средствами, выделить ответственных товарищей в качестве партприкрепленных к РКСМ, представить в распоряжение молодежи партийную печать и всеми средствами в профсоюзах защищать права молодежи¹⁴.

Одной из наиболее эффективных организационных форм партийного руководства, мощным средством коммунистического влияния на молодежь явилось партийное ядро в комсомоле. Губкомы партии с момента образования РКСМ рекомендовали всем молодым членам РКП(б) вступить в комсомол и принять активное участие в его работе. Так, Астраханский губком РКП(б) в конце 1920 г. провел совместное совещание членов партии и комсомольцев, которое обязало молодых коммунистов работать в Союзе молодежи¹⁵.

Молодые партийцы составляли костяк активных работников комсомола в Нижнем Поволжье. В 1921—1925 гг. почти все члены губкомов РКСМ были коммунистами. Партия взяла на себя заботу по обучению комсомольских кадров. 25% мест в совпартшколах представлялось комсомольским активистам. Важной формой руководства комсомолом и контролем за выполнением им директив партии были отчеты комсомольских органов на заседаниях парткомитетов, собраниях коммунистов. С этой целью практиковались совместные заседания партийных и комсомольских комитетов, партийные и комсомольские собрания. Представители губкомов партии на губернских съездах комсомола делали доклады по важнейшим проблемам политики РКП(б), присутствовали на пленумах, заседаниях губкомов комсомола.

6-я Саратовская партийная конференция (1920 г.) уделила самое серьезное внимание положению комсомольских дел в губернии, самокритично отмечала, что некоторые уездные организации РКП(б) не считают своей обязанностью проводить политико-просветительную работу среди молодежи, зачастую не понимают роли и значения РКСМ. Было указано на серьезное нарушение со стороны Кузнецкого укома партии, который разогнал уездную комсомольскую организацию, чем нарушил принцип организационной самостоятельности РКСМ и дал повод к ослаблению партийной дисциплины. Конференция, отметив огромную тягу молодежи в Союз (за полтора месяца организация увеличилась с 3500 до 8000 человек; все участвующие в пяти уездных конференциях юноши и девушки

¹⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 115, л. 54.

¹⁵ См.: Первые годы деятельности Астраханской комсомольской организации. Сб. документов. Астрахань, 1958, с. 262.

вступили в комсомол), одновременно предложила конкретные пути улучшения работы ячеек РКСМ. Намечалось провести «Неделю молодежи», передать комсомольцам опыт партийной работы, выделить партприкрепленных¹⁶.

Эта же мысль об усилении партийного руководства комсомолом пронизала решения 8-й Саратовской губконференции РКП(б)¹⁷.

Одним из основных принципов партийного руководства комсомолом являлся контроль за его деятельностью, устранение недостатков в работе, исправление ошибок. Критику ошибок Союза молодежи В. И. Ленин рассматривал как помощь партии комсомолу: «За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Лыстить молодежи мы не должны»¹⁸.

В 1921 г. комсомольские организации Нижнего Поволжья провели «Неделю углубленной работы», во время которой все члены губкомов были направлены в уезды для активизации жизни первичных ячеек. Саратовский губком РКСМ уже в мае 1921 г. провел проверку комсомольского аппарата и своего руководящего ядра, наметил переброску союзных активистов, членов губкома на места для инструктирования и установления прочной связи с комсомольскими ячейками¹⁹. 7 июля 1921 г. пленум губкома РКСМ вновь рассмотрел вопросы укрепления первичных организаций. Отметив бездеятельность ряда первичных ячеек, слабость их руководящих органов, он взял курс на укрепление союзной дисциплины, плановый обмен своими работниками с партией²⁰. Вскоре почти все члены губкома РКСМ разъехались на места для налаживания работы комсомольских ячеек²¹.

Большую работу по подбору комсомольских вожаков, в частности на транспорте, проделал Царицынский губком РКСМ. Он укрепил руководство большинства укомов. С 1921 г. усилиями комсомольских активистов Астрахани были созданы ячейки на соляных и рыбных промыслах²².

Коммунисты учили молодых комсомольских руководителей использовать формы и методы работы, соответствующие новым условиям, отказаться от массовых кампаний, характерных для периода гражданской войны, проводить повседневную кропотливую работу среди молодежи. Проходивший

¹⁶ См.: Саратовская партийная организация в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Сборник документов. Саратов, 1958, с. 231.

¹⁷ См.: там же, с. 328.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226.

¹⁹ См.: ПАСО, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 74, л. 2.

²⁰ См.: там же, ед. хр. 50, л. 22.

²¹ См.: там же, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 75, л. 5.

²² См.: ПАПО, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 8, л. 6.

в это время 5-й Саратовский губсъезд РКСМ подчеркнул, что комсомол выполнит роль авангарда молодежи лишь при наличии крепкой связи с партийными организациями, дисциплинированности и сплоченности²³.

Партийные организации учили комсомол добиваться увеличения численности рабочей и крестьянской молодежи в рядах РКСМ. Для этого практиковались индивидуальный прием в комсомол, «Недели молодежи», беспартийные молодежные конференции. Успехи и трудности в экономической и политической жизни страны самым прямым образом отражались на численности комсомольских рядов.

Успешное завершение гражданской войны, повышение авторитета союзных ячеек обеспечило быстрый рост рядов РКСМ за счет мелкобуржуазной части молодежи. Уже в сентябре 1920 г. Саратовская губернская организация РКСМ насчитывала 10 тыс. комсомольцев. Но первые известия о появлении бандитизма в губернии в 1920—1921 гг., зверские расправы, чинимые над комсомольцами, вызвали отлив из комсомола неустойчивых элементов. В мае 1921 г. в организации КСМ осталось 7300 человек. Тяжелое экономическое положение, вызванное неурожаем и последующим голодом, привели к распаду союзных ячеек, к выездам комсомольцев в урожайные губернии. В мае 1922 г., в самое трудное время существования РКСМ в Нижнем Поволжье, в губернской организации насчитывалось всего 4 тыс. человек. Дальнейшее улучшение экономики края, урожай и улучшение материального положения деревни приводят к быстрому росту ячеек РКСМ. Уже в мае 1923 г. организация насчитывала 7203 человека, т. е. их численность возросла почти вдвое²⁴. Аналогичное положение было в Царицынской и Астраханской губерниях.

Проведенное осенью 1922 г. обследование ячеек Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии выявило три группы комсомольских организаций: первые сохранялись в период голода и бандитизма, но сами, без помощи партийных организаций, за работу приняться не могли; вторые прекратили работу, но их легко можно было воссоздать; третьи — активно работавшие ячейки²⁵.

Взаимоотношения партийных и комсомольских организаций на местах не всегда, к сожалению, складывались в соответствии с ленинскими требованиями и нормами. 5 октября 1921 г. ЦК РКП(б) указал нижеволжским губкомам партии, что пора окончательно покончить с невнимательным от-

²³ См.: ПАСО, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 48, л. 9.

²⁴ См.: там же, ед. хр. 161, л. 13.

²⁵ См.: ПАВО, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 7, л. 111.

ношении к комсомолу, которое замечалось кое-где в местных партийных организациях²⁶.

Отсутствие надлежащего партийного руководства осложнило работу Астраханского союза молодежи. 2 мая 1923 г. ЦК РКСМ распустил губернское бюро комсомола за полный провал всей союзной работы. В резолюции ЦК РКСМ работа организации признавалась «неудовлетворительной и... принципиально неправильной»²⁷.

ЦК, потребовав изменить весь стиль работы комсомольской организации, наметил пути устранения недостатков: увеличение рабочего состава организации путем создания ячеек в рыбной и соляной промышленности, где они ранее отсутствовали; усиление политико-воспитательной работы среди молодежи; использование помощи партийных организаций для оживления всей союзной работы.

Астраханский губком партии помог комсомольской организации исправить указанные недостатки. ЦК РКСМ в начале 1923 г. направил в Астрахань Илью Матусова²⁸, который много сделал для оживления комсомольской работы. Он возглавил губернскую организацию РКСМ.

Принятые меры не замедлили положительно отразиться на всей работе Астраханского комсомола. К концу 1926 г. здесь оживилась вся работа среди молодежи.

Отчаянные попытки пересмотра принципов взаимоотношений партии и комсомола предприняли троцкисты в 1923—1925 гг. Лытя молодежи, особенно учащейся, называя ее «барометром» партии и в то же время насаждая в молодежном движении идеи неверия в победу социализма в СССР, Троцкий и его сторонники пытались оторвать молодежь от партии, пересмотреть ленинские принципы партийного руководства комсомолом. Троцкисты стремились подрвать значение комсомола как массовой общественно-политической организации. Троцкисты насаждали идеи «нейтральности» молодежи, подогревали идеи «независимости», «равноправия» комсомола. «Теория равноправия партии и комсомола, — отметил XIV съезд партии, — и организация давления на пар-

²⁶ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 61, л. 7.

²⁷ См.: там же, ед. хр. 5, лл. 57—58.

²⁸ Илья Матусов (1903—1924) один из активных работников комсомола, умер 5 мая 1924 г. от скоротечного туберкулеза. «Шесть лет в полном смысле непрерывной революционной работы, — писал о Матусове А. Шохин, — в коммунистическом юношеском движении, работа в самых трудных условиях вырвали из рядов молодых профессионалов-революционеров еще одну жертву». С 14 лет Илья Матусов начал работать одним из организаторов юношеского движения в Нижнем Новгороде, впоследствии стал секретарем губкома РКСМ, в 15 лет вступил в партию. Он возглавлял губкомы РКСМ в Пензе, Челябинске, а с 1923 г. в Астрахани, где с его приездом оживилась вся комсомольская работа. (См.: «Безумству храбрых поем мы славу». М.—Л., 1929, с. 76).

тию, при условии революционного авторитета этой последней, фактически вели бы к обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности²⁹.

Дискуссия в партии, навязанная троцкистами, затронув за живое судьбу революции и страны, вызвала дискуссию среди молодежи. Троцкисты проповедывали систему взглядов, враждебных марксизму. 17 января 1924 г. члены Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) имели беседу с группой руководящих комсомольских работников, в ходе которой обсуждались принципиальные вопросы дальнейшего участия комсомола в борьбе с троцкизмом, разъяснялись некоторые аспекты идейной и политической борьбы партии. Перед комсомольскими руководителями выступили И. В. Сталин, А. А. Андреев. На этом совещании руководители комсомола решительно выступили против попытки Троцкого противопоставить поколения. В резолюции отмечалось, что «лишь под руководством старой гвардии... придет партия и молодежь к укреплению могущества и хозяйственной мощи» (страны. — Л. С.)³⁰. Одновременно ЦК РКСМ выразил сожаление, что в рядах учащейся молодежи нашлись комсомольцы, которые встали на путь оппозиции к генеральной линии партии.

Дискуссия закончилась поражением троцкизма. В целом по стране за линию ЦК РКП(б) голосовали 98,7% членов партии, около половины которых составляла молодежь³¹.

С полным основанием Генеральный секретарь ЦК РКСМ Н. П. Чаплин мог заявить на XIII съезде партии, что комсомольцы и молодежь «высказались целиком и полностью за генеральную линию партии»³².

Комсомольцы Нижнего Поволжья решительно выступали против троцкизма. В течение двух дней продолжалась острая дискуссия на общем собрании коммунистов Царицына, среди которых было много молодых людей. В прениях участвовало 60 человек, сторонники оппозиции, представившие свои резолюции в четырех вариантах, собрали всего 15 голосов. Причем голоса эти принадлежали в основном наезжим студентам московских и ленинградских вузов, которым собрание предложило «поучиться еще годиков пять, чтобы по-большевистски понимать Ленина»³³.

ЦК РКСМ в июне 1924 г., заслушав отчет секретаря Царицынского губкома РКСМ, предложил немедленно перейти к

²⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. 1, с. 238.

³⁰ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 8, л. 13.

³¹ См.: КПСС. Справочник. М., 1963, с. 193.

³² Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963.

³³ «Правда», 1924, 4 января.

широкому разъяснению в комсомольских организациях решений XIII партийной конференции и XIII съезда РКП(б) о троцкизме и молодежи³⁴. Это указание было выполнено. Расширенный Пленум Усть-Медведицкого окркома РКСМ в октябре 1924 г. от имени всей организации заявил: «Комсомол, принявший имя Ленина, твердо стоит на ленинских позициях и подменять ленинизм троцкизмом, с которым боролись Ленин и большевики, как с явлением меньшевизма, как с мелкобуржуазным течением, не позволит»³⁵. 20 декабря 1924 г. в связи с новым выступлением Троцкого Царицынский губком РКСМ категорически заявил, что считает ненужным и вредным пересмотр ленинизма³⁶.

Осенью 1923 г. партийные собрания заводов им. Ленина, «Сотрудник революции», Саратовских железнодорожных мастерских единодушно осудили платформу троцкистов. 23 декабря 1923 г. состоялось городское собрание партийного актива Саратова (присутствовали и руководящие работники губкома комсомола), на котором была отбита попытка группы троцкистов протащить свою резолюцию. Собрание единодушно осудило «платформу 46» и призвало коммунистов города теснее сплотиться вокруг ЦК РКП(б)³⁷.

Когда в Москве выявилась группа противников политики партии, губком принял решение в поддержку генеральной линии партии, осуждающей троцкизм³⁸. Разоблачая новые антиленинские происки Троцкого, Саратовский губком партии и городское собрание активных работников отметили, что «выступление Троцкого есть не только попытка продолжения дискуссии, но это есть также попытка возрождения «троцкизма» дореволюционной эпохи»³⁹.

Саратовская комсомольская организация единодушно выступила в поддержку ЦК РКП(б)⁴⁰. Однако, во втором районе города Саратова нашлись отдельные учащиеся, студенты, которые поддерживали Троцкого, добивались независимости Союза от партии. Эти взгляды не нашли поддержки среди молодежи.

В период дискуссии в среде астраханских коммунистов проявились колебания мелкобуржуазного толка. ЦК РКП(б) был озабочен положением дел в Астраханской организации.

³⁴ См.: ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 14, л. 89.

³⁵ ПАВО, ф. 8, оп. 2, ед. хр. 1, л. 123.

³⁶ См.: там же, л. 142.

³⁷ См.: ПАСО, ф. 27, оп. 4, ед. хр. 70, л. 94.

³⁸ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 204, л. 118.

³⁹ Саратовская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Саратов, 1958, с. 303.

⁴⁰ См.: Докладчиком о внутрипартийной дискуссии на активе Саратовского комсомола выступил член ЦК РКП(б) Бубнов (См.: Борисов А. Рожденные Октябрем. Саратов, 1930, с. 15).

В целях оказания практической помощи в преодолении сложившихся трудностей в марте 1924 г. в Астрахань был направлен член ЦК РКП(б) С. М. Киров. 28 и 29 марта С. М. Киров принимал участие в работе бюро губкома партии, помог устранить разногласия, обострившиеся среди руководящих работников в связи с троцкистской оппозицией.

В это же время в Астрахань был командирован представитель Оргкомитета ЦК Г. Полин, выступивший на общегородском партийном собрании с докладом о ходе дискуссии. Это помогло коммунистам разобраться в сложных дискуссионных вопросах, а также в своих ошибках и дать правильную оценку очередной троцкистской вылазке. Общегородское собрание, на котором присутствовало более 1000 коммунистов, единогласно поддержало линию ленинского ЦК партии⁴¹. Астраханские комсомольцы также решительно выступили с осуждением троцкизма⁴².

Однако среди учащейся молодежи Астрахани, где влияние комсомола оказалось слабее, нашлись одиночки, которые выступили в поддержку Троцкого. Так, в городской школе II ступени им. Ленина было создано два нелегальных кружка учащихся, которые занялись изучением книги Троцкого «Уроки Октября» и организовали выпуск газеты «Громкоговоритель» (вышло в свет 20 номеров, напечатанных на гектографе). Используя цитаты из книги Троцкого, члены кружков направили критику против актива комсомольской организации школы и района⁴³. Райком КСМ повел с ними решительную борьбу, объявив их контрреволюционерами. Однако появление этих нелегальных кружков, как выяснилось позднее (об этом в ЦК ВЛКСМ сообщал губком комсомола в начале 1926 г.), было вызвано не увлечением учащейся молодежи взглядами Троцкого, а слабостью самой комсомольской организации.

Участие комсомола под руководством РКП(б) в борьбе с троцкизмом способствовало воспитанию у юношей и девушек политической зрелости, закалки качеств пролетарских борцов за дело большевистской партии. Вырос интерес молодежи к вопросам политики РКП(б), к славным традициям нашей партии; усилилось партийное руководство комсомолом.

---

⁴¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 218, л. 159.

⁴² См.: ПААО, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 16, л. 29.

⁴³ См.: там же, ед. хр. 37, л. 27.

Д. П. Ванчинов

**ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ
ТРУДЯЩИХСЯ ПОВОЛЖЬЯ ФРОНТУ
(1941 – 1945 гг.)**

Прошло уже 30 лет, как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Те героические годы вошли в историю как «память века»¹. Подвиг нашего народа, спасшего человечество от фашистской кабалы, служит одним из источников вдохновения советских людей в защите первого в мире социалистического государства, в созидании коммунизма. События военных лет продолжают приковывать к себе внимание многочисленного отряда деятелей советского искусства, литературы и науки.

Война Советского Союза против фашистской Германии и империалистической Японии носила всенародный характер. Советские люди делали все возможное, чтобы приблизить желанный час победы над ненавистным врагом. Это проявилось не только в массовом героизме наших солдат и офицеров в боях с немецко-фашистскими захватчиками и коллективных трудовых подвигах, но и во всенародной помощи трудящихся фронту.

Проблема всенародной помощи фронту нашла достойное отражение в советской историографии. В местной исторической литературе она наиболее рельефно выражена в коллективных трудах — очерках истории областных партийных организаций², монографиях общен исторического характера³,

¹ «Правда», 1975, 14 октября.

² См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967, гл. 14; Очерки истории Ульяновской организации КПСС, часть 2, Ульяновск, 1972, гл. 13; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971 и др.

³ См.: *Водолагин М. А.* Очерки истории Волгограда. М., 1960; «Волга в гневе». Куйбышев, 1970; Очерки по истории Волгоградского края, Волго-

сборниках документов⁴, в трудах Б. И. Ильина⁵, Ф. А. Каревского⁶, В. С. Красавина⁷, К. Я. Наякшина⁸, Д. Ф. Фролова⁹ и Л. В. Храмова¹⁰, отражающих события военных лет. Однако единой истории Поволжья¹¹, к сожалению, пока не создано, не выявлены и общие тенденции развития этого движения в целом и его специфика в областях и автономных республиках данного экономического региона. Кроме того, в некоторых работах движение помощи фронту неоправданно доминирует над другими общественно-политическими процессами того периода¹². Большинство авторов, в том числе и последних изданий, придерживается устаревшей точки зрения, будто движение по сбору средств на строительство боевой техники в помощь фронту родилось лишь поздней осенью 1942 г., а его инициаторами считают только саратовских и тамбовских кол-

град, 1974, гл. 17; История Татарской АССР, Казань, 1968, гл. 19; Путь в полвека, Саратов—Пенза, 1967, с. 226—232; Краснознаменный Приволжский, Куйбышев, 1975, с. 290—299 и др.

⁴ См.: В дни суровых испытаний. Сборник документов и материалов. Волгоград, 1966, с. 12—27, 314, 323; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1966, док. № 178, 186, 189, 192, 195—223; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, Саратов, 1964, с. 178—179; Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941—1945 гг. Саратов, 1969, док. № 37, 73, 74, 75, 78, 80, 81, 86, 103, 130, 132, 135; Татария в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Казань, 1968, раздел 3 и др.

⁵ См.: Ильин Б. И. Саратов. Исторический очерк. Саратов, 1952, с. 174—179; Ильин Б. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. — В кн.: Ученые записки Саратовской областной партийной школы. Вып. 1. Саратов, 1948.

⁶ См.: Каревский Ф. А. Колхозное крестьянство Куйбышевской области в Отечественную войну. Куйбышев, 1970, с. 92—107.

⁷ См.: Красавин В. С. Подвиг Сталинграда — подвиг народа. Волгоград, 1970, с. 23—30.

⁸ См.: Наякшин К. Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962, с. 558—563.

⁹ См.: Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Саратов, 1951; он же. Единство тыла и фронта. Саратов, 1961; он же. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов, 1972, с. 121—135.

¹⁰ См.: Храмов Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Саратов, 1973, гл. 2.

¹¹ Под Поволжьем понимается один из экономических районов Российской Федерации, который включает: Татарскую АССР, Куйбышевскую, Ульяновскую, Пензенскую, Саратовскую и Сталинградскую (Волгоградскую) области, автономную республику немцев Поволжья, упраздненную в сентябре 1941 г., и Калмыкию.

¹² См.: Ильин Б. И. Саратов, с. 169—179.

хозников¹³. В данной статье делается попытка уточнить эти вопросы.

Кроме того, в литературе имеется тенденция расширительного толкования вопроса, когда ко всенародному движению относят добровольческие соединения Красной Армии и партизанское движение в тылу врага¹⁴. Если встать на такой путь, то и движение женских тракторных бригад, комсомольско-молодежных фронтовых бригад, двухсотников и тысячников тоже следует отнести ко всенародной помощи фронту.

В статье же пойдет речь об общественной добровольной помощи, не связанной непосредственно с боевыми действиями и сферой производства, как это и сложилось за долгие годы в советской историографии — о госпитальном обеспечении фронтовиков и донорстве, сборе теплых вещей и отправке праздничных посылок сражающимся воинам, подписке на военные займы и денежно-вещевые лотереи, сборе средств в фонд обороны и на строительство боевой техники, а также о помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны. Принимая во внимание достаточную освещенность проблемы, мы затрагиваем лишь наименее известные факты, указываем на некоторые итоговые данные и останавливаемся на разночтении отдельных вопросов.

Помощь госпиталям. Еще в первые месяцы войны в связи с приближением фронта к Москве и Донбассу на территории Поволжья развернулась сеть госпиталей, объединенных в эвакуационные пункты¹⁵. А несколько позднее при облздравотделах были созданы госпитальные отделы. Они регулировали поступление и эвакуацию раненых, а также организацию лечения и использование медицинского персонала. Под госпитали передавались лучшие здания, в том числе помещения институтов и техникумов, многие гостиницы, школы городов и райцентров и даже корпуса горсоветов¹⁶.

Наибольшее количество госпиталей на территории Поволжья было развернуто в период Сталинградской битвы. Так,

---

¹³ См.: *Ильин Б.* Указ. соч., с. 169—173; 175; *Храмков Л. В.* Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 75; *Фролов Д. Ф.* Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 121—122; *Казачков А. П.* Вклад саратовцев в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Саратов, 1970, с. 22.

¹⁴ См.: *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М., 1975, гл. 1.

¹⁵ В зависимости от источника финансирования госпитали подразделялись: на военные (полевые и гарнизонные), наркомздравовские и госпитали ВЦСПС, которые обычно развертывались на базе санаторно-курортных учреждений.

¹⁶ См.: *Партийный Архив Саратовской области (ПАСО)*, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 16; *Государственный архив Саратовской области (ГАСО)*, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 67.

к началу июля 1942 г. более 100 госпиталей насчитывалось в Сталинградской области, около 90 — в Саратовской, 80 — в Астраханской (к концу 1942 г.), 67 — в Пензенской области, 50 — в Татарии¹⁷.

В те суровые дни количество раненых в госпиталях превышало все оптимальные нормы. На одного врача порой приходилось по 100—150 и даже 200 раненых и больных.

Об интенсивности притока раненых в разгар Сталинградской битвы можно судить по следующим цифрам: в ноябре 1942 г. в госпитали Саратова и области поступило 19 санитарных летучек, с 24 тыс. раненых; 16 военно-санитарных поездов с 8 тыс. раненых ушли отсюда в глубокий тыл страны; 16 тыс. раненых и тяжелобольных остались в Саратовской области. Один только Саратовский гарнизонный госпиталь за время Сталинградской битвы принял на лечение около 8 тыс. раненых и больных¹⁸.

В связи с интенсивным притоком раненых обкомы партии Поволжья в конце сентября 1942 г. вынесли специальные решения об оказании помощи госпиталям. В них предусматривались такие меры, как выделение дополнительного транспорта для отправки раненых, направление в помощь госпиталям врачей и санитарных звеньев из мединститутов, изготовление на предприятиях городов госпитальной обуви, посуды и другие мероприятия.

Наперекор трудностям, связанным с теснотой, бытовыми неудобствами и топливно-энергетическим кризисом, благодаря героическим усилиям медицинского персонала и повседневной заботе со стороны населения, лечение раненых шло успешно. Смертность в госпиталях Саратова, например, в первый год войны не превышала 1%. Даже в 1943 г., когда город превратился в своеобразный «осадочник» тяжелораненых, в строй возвращалось от 70 до 80% раненых. По данным Д. Ф. Фролова, специально исследовавшего этот вопрос, за годы войны в госпиталях Саратова и области вылечилось около 300 тыс. раненых и больных советских воинов¹⁹, что составляет в пересчете на войсковые единицы целое фронтовое объединение.

¹⁷ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 16; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 67; Красавин В. С. Подвиг Сталинграда — подвиг народа, с. 26; Астраханская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов, с. 20.

¹⁸ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 26; Центральный Архив Министерства обороны (ЦАМО), ф. 360-го госпиталя, оп. 466208, д. 1, л. 160; оп. 725434, д. 3, л. 63—64.

¹⁹ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 68; ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 16; Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 102.

За достигнутые успехи в лечении фронтовиков 11 саратовских медиков уже в 1942 г. получили высокие правительственные награды, а гарнизонный госпиталь в марте 1944 г. в связи с 25-летней годовщиной со дня своего основания был удостоен ордена Красной Звезды. Профессор С. Р. Миротворцев был награжден орденом Трудового Красного Знамени²⁰.

Забота о раненых, уход за ними с первых же дней войны приобрели общенародный характер, выразившийся прежде всего в шефстве над госпиталями. Шефствовали все: предприятия и учреждения, школы и комсомольские организации, пионеры и домохозяйки. Для того, чтобы придать шефству организованный характер, партийные органы закрепляли шефов за госпиталями. Например, Саратовский гарнизонный госпиталь имел более 15 шефов, в том числе крекинг-завод им. С. М. Кирова, швейную фабрику № 5, колхоз им. Штейнгардта Ворошиловского района и фабрику им. Стружкина. Над Вольским госпиталем, размещенным в здании средних школ № 1 и № 2, шефствовало 11 предприятий²¹.

В Татарии был создан специальный республиканский комитет по оказанию помощи раненым и больным советским воинам во главе с председателем Президиума Верховного Совета республики Г. Динмухаметовым. Комитет развернул активную работу по организации шефства над госпиталями. В декабре 1941 г. в республике насчитывалось 50 госпиталей. Над ними шефствовало 445 предприятий и учреждений²².

Заводы, колхозы и совхозы оказывали госпиталям материальную помощь; комсомольцы и пионеры ухаживали за тяжело ранеными воинами и давали концерты художественной самодеятельности; домохозяйки стирали белье и ремонтировали обмундирование.

Вот лишь два из многочисленных примеров помощи госпиталям. Саратовский завод комбайнов и крекинг-завод в подшефном госпитале (здание средней школы № 43) оборудовали в прачечной паросушилку, построили столы и топчаны, выкрасили в помещениях полы, изготовили свыше 1,5 тыс. тарелок, ложек и кружек, передали 300 простыней и 250 пар тапочек, настольные игры и музыкальные инструменты²³.

Активно шефствовали над госпиталем, расположенным в гостинице «Астория» Саратова, работники обкома партии и коллектив драмтеатра им. К. Маркса. Согласно отчету Фрун-

²⁰ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 103; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 531, л. 201.

²¹ См.: ЦАМО, ф. 360 госпиталя. оп. 466208, д. 3, л. 5; ПАСО, ф. 20, оп. 15, д. 244, л. 1—2.

²² См.: Татария в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 63.

²³ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 14, л. 43.

зенского райкома партии за 1944 год, театр в этом году поставил для госпиталя пьесы «Мещане», «Генерал Брусиков», «Лев Гурыч Синичкин» и собрал для больных библиотеку. Работники обкома партии организовали для госпиталя четыре концерта и выписали для него 15 экземпляров областной газеты «Коммунист»²⁴.

В госпиталях раненых не только лечили. Тех, кого уже нельзя было вернуть в строй защитников Родины, готовили к активной трудовой деятельности. Здесь велась подготовка специалистов некоторых массовых профессий — счетоводов, бухгалтеров, сапожников, портных.

В крае широко развернулось и движение доноров. Уже в январе 1943 г. Саратовский городской комитет обороны наградил 50 активных доноров грамотами²⁵. К концу войны в одном только Саратове насчитывалось 42 тыс. доноров. 13 из них являлись почетными донорами. Медсестра одного из госпиталей города Александра Прокофьевна Сахнова свою кровь за время войны сдавала 60 раз. Санитарка Куйбышевской станции переливания крови М. П. Беззубенкова — 49 раз. По данным Д. Ф. Фролова, доноры в Саратове и Саратовской области за время войны сдали 71 тыс. л. крови²⁶.

Благодаря всенародной заботе о раненых и больных тысячи воинов вновь встали в строй. Они и поныне вспоминают добрым словом медиков Поволжья, беззаветно трудившихся во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Материальная помощь фронту. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Поволжья находили возможность оказывать помощь Красной Армии и за счет личных средств. Партия и правительство поддерживали патриотические начинания трудящихся, тем более, что государство испытывало серьезные финансовые затруднения. Дело в том, что огромные военные расходы, потеря богатейших районов и резкое сокращение доходов за счет прибылей от продажи населению товаров ширпотреба образовали дефицит в государственном бюджете, сохранявшийся до 1944 г.

К числу первых по времени форм помощи трудящихся относится сбор средств в фонд обороны. Он создавался пожертвованиями трудящихся и средствами, заработанными на субботниках и воскресниках. 17 августа 1941 г. в стране прошел всесоюзный воскресник, в котором участвовало 9 млн. человек. В Саратовской области на воскресник вышло 150 тыс. молодых патриотов. Общий взнос от воскресника в фонд обо-

²⁴ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 8, д. 23, л. 174.

²⁵ См.: Центральный партийный архив при Институте марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 527, л. 1—2.

²⁶ См.: Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 131.

роны составил свыше 660 тыс. руб. и 50 тыс. трудодней²⁷. В Пензенской области в первом воскреснике участвовало около 141 тыс. человек, было заработано 440 тыс. руб. и свыше 212 тыс. трудодней²⁸. Более миллиона рублей заработали на этом воскреснике 150 тыс. юношей и девушек Сталинградской области²⁹. С весны 1942 г. колхозы стали засеивать специальные участки земли, урожаем с которых вносился в фонд обороны. В итоге развернувшегося движения от куйбышевцев к январю 1943 г. в фонд обороны поступило более 130 млн. руб., на 37 млн. руб. облигаций и несколько килограммов драгоценных металлов³⁰; от трудящихся Сталинградской области — 80 млн. руб.³¹. Наш земляк писатель А. С. Серафимович внес в фонд обороны Государственную премию в сумме 100 тыс. руб.³²

В августе—сентябре 1941 г. в тылу страны был организован сбор теплых вещей для советских воинов. А к новому году началась массовая отправка на фронт новогодних посылок. Государственный Комитет Обороны особенно важное значение придавал сбору теплых вещей. На основании указаний ЦК ВКП(б) и ГКО партийные организации края провели собрания и активы. Сбор теплых вещей для Красной Армии явился специальным вопросом обсуждения на очередных заседаниях бюро, пленумах райкомов (горкомов) и обкомов партии. Пензенский обком партии, например, в течение 1941—1942 гг. обсуждал этот вопрос 7 раз³³

В районах и областях были созданы комиссии по сбору теплых вещей. В результате массовой разъяснительной и организационной работы за короткий срок были собраны сотни тысяч пар валенок, полушубков и других предметов зимнего обмундирования. В Сталинградской области, например, только за 5 месяцев собрали 611,2 тыс. теплых вещей, в том числе свыше 54 тыс. пар валенок³⁴. В Саратовской области к концу января 1942 г. от граждан поступило более 6 тыс. полушуб-

---

²⁷ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 129—133; д. 517, л. 65; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 7; ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62.

²⁸ Тихообразов К. И. Военно-организаторская работа Пензенской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук, Саратов, 1968, с. 216.

²⁹ См.: Красавин В. С. Указ. соч., с. 25.

³⁰ См.: Храмков Л. В. Указ. соч., с. 62; «Волжская коммуна», 1943, 1 января.

³¹ Красавин В. С. Подвиг Сталинграда — подвиг народа, с. 25.

³² Очерки по истории Волгоградского края, с. 240.

³³ См.: Тихообразов К. И. Указ. соч., с. 42.

³⁴ См.: Сталинградская правда, 1942, 12 февраля.

ков, 48,5 тыс. валенок и десятки тысяч других теплых предметов³⁵. Трудящиеся Татарии за 1941—1942 гг. собрали для воинов фронта 23 тыс. полушубков, 54 тыс. пар валенок, 59 тыс. пар фуфаяк и теплых шаровар и 106 тыс. пар теплого белья³⁶. В Куйбышевской области фактически только за один месяц было собрано почти 3300 полушубков, 14,5 тыс. пар валенок, 37415 овчин, 22,5 тыс. шапок-ушанок³⁷. В Пензенской области к концу ноября 1941 г. было собрано 6,5 тыс. полушубков и 29 тыс. пар валенок³⁸.

Всего за годы войны только трудящиеся Саратовской области собрали для воинов Красной Армии свыше 1.300 тыс. теплых вещей³⁹. 1.200 тыс. теплых вещей дало воинам фронта население Сталинградской области⁴⁰, более 1 млн. — Куйбышевской области⁴¹. Население Пензенской области, по неполным данным, пожертвовало для фронта более 17,7 тыс. одних полушубков и почти 59 тыс. пар валенок, сотни тысяч других предметов теплой одежды и белья⁴².

Авантюристическая клика Гитлера привела к тому, что немецкие солдаты под Москвой оказались беззащитными перед лицом лютых русских морозов. Советский же солдат заботами партии и народа не только был сыт, но и по-зимнему обмундирован. Вот что, например, писали воины одной из войсковых частей, получив от трудящихся Татарии зимнюю одежду: «Собранные вами теплые вещи — новое проявление подлинной всенародной любви к Красной Армии, неразрывной связи фронта и тыла... Мы, бойцы, командиры и политработники, обещаем вам, дорогие товарищи, беспощадно уничтожать гитлеровских разбойников»⁴³.

Государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи — еще одна из форм помощи трудящихся фронту. Первая денежная лотерея была проведена осенью 1941 г., а первый военный заем на сумму 10 млрд. руб. правительство выпустило в мае 1942 г. Коллективы трудящихся Поволжья выразили полное единодушие со всем советским народом, они проводили подписку на заем за один день. Сталинградская область имела задание по распространению первой денежно-вещевой лотереи на сумму 26 млн. руб. Фактически лотерея была рас-

³⁵ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 822, л. 99.

³⁶ См.: История Татарской АССР, с. 523.

³⁷ См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документы и материалы, с. 328.

³⁸ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2045, л. 130.

³⁹ См.: «Коммунист», Саратов, 1945, 26 декабря; 1946, 9 мая.

⁴⁰ См.: Очерки по истории Волгоградского края, с. 240.

⁴¹ См.: Волга в гневе, с. 375.

⁴² См.: Тихообразов К. И. Указ. соч., с. 42—43.

⁴³ История Татарской АССР, с. 523.

пространена на 40687 млн. руб.⁴⁴. Общая же сумма подписки на военные займы и денежно-вещевые лотереи составила около 7 млрд. руб., в том числе в Татарии 1 236 млн. руб.⁴⁵, Саратовской области — 1 650 млн. руб.⁴⁶, Сталинградской — 1 175 млн. руб.⁴⁷, Куйбышевской — 1 154 млн. руб.⁴⁸, Пензенской — 648 млн. руб. (без вещевых лотерей)⁴⁹ и Астраханской области — 300 млн. руб.⁵⁰. Это значит, что каждый житель края внес из личных средств на разгром фашистской Германии в среднем 600, а в некоторых областях 700 руб., то есть около двух месячных окладов среднеоплачиваемого рабочего. Такие пожертвования на нужды фронта еще раз свидетельствуют о всенародном характере войны, когда трудящиеся ясно сознают ее прогрессивные и справедливые цели.

Всенародный характер получила еще одна форма материальной помощи фронту — приобретение боевых средств (танков, самолетов, орудий, боевых катеров) на собственные сбережения трудящихся или на доходы предприятий и учреждений. На этом вопросе есть необходимость задержать внимание читателей, поскольку, несмотря на ввод в научный оборот новых документов, определивших новую точку зрения⁵¹, до сих пор появляется литература, в которой утверждается, что движение возникло осенью 1942 г., и инициатором его выступили тамбовские и саратовские колхозники⁵².

Документы свидетельствуют: сбор средств на покупку боевой техники зародился еще в начале войны и в своем развитии прошел два периода: первый — до лета 1942 г.; второй — с осени 1942 г. до конца войны. Почти невозможно определить его инициаторов, весь советский народ — инициатор. Во всяком случае, в некоторых селах Поволжья решения о строи-

⁴⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 149, л. 6.

⁴⁵ См.: История Татарской АССР, с. 524.

⁴⁶ См.: газ. «Коммунист» (Орган Саратовского областного комитета КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), Саратов, 1946, 9 ноября.

⁴⁷ См.: Очерки по истории Волгоградской области, с. 240.

⁴⁸ См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документы и материалы, с. 351.

⁴⁹ См.: «Сталинское Знамя» (Орган Пензенского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), 1946, 9 мая.

⁵⁰ Все денежные взносы населения области составили 700 млн. руб. (См.: Астраханская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов, с. 49).

⁵¹ См.: Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975, гл. 2; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Саратов, 1964, док. № 128 и 129.

⁵² См.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 435; Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 121 и др.

тельстве боевых самолетов на средства трудящихся выносились еще в первую неделю войны. Вот, например, выписка из информации Саратовского обкома партии в ЦК ВКП(б) от 4 июля 1941 г.: «27 июня на заседании правления колхоза «Год Великого перелома» (Сосновая Маза Хвалынского района) было вынесено предложение о сборе трудовых сбережений на постройку Сталинской эскадрильи истребителей. Здесь же было собрано 300 рублей. Эта инициатива была подхвачена всеми колхозниками»⁵³. Даже если допустить, что фраза «всеми колхозниками» (области. — Д. В.) больше эмоциональна, чем реально обоснована, все же факт проявления инициативы по сбору средств на боевую технику для Красной Армии в июне 1941 г. налицо.

Второй документ. 4 сентября 1941 г. областная газета «Сталинградская правда» опубликовала призыв-обращение коллектива завода «Баррикады» — «Построим эскадрилью им. Сталинградского комсомола!». Коллектив завода в этом обращении дал обязательство построить боевой самолет за счет отчисления однодневного заработка и денег, заработанных на субботниках и воскресниках.

Инициаторами сбора средств являлись комсомольские организации, а основным видом боевой техники — танковые колонны. Неслучайно они носили больше всего такие названия: «Комсомолец Татарии», «Куйбышевский комсомолец», «Саратовский комсомолец» и т. д. В ноябре 1941 г. обкомы партии областей Поволжья выносят специальные решения о поддержке инициативы комсомола по созданию танковых колонн. Так, в решении бюро Саратовского обкома партии от 25 ноября 1941 г. сказано: «Одобрить обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих Волжского чугунолитейного завода ко всем рабочим, работницам, колхозникам, колхозницам, советской интеллигенции и ко всем трудящимся Саратовской области о создании танковой колонны имени Василия Ивановича Чапаева»⁵⁴. В номере за 20 ноября 1941 г. республиканская газета «Красная Татария» дает общий аншлаг — «Построим танковую колонну». В подборке номера рассказывается о повсеместной поддержке инициативы комсомольцев Казани и Зеленодольска, выступивших инициаторами в республике отчисления однодневного заработка на танковую колонну. Аналогичный призыв мы читаем в «Волжской коммуне»⁵⁵. А 16 декабря 1941 г. газета поместила фото плаката Б. Ефимова и Н. Долгорукова, посвященного танковой колонне. На плакате изображен танк с надписью «Куйбышев».

⁵³ ПАСО, ф. 594, оп. 4, л. 43 за 1941 г., л. 125.

⁵⁴ «Коммунист», 1941, 26 ноября.

⁵⁵ Газ. «Волжская коммуна» (орган Куйбышевского областного комитета КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), 1941, 19 ноября

Первые итоги сбора средств были подведены к XXIV годовщине образования Красной Армии. К тому времени на создание танковых колонн поступило, например, в Сталинградской области 2,8 млн. руб., в Пензенской области — 1,3 млн. руб., а в Саратовской — 9,5 млн., из них на танковую колонну «Саратовский комсомолец» — 2 млн. руб.⁵⁶. Осенью 1942 г. это движение вспыхивает с новой силой и приобретает поистине всенародный характер.

Наиболее широкое распространение это движение получило в разгар Сталинградской битвы. Поэтому приобретаемые машины, как правило, заказывались специально для Сталинградского фронта. Следовательно, за город-герой на Нижней Волге в буквальном смысле сражалась вся страна.

На втором этапе движения первыми (9 декабря 1942 г.) в союзной печати объявили о сборе 40 млн. руб. на строительстве танковой колонны тамбовские колхозники. 12 декабря секретарь Саратовского обкома партии П. Т. Комаров докладывал Председателю ГКО И. В. Сталину о том, что трудящиеся области собрали на строительство боевых самолетов в помощь Сталинградскому фронту 33,5 млн. руб. К середине января 1943 г. область собрала уже 133,5 млн. руб., а до конца войны — 270,3 млн. руб., плюс 80,2 млн. руб. в фонд обороны⁵⁷.

Пользуясь сообщением «Правды», как первоисточником, советские историки длительное время инициаторами движения считали только тамбовских и саратовских колхозников. Однако документы местной печати вносят в сложившуюся концепцию существенные поправки. Так, в Пензенской областной газете «Сталинское Знамя» одна из страниц номера за 1 сентября 1942 г. полностью посвящалась сбору средств на боевые эскадрильи самолетов и передаче их фронту. Воспроизведем выдержку из газеты, помещенную под рубрикой «Принимай, фронт!»: «...Несколько месяцев тому назад по инициативе передовых организаций МОПР в области был начат сбор средств на строительство авиазвена имени Пензенской организации МОПР.

Члены МОПР горячо откликнулись на призыв передовиков. За короткий срок средств было собрано вдвое больше намеченного. Поэтому было решено построить два звена самолетов. На днях строительство боевых машин закончено. Делегация в составе председателя обкома МОПР т. Сергиенко, рабочих-стахановцев предприятий Пензы тт. Сергацкого и Деря-

⁵⁶ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62; Тихообразов К. И. Военно-организаторская работа Пензенской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 218; «Сталинградская правда», 1942, 12 февраля.

⁵⁷ См.: газ. «Коммунист», 1946, 9 мая.

бина и представителей облисполкома и обкома ВКП(б) тт. Тихомирова и Страхова от имени трудящихся области приняла построенные самолеты от завода, где директором т. Левин, и передала их авиационной части, где командиром т. Исаев». Заметим: это было за три с лишним месяца до рапорта тамбовских колхозников И. В. Сталину.

В той же газете 11 ноября 1942 г. сообщалось о передаче Саратовским авиационным заводом восьми эскадрилий боевых самолетов представителям воинских частей. По этому торжественному случаю состоялся митинг, на котором выступил председатель сельхозартели «Трактор» Терновского района Пензенской области т. Куроедов — артель явилась инициатором сбора средств на строительство авиаэскадрилий в подарок защитникам Сталинграда. Это происходило за два дня до Октябрьских праздников⁵⁸. Кстати, колхозники «Трактора» обратились с призывом и обязательством о строительстве на свои средства пяти авиаэскадрилий еще в середине сентября 1942 года⁵⁹.

Кроме коллективной формы сбора средств на строительство боевой техники существовал сбор средств на личные сбережения. Его инициатива принадлежит Ферапону Петровичу Головатому — колхознику сельскохозяйственной артели «Стахановец» Табуновского сельсовета Ново-Покровского района Саратовской области. 15 декабря 1942 г. Ф. П. Головатый внес в Фонд обороны 100 тыс. руб. и заказал на них боевой самолет для Сталинградского фронта. Позднее он купил еще один самолет. Примеру Ф. П. Головатого последовали десятки колхозников Поволжья.

В Пензенской области первой купила самолет на собственные средства жена фронтовика доярка колхоза «Гигант» Кузнецкого района Евдокия Кулакова⁶⁰, в Куйбышевской области — колхозник А. И. Столяров⁶¹, в Сталинградской области — родители трех фронтовиков П. Б. и М. И. Подгорновы из колхоза «Красная Звезда» Рудненского района, в Астраханской области — рыбак артели «Красное Знамя» Володарского района Тажибай Умагалиев⁶², в Ульяновской — отец семерых детей, трое из которых погибли на фронте, — А. И. Васильев⁶³.

Общая сумма собранных средств, по данным А. М. Синицына, оценивается по стране свыше 24 млрд. руб.⁶⁴. По По-

⁵⁸ См.: газ. «Сталинское Знамя», (орган Пензенского областного комитета КПСС), 1942, 11 ноября.

⁵⁹ См.: там же, 1942, 15 сентября.

⁶⁰ См.: там же, 1943, 6, 10 января.

⁶¹ См.: «Волжская коммуна», 1943, 27 февраля.

⁶² См.: «Сталинградская правда», 1943, 19 и 20 марта.

⁶³ См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. 2, с. 201.

⁶⁴ См.: Синицын А. М. Всенародная помощь фронту, с. 187.

волжью таких сводных данных нет, а по областям — они подчас приводятся за разные отрезки времени. Тем не менее, цифра свыше одного млрд. руб. не будет завышенной. Во всяком случае Татария, например, за 1942—1944 гг. дала 262 млн. руб.⁶⁵; Саратовская область за все военные годы, как уже выше отмечалось, — 270,3 млн. руб.; Пензенская область — 125 млн. руб.⁶⁶, Куйбышев и Куйбышевская область — 127,7 млн. руб.⁶⁷.

Следует сказать, что в движении по сбору средств на боевую технику для фронта приняли участие все слои населения: рабочие, служащие, воины и даже школьники. Тем не менее, это движение — преимущественно колхозное, поскольку большую часть денежных сумм на строительство самолетов дала деревня. Это еще раз свидетельствует о жизнестойкости и несокрушимости колхозного строя.

Забота о фронтовиках. Всенародная поддержка Красной Армии и помощь фронту выразилась также в заботе об инвалидах войны и семьях военнослужащих. Партия и правительство за время войны неоднократно обращались к данному вопросу и вынесли по нему несколько специальных постановлений. Исходя из ленинского положения о единстве тыла и фронта, ЦК так определил значение помощи: «...повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное военнополитическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной Армии»⁶⁸.

Помощь фронтовикам и их семьям находилась в центре внимания и местных партийных, хозяйственных и советских органов. Этот вопрос был вынесен на обсуждение пленумов райкомов, горкомов, обкомов партии всех областей и неоднократно обсуждался на сессиях Советов. Саратовский облсовет, например, обсуждал его на двух сессиях — восьмой (июль 1943 г.) и двенадцатой (март 1945 г.).

Помощь семьям фронтовиков носила различный характер. Тем, кто был эвакуирован, выдавались пайки. Большие семьи, а также не имевшие трудоспособных, освобождались от всех видов налогов. Семьи, лишившиеся кормильцев, либо остро нуждающиеся, получали пенсии и единовременные пособия. На 12-й сессии Саратовского облсовета, например, отмечалось, что за два года войны (1943—1944) — 108 тыс. семей

⁶⁵ См.: История Татарской АССР, с. 523.

⁶⁶ См.: Тихообразов К. И. Военно-организаторская работа Пензенской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 226.

⁶⁷ См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документы и материалы, с. 351.

⁶⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 3. М., 1961, с. 204.

военнослужащих области получили пенсий и пособий на сумму 238 млн. руб. В порядке единовременной помощи им было выдано свыше 292,5 млн. руб.⁶⁹ На 11-й сессии Верховного Совета Татарской АССР (февраль 1944 г.) отмечалось, что только за 1943 г. семьи военнослужащих и инвалиды войны в республике получили пенсий и пособий на сумму свыше 265,3 млн. руб.⁷⁰ Все это — помощь государственная.

Об общественной помощи трудящихся семьям военнослужащих можно судить по следующему факту. В октябре-ноябре 1944 г. в Саратовской области проходил месячник помощи семьям фронтовиков. В ходе его было собрано 400 тыс. пудов сельскохозяйственных продуктов, более 2 млн. руб. денег, предоставлено 1390 квартир, продано свыше 1500 голов крупного рогатого скота и завезено 286 тыс. кубометров дров⁷¹.

Не меньшая забота проявлялась и об инвалидах войны. К середине 1944 г. в Поволжье насчитывалось по неполным данным свыше 84,5 тыс. инвалидов Великой Отечественной войны⁷². В одной Саратовской области в конце войны их было почти 31 тыс.⁷³ Прежде всего инвалидов следовало вернуть к труду. В этих целях 6 мая 1942 г. СНК СССР принял специальное постановление о трудовом устройстве воинов, потерявших на войне здоровье. Руководители предприятий и учреждений обязывались в кратчайший срок и без задержек предоставлять инвалидам войны посильную для них работу. Для приобретения ими специальности создавались курсы и учебно-производственные мастерские⁷⁴. В соответствии с решением Советского правительства в Поволжье к весне 1944 г. было трудоустроено свыше 6,3 тыс. инвалидов войны⁷⁵.

Тот, кто не мог обеспечивать себя и свою семью трудом, получал пенсию. По данным на 1 января 1945 г. только в городах и селах Саратовского Поволжья насчитывалось 18 тыс. инвалидов войны-пенсионеров. Им ежемесячно выплачивалось 3 млн. руб. в порядке пенсионного обеспечения и, помимо пенсий, в виде единовременных пособий выдавалось ежегодно 700 тыс. руб.⁷⁶

⁶⁹ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 1, л. 25; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 129.

⁷⁰ См.: «Красная Татария», 1944, 1 февраля.

⁷¹ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, лл. 129—130.

⁷² См.: Центральный Государственный Архив РСФСР (ЦГА РСФСР), ф. 374, оп. 11, д. 329, л. 50—51.

⁷³ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3, л. 30; оп. 9, д. 1, л. 33.

⁷⁴ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 2, с. 557.

⁷⁵ См.: ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 11, д. 329, гл. 50—51.

⁷⁶ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 4, л. 49.

Проявлением всеобщей любви и повседневной заботы партии и народа о Красной Армии явилась встреча демобилизованных воинов. Как известно, демобилизация началась сразу же после подписания фашистской Германией акта о безоговорочной капитуляции, на основании решения 12 сессии Верховного Совета первого созыва⁷⁷. К октябрьским праздникам в города и села края уже вернулось свыше ста тысяч фронтовиков.

По указанию партийных и советских органов, специально обсуждавших данный вопрос на бюро, сессиях и заседаниях исполкомов, на станциях и пристанях для демобилизованных воинов были оборудованы комнаты отдыха, здания декорировались праздничными лозунгами и плакатами. Торговые организации обеспечивали фронтовиков питанием и предметами личного обихода. Встреча прибывающих воинов проходила в торжественной и товарищеской обстановке, в присутствии представителей партийных, советских и общественных организаций. Обкомы партии взяли под особый контроль трудоустройство демобилизованных воинов.

Конечно же, оказываемая помощь являлась недостаточной, не удовлетворяла всех потребностей нуждающихся. Но в тех тяжелых условиях делалось все возможное, чтобы воин на фронте оставался спокойным за судьбу своей семьи, а фронтовик, отдавший в боях с фашистами свое здоровье, не оказался забытым и покинутым.

Единство тыла и фронта. Всенародная помощь Красной Армии, как и вся общественно-политическая деятельность трудящихся в годы Великой Отечественной войны, убедительно свидетельствует о нерушимом единстве тыла и фронта, завещанном партии и народу великим Лениным. Укреплению этого единства партией и правительством придавалось первостепенное значение.

Усиление связи тыла с фронтом носило различный характер и формы. Важная роль, в частности, отводилась шефским красным знаменам, вручаемым местными предприятиями и организациями воинским частям, сформированным на территории края. Знамена и являлись символом этого единства. Так, в ноябре 1941 г. по окончании формирования частей 350-й стрелковой дивизии коллективы предприятий в торжественной обстановке вручили им знамена. Вручение происходило в присутствии представителя Ставки Верховного Главнокомандования генерала М. А. Пуркаева. Трудящиеся Казани передали знамя 334-й дивизии, Пензы — 354-й, Сталинграда — 15-й кавалерийской, Астрахани — 81-й стрелковой дивизии.

---

⁷⁷ См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника. М., 1964, с. 756.

Одной из форм укрепления единства армии и народа явилось совместное проведение торжеств по случаю советских праздников и широкое привлечение командно-начальствующего состава гарнизонов и сформировавшихся частей для выступления с докладами в юбилейные даты и праздники. На IX пленуме Саратовского обкома партии начальник политотдела ПриВО рассказывал, что только на предприятиях г. Саратова с докладами о 24-й годовщине Красной Армии выступило 400 армейских пропагандистов, а доклады о 25-й годовщине Октября сделали 150 командиров и политработников местных гарнизонов области⁷⁸.

Во время боев за Сталинград во многих городах Поволжья проходили митинги и собрания коммунистов и передовиков производства. Для того, чтобы рабочие и служащие острее чувствовали дыхание фронта, на такие собрания приглашали представителей армии, защищавших город-герой. В одном из январских номеров Саратовской областной газеты «Коммунист» сообщалось, например, что в Октябрьском районе Саратова состоялся митинг трудящихся совместно с воинской частью, сражавшейся под Сталинградом. Части было вручено Красное знамя Октябрьского района⁷⁹.

Широкое распространение получили поездки представителей сражавшихся соединений с фронта на предприятия, в города и села, а делегаций трудящихся—на фронт, в подшефные соединения. При этом приезд делегаций рабочих и колхозников, как правило, приурочивался к государственным праздникам или годовщинам частей. Обычно делегации выезжали в действующую армию с подарками.

Опытом обмена делегациями на IX пленуме Саратовского обкома партии, например, поделился секретарь Балашовского райкома. В сентябре 1942 г., говорил он, в Балашов с фронта (из 340-й дивизии) прибыло два представителя. С ними в соединение для участия в праздновании годовщины частей отправилась делегация во главе с заведующим отделом райкома. Возвратившиеся с фронта товарищи рассказывали о боевых подвигах воинов-балашовцев, что вызвало высокий трудовой подъем в районе.

После посещения балашовской делегации в частях дивизии развернулось движение за право приехать в гости к трудящимся города и района на празднование Великого Октября. Решили послать тех, кто уничтожит не менее 20 гитлеровцев. Достойных оказалось более 100. Отобрали 11. Делегаты с фронта побывали во всех колхозах. Как говорил оратор, их выступления имели исключительный успех⁸⁰.

⁷⁸ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 526.

⁷⁹ См.: газ. «Коммунист», 1943, 10 января.

⁸⁰ См.: ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 303.

Одной из активных форм укрепления связи тыла с фронтом следует считать письма трудящихся. Неоднократно, например, публиковались в Пензенской областной газете письма знатных людей области — командира дивизии Героя Советского Союза Анатолия Краснова и командира батальона 12-го полка 53-й саратовской стрелковой дивизии Александра Бараева, награжденного орденом Красного Знамени и двумя орденами Ленина⁸¹.

Между дивизией А. А. Краснова и пензенцами велось социалистическое соревнование. Было учреждено два переходящих Красных Знамени: одно — лучшему промышленному предприятию области, другое — передовому колхозу⁸².

Письма писались и групповые — коллективами учреждений, предприятий, войсковых частей и соединений. Так, на новый 1942 г. работники Энгельсского госбанка прислали коллективное поздравительное письмо воинам 342-й дивизии саратовского формирования. Они сразу же получили ответ от личного состава управления дивизии⁸³.

Были и письма, под которыми стояли подписи не отдельных коллективов, а почти всего взрослого населения края. Например, поздравительное письмо к 1 мая 1942 г. воинам Волховского фронта подписало 427, 5 тыс. тружеников Саратовской области. В нем рассказывалось о подвигах рабочих и колхозников на трудовом фронте и помощи Красной Армии за счет личных сбережений населения, вносимых в Фонд обороны. На это приветственное письмо пришел ответ за подписью члена Военного Совета А. А. Жданова. В нем выражена благодарность сражающихся воинов за заботу о них и пожелание еще напряженнее трудиться⁸⁴.

В тяжелые дни Сталинградской эпопеи, осенью 1942 г. к защитникам города-героя с письмом обратились трудящиеся Саратова. В нем шла речь о героях тыла, ковавших оружие для Сталинграда, таких выдающихся стахановцах-тысячниках, работавших на предприятиях города, как Н. Романец, В. Зелепукин, М. Торгашев и И. Плотников и выражался призыв остановить оголтелого врага. Под письмом подписалось 87 тыс. жителей Саратова⁸⁵. Аналогичные письма на Сталинградский фронт поступили и от других городов края. Защитники Сталинграда чувствовали, что их подпирают могучие рабочие плечи в тылу страны, и это умножило их силы.

Таким образом, всенародная поддержка сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками Красной Армии получи-

⁸¹ См.: газ. «Сталинское Знамя», 1942, 2, 9 сентября; 1943, 19 января.

⁸² См.: там же, 1943, 19 января.

⁸³ См.: ЦАМО, ф. 1332, оп. 184823, д. 2, л. 22—26.

⁸⁴ См.: История Саратовского края. Саратов, 1967, с. 270—271.

⁸⁵ См.: газ. «Коммунист», 1942, 5 сентября.

ла свое воплощение не только в самоотверженном труде советских людей на производстве — она проявилась и в разнообразных формах оборонно-массовой работы всего взрослого населения страны и края. Население ничего не жалело для достижения победы над агрессором, жертвуя в фонд обороны и на строительство боевой техники последние свои сбережения и фамильные реликвии. Хлеборобы Поволжья явились зачинателями замечательного патриотического движения — приобретения на личные средства боевых самолетов, охватившего буквально всю страну.

Тыл жил единым дыханием с фронтом. Это проявилось в заботе о раненых и больных советских воинах, вылившейся в шефство над госпиталями, донорское движение, сбор теплых вещей для Красной Армии, а также в максимально возможную в тогдашних условиях помощь инвалидам войны и семьям фронтовиков.

Л. В. Храмков

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941 — 1945 гг.)**

Поволжье в годы Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших сельскохозяйственных баз СССР. Временная потеря хлебородных районов на Западе, близость Поволжского края¹ к фронту, превращение его в один из важнейших арсеналов страны — все это усиливало военно-экономическое значение поволжского хлеба. Организация производства и обеспечение предметами потребления армии и населения составляли главную задачу сельского хозяйства в условиях военной экономики.

В период войны здесь, как и во всех сельскохозяйственных районах страны, произошло резкое сокращение производительных сил. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. в колхозах Поволжья осталась четверть трудоспособных мужчин (в целом по стране их оставалась одна треть). Наиболее интенсивно процесс сокращения трудовых ресурсов шел в Куйбышевской, Саратовской и Сталинградской областях. Сказался, видимо, большой рост индустрии здесь и рост промышленных кадров за счет сельского населения. В Сталинградской области на сокращение трудовых ресурсов села оказали влияние военные действия, развернувшиеся на территории области, массовая эвакуация прифронтовых хозяйств, мобилизация сельского населения на восстановление народного хозяйства после за-

¹ Имеются в виду Астраханская, Сталинградская, Саратовская, Ульяновская, Куйбышевская области и Татарская АССР, т. е. Среднее и Нижнее Поволжье.

вершения битвы на Волге. В целом в Поволжье количество трудоспособных колхозников сократилось с 2117,1 тыс. человек до 1379,4 тыс.². Увеличился недостаток руководящих и механизаторских кадров. Большая часть специалистов сельского хозяйства — не менее 60—70% бригадиров и председателей колхозов — ушла в Красную Армию³.

Трудности военного времени, изношенность материальной части, изъятие для нужд армии тысяч тракторов и автомашин привели к значительному сокращению объема работ МТС и снижению степени механизации сельскохозяйственных работ. Тракторный парк в зерновых совхозах Поволжья уменьшился вдвое, тоннаж грузовых машин — более чем на половину⁴. Сократилась посевная площадь, уменьшились поставки хлеба и других продуктов государству⁵.

Партийные и советские органы стремились найти новые резервы сельской экономики, и, прежде всего, внутри самого сельского хозяйства.

В соответствии с требованиями директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийные и советские органы Поволжья перестраивали работу колхозов и совхозов на военный лад.

Сельскому хозяйству Поволжья пришлось перестраиваться на военный лад и работать значительную часть войны в более трудных условиях по сравнению с районами глубокого тыла страны. Поволжье в 1941—1943 г. являлось прифронтовым, а Сталинград — передовым рубежом самой ожесточенной борьбы. Сотни тысяч жителей Поволжья строили оборонительные рубежи, железнодорожные линии, газовые и нефтяные трубопроводы. Многие сельские районы Сталинградской, Астраханской и Саратовской областей вынуждены были отражать налеты авиации врага и ликвидировать последствия бомбардировок.

Сельские райкомы партии, на которые было возложено

² См.: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е. М., 1970, с. 66, 398.

³ См.: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 112, оп. 4, ед. хр. 1, л. 198.

⁴ См.: Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Отечественной войны. М., 1946, с. 40.

⁵ Так, в Куйбышевской области поголовье лошадей сократилось на 45%, крупного рогатого скота — на 12%, овец, коз — на 39%, свиней — на 67%. В Татарской АССР поставки хлеба государству в 1944 г. по сравнению с 1940 г. уменьшились почти в два раза. В Саратовской области в 1940 г. колхозы и совхозы сдали государству 93,5 млн. пудов зерна, в 1941 г. — 56,8 млн. пудов, в 1942 г. — 33,5 млн., а в 1943 г. — всего 9,3 млн. пудов. См.: Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 637, л. 109; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1409, л. 9; ед. хр. 1180, л. 8; ед. хр. 1410, л. 7; оп. 45, ед. хр. 1771, л. 45.

непосредственное руководство колхозами, совхозами и МТС, направляли всю работу сельскохозяйственных предприятий через районные, сельские Советы и их исполкомы. В период, когда положение было особенно тяжелым, партия создала в деревне чрезвычайные органы — политотделы МТС и колхозов. Работники политотделов заняли видное место в общей системе руководства сельским хозяйством. Когда же перестройка сельского хозяйства на военный лад была в основном завершена и парторганизации деревни вновь стали крепнуть, надобность в политотделах отпала, и они решением ЦК ВКП(б) в мае 1943 г. были упразднены⁶.

Большую помощь партийным организациям Поволжья оказал Центральный Комитет партии. Он проводил межобластные совещания с участием руководителей всех областей и республик Поволжья, заслушивал секретарей Куйбышевского, Сталинградского, Саратовского, Татарского и других обкомов по важнейшим вопросам партийно-хозяйственной деятельности, посылал своих представителей для оказания практической помощи на местах.

Важнейшим вопросом перестройки являлось полное использование трудовых ресурсов деревни с целью возмещения убыли рабочей силы, отвлеченной на фронт и в промышленность. В первый же год войны убыль мужской рабочей силы была возмещена на 70—80%. В 1942 г. она возмещается за счет женщин, престарелых и подростков примерно на треть. В 1943—1944 гг. дефицит рабочей силы в колхозах уже не возмещался, трудовые резервы оказываются исчерпанными. Примерно 86% занятых в общественном производстве колхозников составляли женщины, подростки, старики⁷. Обойтись наличными резервами рабочей силы деревни не могла, особенно во время уборочных работ. Местные органы власти во время наиболее напряженных работ в земледелии мобилизовывали те категории городского населения, отвлечение которых не могло отрицательно сказаться на работе промышленности⁸. При облизполкомах были созданы специальные отделы по мобилизации и посылке населения на сельскохозяйственные работы, а в штатах районных Советов была введена должность заведующего мобилизацией. Учащиеся сель-

⁶ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 495, л. 110.

⁷ См.: «Исторический архив», 1962, № 6, с. 37.

⁸ В Куйбышевской области только летом 1941 г. приняли участие в сельскохозяйственных работах 105 037 учащихся и 8 тысяч учителей, в Сталинградской области — 100 тысяч человек городского населения, студентов и учащихся, в Саратовской области — 165 тыс. горожан, 122 тыс. школьников. См.: ГАКО, ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 387, л. 67; Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), ф. 113, оп. 12, ед. хр. 4, л. 194; Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 1738, оп. 2, ед. хр. 974, л. 406; ед. хр. 1069, л. 71.

ских школ были распределены по бригадам, звеньям и работали под руководством учителей. Немало престарелых колхозников вернулись на работу в дни войны. Эти и подобные меры позволяли частично компенсировать миллионы трудоспособных колхозников, призванных в действующую армию.

Кроме мобилизации на уборочные работы в колхозы и совхозы, наиболее широкой формой привлечения рабочих и служащих к производству сельскохозяйственных продуктов была организация подсобных хозяйств ОРСов и система коллективного и индивидуального огородничества. Продукция, произведенная в подсобных хозяйствах и на огородах, служила значительным источником получения городским населением продуктов потребления, в особенности овощей и картофеля⁹.

Но количественное возмещение рабочей силы (хотя и эту задачу в Поволжье целиком решить не удалось) не решало всех проблем. Крупное механизированное хозяйство нуждалось не просто в рабочей силе, а в подготовленных людях: организаторах, специалистах, механизаторах. Многотысячные колхозные кадры практически пришлось создавать заново.

Местные партийные и советские органы Поволжья постоянно заботились о повышении квалификации, обучении, выдвижении новых кадров. К руководящей работе широко привлекались женщины-колхозницы, а также мужчины, не подлежащие мобилизации в Красную Армию по возрасту или состоянию здоровья.

В целом по Поволжью в 1941 г. свыше 4% председателей колхозов, 50,8% счетоводов и бухгалтеров, 36,3% бригадиров, 35,4% заведующих животноводческими фермами в колхозах составляли женщины¹⁰.

Большое внимание уделялось подготовке руководящих кадров среднего звена. Например, в 1943 г. только в Сталинградской области было организовано 7 межрайонных сельскохозяйственных школ по подготовке специалистов по животноводству с годичным сроком обучения. В них обучалось

⁹ В 1942 г. в Куйбышевской области насчитывалось 1885 подсобных хозяйств, которым было выделено 55,5 тыс. га земли. В 10 раз увеличилась посевная площадь подсобных хозяйств в Саратове. В 1944 г. они дали рабочим предприятиям области 60 000 т. сельскохозяйственных продуктов ОРСы Куйбышевской области за 1941—1945 гг. дали 410 тыс. т картофеля, 80 тыс. т зерна, 183 тыс. т овощей, 5170 т мяса и 32 тыс. т молока. Число огородников по Куйбышеву увеличилось за 1941—1944 гг. с 20 тыс. до 212,5 тыс. человек. В 1943 г. в среднем на семью рабочего Куйбышевской области было получено 320 кг картофеля и овощей, по Ульяновской — 559 кг. В Казани в 1945 г. под огородами трудящихся было занято 7900 га земли. Валовой урожай картофеля и овощей равнялся 94 800 т. См.: ГАКО, ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 336, лл. 23—24; «Коммунист» (Саратов), 1945, 25 апреля; ЦГА ТАСССР, ф. 3610, оп. 4, ед. хр. 63, л. 198, и др.

¹⁰ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 405—410. Выборочные данные.

998 человек. Широко была развернута подготовка колхозных кадров массовой квалификации. Только в 1944 г. в области было обучено: председателей колхозов—568, бригадиров-полеводов — 1661, бригадиров-животноводов — 443, ветсанитаров — 309, звеньевых — 2271, яровизаторов—1157, поливальщиков — 663, сеяльщиков-прицепщиков — 7536 и т. д.¹¹.

Наиболее сложной задачей являлась подготовка механизаторских кадров. Решение этой проблемы потребовало настоячивых усилий партийных и советских органов. Только летом 1941 г. прошли обучение и стали трактористами в Татарской АССР свыше 5 тыс. человек¹². За первый год войны в Куйбышевской области на краткосрочных курсах было подготовлено 5200 трактористов¹³. В Саратовской области за годы войны было подготовлено различных технических кадров для совхозов и МТС около 88 400 человек и специалистов массовой квалификации свыше 130 тысяч¹⁴. Более половины из них составляли женщины и молодежь. Такие темпы подготовки аграрных кадров явились результатом огромной организаторской и культурно-воспитательной работы Коммунистической партии и Советской власти в деревне в довоенные годы.

Ухудшение материально-технической базы сельского хозяйства страны особенно тяжело отразилось в Поволжье и других восточных районах страны, где на одного трудоспособного приходилась самая большая нагрузка посевных площадей. В то время, как в остальных районах страны нагрузка посевных площадей не превышала 2 га на одного трудоспособного колхозника, в Поволжье она достигала 6 га и более. Сокращение объема механических работ в районе Центра могло быть выполнено за счет рабочего скота, но в Поволжье такая возможность была ограничена¹⁵.

На трудности, вызванные войной, труженики села ответили еще большим напряжением сил. Развернулась борьба за полное использование ресурсов колхозно-совхозного производства. Благодаря героическим усилиям механизаторов и помощи рабочего класса основная часть машинно-тракторного парка находилась в работоспособном состоянии. Были взяты на учет, отремонтированы и включены в работу тысячи жаток, лобогреек, сноповязалок и других несложных машин, которые ранее не использовались в хозяйствах. В порядке государственного задания ремонтным базам МТС и совхозов устанавливались ежегодные твердые планы реставрации старых запасных частей и изготовления новых. Одним из

¹¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1790, л. 11, 123.

¹² См.: История Татарской АССР. Казань, 1968, с. 533.

¹³ См.: ГАКО, ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 337, л. 69, 83.

¹⁴ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, ед. хр. 274, л. 176.

¹⁵ См.: Колхозы в 1939 г. (по годовым отчетам), ч. 1. М., 1941, с. 168—171.

средств мобилизации внутренних материальных резервов послужило движение за сбор и реставрацию запасных частей. Только в Сталинградской области в январе-феврале 1942 г. было собрано 100 тыс. деталей¹⁶.

Партийные и советские органы Поволжья организовали помощь рабочего класса селу, поддержали инициативу промышленных предприятий, направленную на укрепление материально-технической базы МТС, колхозов и совхозов. Рабочие заводов Казани, Сталинграда, Куйбышева, Саратова, Астрахани и других городов наладили производство запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам из металлических отходов. Активно в эту работу включился комсомол¹⁷.

Сокращение объема механических работ привело к необходимости использования простейших машин и орудий труда: кос, серпов, всемерного использования живого тягла. Судя по отдельным данным, скот колхозников использовался в Поволжье в значительных размерах. Так, в борьбе с исключительными трудностями военных лет труженики села делали все, чтобы выполнить необходимые сельскохозяйственные работы, обеспечить фронт и тыл продовольствием.

Большое внимание местные партийные, советские и хозяйственные органы уделяли укреплению, планированию и организации труда колхозников.

В 1939 г. был установлен обязательный минимум трудодней, который колхозники должны были выработать в течение года¹⁸. Это мероприятие в то время сыграло существенную роль в укреплении трудовой дисциплины и развитии общественного производства в колхозах. Однако установленный в довоенные годы обязательный минимум трудодней уже не отвечал возросшим требованиям военной обстановки. Поэтому во исполнение решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»¹⁹, обкомы партии и облисполкомы Поволжья приняли решение о повышении обязательного годового минимума до 120 трудодней, из которых 85 трудодней следовало выработать до 15 октября. Подавляющее большинство сельчан проявило высокое сознание своего долга перед Родиной. Передовые колхозники выработали в год по 400—500 и более трудодней.

¹⁶ См.: «Социалистическое сельское хозяйство», 1942, № 3, с. 70.

¹⁷ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 217, л. 119, 121; оп. 45, ед. хр. 1112, л. 145. История Татарской АССР, с. 534.

¹⁸ Таким минимумом в Поволжье считалась выработка 80 трудодней каждым трудоспособным членом сельхозартели.

¹⁹ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг., М., 1948, с. 310; ПАКО, ф. 656, оп. 6, ед. хр. 34, л. 162 и др.

Вопросы, связанные с укреплением трудовой дисциплины, регулярно обсуждались на партийных собраниях и активах, сессиях сельских и районных Советов, производственных совещаниях и собраниях колхозников. Укреплению трудовой дисциплины и росту производительности труда в колхозах, совхозах, МТС служили массовая разъяснительная работа, средства наглядной агитации.

Энергично также велась борьба с нарушениями Устава сельхозартели, расхищениями колхозного имущества, незаконным расширением приусадебных участков²⁰. В 1942 г. все районные и сельские Советы провели специальную проверку выполнения Устава в колхозах, провели контрольный обмер приусадебных участков, изъяли из личного пользования самовольно присвоенные земли и возвратили колхозам их имущество, привели в порядок шнуровые книги. Впоследствии местные Советы проводили ежегодно проверку выполнения Устава, в результате которых принимались меры к укреплению трудовой дисциплины и охране общественной собственности.

Определенное значение в укреплении трудовой дисциплины и повышении производительности труда в Поволжье сыграли постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), принятые в марте, мае и июне 1942 г. о дополнительной оплате труда колхозников, трактористов, комбайнеров и колхозников, работавших на прицепных сельскохозяйственных машинах, перевыполняющих планы урожайности и продуктивности животноводства²¹.

Проводилась работа и по совершенствованию организации труда в полеводческих бригадах, звеньях, на животноводческих фермах, в МТС, по развитию движения рационализаторов и изобретателей.

Творческий энтузиазм тружеников села, стремление дать фронту, городу и промышленности все большее количество продовольствия и сырья, нашли выражение в самых различных формах социалистического соревнования. Оно стало истинно всенародным движением и одним из важнейших средств в борьбе за оказание эффективной помощи фронту. Соревновались полеводы и животноводы, трактористы и комбайнеры, колхозы, сельские Советы и районы, они боролись за перевыполнение норм выработки, экономию горючего, высокий урожай, своевременное выполнение плана государственных заготовок и т. д. Партийные и советские органы Поволжья пропагандировали различные формы соревнования, созывали собрания, митинги, на которых работники сельского

²⁰ См.: «Социалистическое сельское хозяйство», 1942, № 5, с. 3—4.

²¹ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг. М., 1948, с. 221—225.

хозяйства брали высокие обязательства, поощряли отличившихся, представляли их к премиям и наградам²².

Многотиражные, районные, областные газеты: «Ульяновская правда», «Сталинградская правда», «Волжская коммуна» (Куйбышев), «Коммунист» (Саратов), «Волга» (Астрахань), республиканская «Красная Татария» — систематически публиковали обязательства колхозов, совхозов и МТС, освещали ход соревнования, вскрывали недостатки в его организации, периодически публиковали сводки о выполнении плана очередных сельскохозяйственных работ. В каждой газете имелись так называемые «доски Почета» на которые заносились передовые коллективы и имена их руководителей.

Весной 1942 г. в деревне, по примеру рабочего класса, развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, одним из инициаторов которого явился коллектив Больше-Раковской МТС Елховского района Куйбышевской области. В Поволжье в это соревнование включились все МТС и две трети колхозов и совхозов. Почти половина механизаторов ежегодно перевыполняли сезонную норму. Инициатор соревнования — Больше-Раковская МТС — выполнила свои обязательства на 121%, сэкономила 5158 кг горючего и была награждена переходящим Красным знаменем²³.

Среди различных форм соревнования в 1942 г. особенно выделилось движение женских тракторных бригад. В Саратовской области в этом соревновании участвовало около 10 тысяч трактористок и 87 женских бригад. Первое место среди них заняли бригады Е. Моцулевой из Питерской МТС и С. С. Синицы из Красноармейской МТС, выполнивших годовой план тракторных работ более чем на 200%, сэкономивших сотни кг горючего²⁴. В Татарской АССР в соревновании участвовало 5288 трактористок и 112 женских тракторных бригад. Лучшей показала себя бригада Фатимы Хуснутдиновой из Яныльской МТС²⁵. Более 4000 женщин-трактористок и все 148 тракторных бригад Сталинградской области включились в соревнование, взяв на себя конкретные обязательства. Летом и осенью 1942 г. труженикам села Сталинградской области пришлось работать под огнем противника. Но даже в районах, непосредственно находящихся у линии фронта, урожай был в основном убран²⁶.

²² См.: ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 104, ед. хр. 3, лл. 112, 135, 139, 166, 170.

²³ См.: Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф. 1648, оп. 2, ед. хр. 4, л. 160; ф. 1657, оп. 1, ед. хр. 1, л. 318; «Правда», 30 мая 1942 г.

²⁴ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, ед. хр. 974, л. 177.

²⁵ См.: ПА ТОК КПСС, ф. 856, оп. 4, ед. хр. 375, лл. 34—36.

²⁶ См.: Партийный архив Волгоградской области (ПАВО), ф. 113, оп. 12, ед. хр. 71, л. 22.

Начиная же с 1942 г. практически все хозяйства Поволжья включились во Всесоюзное социалистическое соревнование²⁷. Для поощрения победителей соревнования были введены знамена Государственного Комитета Обороны, Наркомзема СССР, Наркомата совхозов СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Передовиков производства награждали денежными премиями, значками «Отличник социалистического сельского хозяйства», орденами и медалями. Во всех областях и автономных республиках Поволжья исполкомы областных Советов, СНК автономных республик и обкомы КПСС учредили свои переходящие Красные знамена и премии районам, МТС, колхозам и совхозам за своевременную и высококачественную подготовку и проведение весеннего сева и уборку урожая. В каждой отрасли сельского хозяйства были свои прославленные мастера, добившиеся исключительных показателей.

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для улучшения положения сельского хозяйства. С 1944 г. в деревню стало больше поступать запасных частей и горючего. Расходы на сельское хозяйство были увеличены в два раза. Важное значение имели принятые партией постановления по улучшению руководства сельским хозяйством, в частности решения по поволжским областям²⁸. Все это способствовало тому, что колхозы и совхозы в 1944 и 1945 гг. более успешно провели весь цикл сельскохозяйственных работ, от весеннего сева до вспашки зяби.

В 1944 г. широко развернулось движение за получение стопудовых урожаев. Так, звено М. А. Рогожиной колхоза «Политотделец» Новоанненского района Сталинградской области собрало на площади 65 га урожай яровой пшеницы по 22 ц с гектара. Звено А. Н. Коробейниковой из этого же колхоза собрало ячменя с площади 14 га по 30 ц с га. Бригады и звеньев, получивших по 100 пудов и выше, насчитывалось в области более 400²⁹.

Росло мастерство сельских механизаторов. Если в 1942 г. передовые тракторные бригады в среднем вырабатывали по 300—400 га на один условный 15-сильный трактор, то в 1944 г. их выработка достигла 600—650 га. В 1945 г. лучшие механизаторы Поволжья соревновались за выработку 1000 га³⁰. Борьба за высокое качество работы машинно-тракторных станций дала свои результаты. Среднегодовая выработка на

²⁷ См.: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1960, с. 41.

²⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971) изд. 8, т. 6, 1941—1954. М., 1971, с. 26—31, 67, 69, 70, 81, 91, 113—120 и др.

²⁹ См.: ПАСО, ф. 113, оп. 20, ед. хр. 187, л. 4.

³⁰ См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, ед. хр. 1580, л. 25.

один фактический трактор в Поволжье в 1945 г. по сравнению с 1942 г. увеличилась с 295 га до 370 га³¹. Это был большой успех, хотя машинно-тракторный парк все еще использовался хуже, чем до войны. Сказывались изношенность машин и механизмов, недостаток запасных частей и горючего, изменение состава механизаторов (замена мужчин женщинами, стариками, подростками).

Важнейшей задачей в годы войны было развитие животноводства. Местные партийные и советские органы заботились о строительстве помещений для скота, следили за ветеринарным обслуживанием, принимали меры по сохранению молодняка и увеличению поголовья в колхозах и совхозах. Серьезное внимание уделялось подготовке к зимовке скота. Ежегодно на заседаниях партийных комитетов, сессиях областных и районных Советов рассматривались неотложные задачи развития животноводства³².

Особенно большое внимание уделялось созданию кормовой базы — главному условию развития животноводства. В связи с тем, что резко уменьшилось производство концентрированных кормов, с целью возмещения их, шире стали использовать грубые и сочные корма. Большое внимание уделялось силосованию: оно способствовало экономии зерна, заменяло концентраты. Силосовались кормовые культуры, дикорастущие травы, растительные отходы.

Конечные результаты в животноводстве Поволжья оказались лучше, чем в полеводстве. Если урожай основных культур уменьшился в 1,5—3 раза, то поголовье крупного рогатого скота, овец и коз в общественных хозяйствах сократилось лишь на одну треть. Сокращение уровня механизации и изменение состава работников отрицательно сказалось в полеводстве, но сравнительно мало отразилось в животноводстве, поскольку там и до войны господствовал ручной женский труд.

Говоря о положительном опыте работы партийных и советских органов Поволжья в годы войны, нельзя забывать и о том, что здесь допускались отдельные ошибки в размещении сельскохозяйственных культур, в организации и оплате труда, были случаи нарушения Устава сельхозартели и колхозной демократии, принципа материальной заинтересованности.

³¹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 288. Выборочные данные.

³² См.: Только на сессиях областных Советов Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей и Верховного Совета ТАССР вопросы развития сельского хозяйства, в том числе животноводства, рассматривались 26 раз. См.: ГАВО, ф. 2115, оп. 1, ед. хр. 10—32; ЦГА ТАССР, ф. 3610, оп. 5, ед. хр. 62—69; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, ед. хр. 956, 1066, 1245; 1425; ГАКО, ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 868, 937.

Трудности войны привели к отставанию сельского хозяйства Поволжья: сокращению посевных площадей, уменьшению валовых сборов зерна и других сельскохозяйственных продуктов, сокращению поголовья скота, снижению производительности тракторного парка; затормозилось развитие социальных процессов, замедлился культурный рост крестьянства.

Однако, несмотря на это, труженики сельского хозяйства Поволжья внесли весомый вклад в дело разгрома врага. Героический труд колхозного крестьянства и рабочих совхозов, напряженная организационная работа партийных и советских органов, всемерная мобилизация внутренних резервов помогли смягчить трудности военных лет. Главное осталось непоколебимым — общественная система хозяйства в деревне являлась по-прежнему господствующей и на этой базе в послевоенные годы происходило восстановление хозяйства и процессы социального развития сельского населения.

Вместе со всем народом крестьянство Поволжья поднялось на справедливую освободительную борьбу против оккупантов, на защиту социалистических завоеваний. Трудящиеся деревни отдавали для фронта машины, тракторы, продукты. Труженики села помогали фронту сборами средств в Фонд обороны и для постройки вооружения, подпиской на государственные займы и денежно-вещевые лотереи, помогали восстанавливать хозяйство освобожденных районов, участвовали в оборонном и промышленном строительстве, героически сражались на фронтах Отечественной войны. Социалистическое сельское хозяйство смогло переключить в военные отрасли экономики значительные свои материальные и трудовые ресурсы. Благодаря героической деятельности тружеников села армия и население бесперебойно снабжались необходимым минимумом продовольствия. Война показала высокие мобилизационные возможности колхозно-совхозной системы. За 1941—1944 гг. государством было заготовлено 4264 млн. пудов зерна, тогда как в годы первой мировой войны (1914—1917) в дореволюционной России было заготовлено и закуплено 1399 млн. пудов³³. Это позволило Советскому государству обойтись наличными резервами в решении продовольственной проблемы. Экспорт зерна в годы войны из США и Канады составил лишь 2,8% среднегодовых заготовок зерна в СССР³⁴.

Вместе с рабочим классом советское крестьянство Поволжья смогло внести значительный вклад в экономическую по-

³³ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 90.

³⁴ См.: Чернявский У. Г. Война и продовольствие. М., 1964, с. 20.

беду над фашизмом путем решения продовольственной проблемы. За годы войны колхозы и совхозы Поволжья дали стране свыше 625 млн. пудов хлеба. Это составляло 12,5% от всех заготовок зерна в стране. Было заготовлено и закуплено свыше млрд. л. молока. Только в Саратовской, Ульяновской, Куйбышевской областях и Татарской АССР было заготовлено свыше 54 млн. пудов мяса; в Куйбышевской, Ульяновской областях и Татарии — около 800 тыс. пудов шерсти и т. д.³⁵. Даже эти далеко не полные данные говорят о значительности вклада сельского хозяйства Поволжья в создание экономических основ победы над фашистской Германией и империалистической Японией. Таким образом, молодой колхозно-совхозный строй нашей страны выдержал испытания в огне Великой Отечественной войны, показал свою жизнеспособность и способность успешно решать поставленные перед ним задачи в суровые военные годы. В богатейшем арсенале исторического прошлого нашей Родины этот опыт будет занимать одно из важнейших мест.

³⁵ Подсчитано на основе: ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 14, ед. хр. 142, л. 15; ПАКО, ф. 656, оп. 13, ед. хр. 162, л. 120; Партийный архив Ульяновской области (ПАУО), ф. 8, оп. 2, ед. хр. 13, л. 19; оп. 13а, ед. хр. 1, л. 110; ГАКО, ф. 2521, оп. 1, ед. хр. 75, л. 48; ф. 2558, оп. 7, ед. хр. 868, л. 16; ГАУО, ф. 2595; оп. 2, ед. хр. 1774, л. 78; Татария в период Великой Отечественной войны (1941—1945). Сборник док-ов и материалов. Казань, 1963, с. 154—156; Саратовская область за 50 лет. Саратов, 1967, с. 154 и др.

В. Н. Данилов

ГОРОДСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБОРОНЫ ПОВОЛЖЬЯ — НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ

Одно из ярких проявлений силы социализма — немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне. «Эта победа укрепила авторитет и международные позиции СССР, открыла новые благоприятные возможности для роста сил социализма, национального освобождения, демократии и мира во всем мире»¹. Вот почему проблемы организации вооруженного отпора фашистской агрессии и руководства страной в условиях войны постоянно находятся в центре внимания советских историков.

В своей программной работе «Все на борьбу с Деникиным!» В. И. Ленин писал:

«Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!»².

Руководствуясь этим ленинским указанием, а также учитывая характер и масштабы начавшейся войны, ЦК партии и Советское правительство 30 июня 1941 г. создают Государственный Комитет Оборона под председательством И. В. Сталина. ГКО сосредоточил в своих руках общее руководство и

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 2.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.

координацию действий фронта и тыла, направленные к единой цели.

В первый период войны в связи с тяжелым военным положением в ряде городов, к которым подкатывался фронт, ГКО потребовал создать местные комитеты обороны. Городские комитеты обороны объединили гражданскую и военную власть на местах для оперативного решения вопросов, которые зачастую не находились в компетенции других органов руководства, но были непосредственно связаны с осуществлением оборонительных мероприятий и поддержанием нормальной жизнедеятельности населения и городского хозяйства.

Если исследователями проделана большая работа по освещению роли Коммунистической партии в военные годы, деятельности местных партийных и советских органов, общественных организаций, то чрезвычайные формы руководства страной освещены слабее.

Например, об истории городских комитетов обороны в последние годы написано всего несколько статей³. И они, как справедливо отмечают историографы Великой Отечественной войны, имеют либо слишком общий, либо фрагментарный и иллюстративный характер, авторы не могут претендовать на полный охват всей проблемы⁴. До настоящего времени не установлено точное число действовавших в годы войны комитетов обороны, а процесс их создания трактуется крайне односторонне. Недостаточно показаны особенности работы комитетов, находившихся в различной оперативно-стратегической обстановке. В этих статьях прослеживается тенденция к отождествлению комитетов обороны с партийными и советскими органами, тогда как эти чрезвычайные органы были самостоятельны, отличались своей спецификой.

Вполне очевидно, что для комплексного исследования проблемы необходим анализ истории городских комитетов обороны отдельных регионов.

К числу малоисследованных регионов по данному вопросу относится такой крупный и стратегически важный в годы войны район страны, как Поволжье. За исключением Сталинградского городского комитета обороны⁵, комитеты других

³ См.: *Гутин М. Л.* О деятельности местных комитетов обороны в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1970, № 7; *Усиков Р.* Городские комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. — «Военно-исторический журнал», 1971, № 2.

⁴ См. например: *Архипова Т. Г.* История советского государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны в новейшей литературе. — «Вопросы истории», 1976, № 5, с. 26.

⁵ См.: *Красавин В. С.* О некоторых сторонах деятельности Сталинградского городского комитета обороны. — В кн.: Материалы XX научной конференции (Волгоградского педагогического института им. А. С. Серафимовича). Волгоград, 1965; он же. Городской комитет обороны (О его деятельности в 1942—1943 гг.). — «Волгоградская правда», 1965, 30 апреля.

волжских городов в историко-краеведческой литературе рассматриваются весьма схематично. О некоторых из них, как, например, о Куйбышевском и Сызранском, вообще нигде не упоминается.

Рамки данной статьи не позволяют осветить все основные вопросы истории городских комитетов обороны Поволжья, поэтому автор ставит своей целью рассмотреть наиболее принципиальные из них: процесс создания КО в Поволжье, их роль в годы войны и специфику деятельности, в зависимости от различной оперативно-стратегической обстановки.

В Поволжье, как и в других районах Европейской части СССР, первые городские комитеты обороны возникли в конце октября 1941 г. на основании постановления Государственного Комитета Обороны № 830 от 22 октября 1941 г. «Местные комитеты обороны, — указывалось в нем, — создаются в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта»⁶. Этим же постановлением определялось, что в состав комитетов должны входить первые секретари обкомов (горкомов) ВКП(б), председатели исполкомов облсоветов (горсоветов), начальники управлений НКВД и военные коменданты городов.

Необходимость и своевременность подобного решения вытекали из серьезности обстановки на советско-германском фронте осенью 1941 г. К тому времени немецко-фашистские войска вторглись в пределы страны на глубину от 850 до 1200 км, блокировали Ленинград, находились в опасной близости к Москве, захватили Харьков, большую часть Донбасса и Крыма. Гитлеровцами были оккупированы Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, почти вся Украина, ряд областей Российской Федерации и часть Карело-Финской республики. Территория, занятая врагом, превышала 1,5 млн. кв. км. На ней перед войной проживало 74,5 млн. советских людей⁷.

В этой ситуации необходимо было централизовать руководство не только в центре, но и в городах, близких к фронту. О важности такой меры в военное время не раз говорил В. И. Ленин. «Всякий раз, когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, — писал он в 1918 г., — коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсужде-

---

⁶ «Вопросы истории КПСС», 1970, № 7, с. 8.

⁷ См.: История Второй мировой войны. 1939—1945 гг., т. 4. М., 1975, с. 129.

нию только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии...»⁸

Требовалось срочно перевести на военные рельсы промышленность, развернуть производство оборонной продукции, разместить и пустить в эксплуатацию эвакуированные предприятия, возглавить строительство оборонительных рубежей. Практика первых военных месяцев показала, что некоторые из этих вопросов, а также вопросы укрепления порядка в городах прифронтового тыла следует передать в ведение нового органа, наделенного широкими полномочиями, который мог оперативно их рассматривать и претворять в жизнь.

Необходимо было развернуть в широких масштабах подготовку военнообученных резервов, сформировать и оснастить на территории прифронтовых и ближайших тыловых областей десятки новых воинских частей и соединений. Кроме того, здесь уже в известной мере произошла военизация гражданского населения: существовали боевые формирования местной самообороны — народного ополчения, истребительных батальонов, МПВО. Это также требовало создания органов, приближающихся по своим функциям и структуре к военным. Комитеты были призваны также обеспечить подготовку подвластной им территории к обороне, действовать и руководить городом в сложных условиях осадного положения.

Следует отметить, что проведение всех этих организационно-структурных перестроек в центре и на местах в значительной степени основывалось на опыте периода гражданской войны и иностранной военной интервенции. Огромную роль в мобилизации масс и руководстве Вооруженными Силами молодой Советской республики сыграл в то время Совет рабочих и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным. Аналогичные органы чрезвычайной власти (ревкомы, советы и комитеты обороны) действовали в городах, которым угрожала опасность захвата со стороны противника⁹.

Имелся определенный опыт деятельности местных чрезвычайных органов и в самом начале Великой Отечественной войны. Так, Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) создали 1 июля 1941 г. комиссию по вопросам обороны Ленинграда во главе с А. А. Ждановым¹⁰. Эта комиссия представляла собой по существу первый местный комитет обороны, призванный своевременно решать все вопросы, возникавшие в городе в условиях войны. Комиссия принимала постановления как от имени обкома и горкома, так и от имени исполкомов областного и городского советов.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.

⁹ См.: История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1959, с. 152—153.

¹⁰ См.: На защите невской твердыни. Л., 1965, с. 56.

По инициативе ЦК КП(б)У 6 июля 1941 г. был создан штаб обороны Киева, в который вошли секретари обкома и горкома партии, представители командования Юго-Западного фронта, ответственные советские работники¹¹. Штаб сделал многое для возведения оборонительных рубежей, формирования истребительных батальонов и отрядов народного ополчения, что сыграло в дальнейшем большую роль в защите города.

В целом по стране в годы Великой Отечественной войны было создано не менее 60 городских комитетов обороны¹², 10 из них в Поволжье — в Астрахани, Балашове, Вольске, Камышине, Казани, Куйбышеве, Пензе, Саратове, Сталинграде и Сызрани¹³.

В соответствии с указанием Государственного Комитета Обороны от 22 октября 1941 г., бюро обкомов ВКП(б) образовали городские комитеты обороны — в Сталинграде, Астрахани и Камышине — 23 октября¹⁴, в Казани — 25¹⁵, в Саратове и Пензе соответственно 26 и 27 октября¹⁶.

В свое время В. И. Ленин, требуя перестройки всего партийного и государственного аппарата в военных условиях, указывал, что «...вся работа помощи войне должна вестись *всецело и исключительно через существующие уже* военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «революционных» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти...»¹⁷. Не случайно, поэтому основная масса комитетов обороны возникла в наиболее тяжелый для нашей страны первый период Великой Отечественной войны и только в тех городах, которые представляли собой крупные промышленные и административные единицы или узлы средств коммуникаций, там, где интересы обороны требовали наиболее тесной координации работы местных и фронтовых органов.

¹¹ См.: Киевщина в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Киев, 1963, с. 42.

¹² См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 165. В некоторых исследованиях указывается несколько иная цифра — не менее 70 (См.: «Военно-исторический журнал», 1971, № 2, с. 83).

¹³ См.: Существование упоминаемого Гутиным М. Л. Ульяновского КО документами не подтверждается (См. «Вопросы истории КПСС», 1970. № 7, с. 84).

¹⁴ См.: «Исторический архив», 1962, № 3, с. 6.

¹⁵ См.: Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 89, л. 4.

¹⁶ Партийный архив Саратовского обкома КПСС (далее ПАСО), ф. 594, д. 2298, л. 57; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Саратов, 1964, с. 38.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 46.

Возглавили созданные комитеты обороны первые секретари обкомов, горкомов, окружкома и райкомов партии. Членами городских комитетов являлись председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся, начальники управлений или отделов НКВД и военные коменданты городов.

С созданием новых органов произошла централизация руководства: в комитеты входил ограниченный круг лиц, возглавлявших самые ответственные участки партийной, советской и военной работы на местах; комитеты имели особые полномочия; выполнение их решений было строго обязательным для всех хозяйственных и общественных организаций, органов охраны порядка и безопасности, отдельных граждан; в их распоряжении находились вооруженные формирования — войска НКВД, милиция, отряды местной самообороны — народное ополчение и истребительные батальоны.

Несмотря на то, что по своему происхождению комитеты обороны были чрезвычайными институтами диктатуры пролетариата, по выражению В. И. Ленина, работающими на войну при сокращении до максимума коллегиальности, в подготовке и выполнении своих решений они опирались на широкий партийный, советский и хозяйственный актив города. На их заседания приглашались секретари обкомов и горкомов партии, работники исполкомов Советов, руководители предприятий и военных организаций, для того чтобы получить более конкретные сведения по существу решаемого вопроса и оперативно ознакомить их с заданием. Например, все 4 постановления Сталинградского городского комитета обороны от 10 июня 1944 г. были приняты по докладом секретаря обкома ВКП(б) И. А. Бородина и председателя горсовета Д. М. Пигалева¹⁸. По такому важному вопросу, как организация и план ведения строительства оборонительных рубежей, комитет обороны Саратова вынес решение на основе доклада представителя гарнизона майора И. И. Кузьмина¹⁹. Члены комитетов, на которых возлагался контроль за ходом выполнения принимаемого решения, часто выступали в качестве содокладчиков.

Комитеты обороны издавали директивные распоряжения. В них указывалось: с какой целью принимается решение, точные сроки исполнения, ответственные лица и порядок доклада о ходе работы. Важное мобилизующее значение представляли обращения к населению. В самый критический момент обороны Сталинградский комитет обороны дважды — 26 августа и 20 сентября 1942 г. — обращался к жителям города и воинам Красной Армии с целью более широкой информации

¹⁸ См.: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 533, лл. 2—11.

¹⁹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 504, лл. 9—14.

о положении на фронте и разоблачения лживой фашистской пропаганды²⁰. 10 декабря 1941 г. Астраханский комитет направил обращение к строителям Астраханского оборонительного рубежа с воззванием в кратчайший срок закончить оборонительные работы²¹.

Распоряжения комитетов обороны распространялись не только на город, но и на прилегающие к нему населенные пункты и на войска гарнизонов. Так, три комитета обороны Сталинградской области охватывали своей деятельностью практически территорию всей этой области. Бюро Сталинградского обкома ВКП(б) 10 декабря 1941 г. распределило их зоны деятельности следующим образом: Сталинградского комитета обороны — районы, расположенные вверх по Волге от Сталинграда до Камышина, и районы, расположенные на левой стороне реки Медведицы, по Дону и Волге до границ с Астраханским округом; Астраханского — все восемь районов округа; Камышинского — Даниловский, Ждановский, Иловатский, Камышинский, Неткачевский, Николаевский, Нижне-Добринский и Ольховский районы²².

Промышленно развитые и достаточно крупные города Поволжья: Энгельс, Чапаевск, Зеленодольск — входили в орбиту деятельности комитетов обороны своих областных центров — Саратова, Куйбышева и республиканского — Казани.

Постоянных штатных работников комитеты не имели, поэтому в практической работе они использовали аппарат обкомов и горкомов партии, исполкомов Советов, штабов МПВО города. Например, для оформления документации из штата обкома или горкома выделялся технический секретарь.

Одной из форм контроля за своими распоряжениями, наряду с контролем со стороны своих членов, были оперативные группы, особоуполномоченные и чрезвычайные комиссии, штабы. Они направлялись на участки строительства оборонительных рубежей, железнодорожные узлы, работали по приемке сооружений МПВО, обеспечивая срочное решение на месте неотложных вопросов. Сталинградский комитет за время своего существования образовал 6 оперативных групп и 9 особоуполномоченных комиссий²³. При комитете 3 апреля 1945 г. был создан штаб по разминированию полей бывших сражений во главе с заместителем исполкома облсовета М. Д. Жаворонковым²⁴. Астраханский комитет 13 февраля

²⁰ См.: «Исторический архив», 1962, № 4, с. 25, 34.

²¹ См.: Астраханская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Астрахань, 1962, с. 79—81.

²² См.: Партийный архив Волгоградского обкома КПСС (ПАВО), ф. 171, оп. 1, д. 9, л. 3.

²³ См.: Подсчитано автором по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, дд. 507, 530, 533.

²⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 530, л. 227.

1942 г. организовал комиссию по борьбе с эпидемическими заболеваниями в округе, а во время весеннего паводка 1943 г. — чрезвычайную пятерку, отвечающую перед комитетом обороны за работу по вскрытию льда на Волге²⁵. Учитывая стратегическую обстановку в городе в период оборонительных боев, комитет обороны Сталинграда создал в важнейших районах — Тракторозаводском, Баррикадном, Краснооктябрьском и Кировском — оперативные группы²⁶, руководителями которых были назначены секретари обкома и горкома партии. Этим группам, в случае нарушения связи с городским комитетом обороны, представлялось право принимать решения и действовать самостоятельно исходя из конкретной ситуации²⁷.

Комитеты обороны поддерживали тесную связь с военными и фронтовыми организациями. Они устанавливали постоянные контакты с командованием формируемых в городе частей, руководством районов ПВО и гарнизонов.

Особенно прочные контакты с военными советами фронтов и армий, командирами Красной Армии имел Сталинградский комитет обороны. Многие вопросы организации строительства сталинградских оборонительных обводов комитет решил совместно с командованием 5-й саперной армии²⁸. «В те дни, когда развернулись тяжелые бои в большой излучине Дона, — вспоминает А. С. Чуянов, — моим хорошим советчиком по военным вопросам был генерал Федор Иванович Толбухин. Он командовал 57-й армией, штаб которой находился в городе»²⁹. А во время героической битвы за Сталинград Чуянов был введен в состав Военного Совета Сталинградского фронта (с 29 сентября 1942 г.).

Повседневная работа местных комитетов обороны строилась в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей, определившей основные задачи советского тыла. Конкретная деятельность определялась постановлениями ГКО, указаниями его уполномоченных и решениями бюро обкомов или горкомов (окружкома в Астрахани) партии. Хотя четкого разграничения функций между комитетами обороны и другими местными органами не существовало, однако, как свидетельствуют документы, городские комитеты решали наиболее неотложные и острые проблемы. В деятельности городских комитетов Поволжья значительное место

²⁵ См.: там же, ф. 17, оп. 8, д. 484, л. 106; д. 518, л. 15.

²⁶ См.: там же, ф. 17, оп. 8, д. 507, л. 3.

²⁷ См.: «Исторический архив», 1962, № 4, с. 27.

²⁸ См.: Комаровский А. Н. Записки строителя. М., 1972, с. 100.

²⁹ Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976, с. 115.

занимали вопросы руководства военным хозяйством. Сталинградский, Саратовский и Астраханский комитеты более 40% своих постановлений вынесли по военно-хозяйственным вопросам³⁰. Они неустанно заботились о военной подготовке граждан, организовывали защиту городов с суши и с воздуха, принимали меры к усилению комендантской службы и прокурорского надзора за соблюдением порядка. Комитеты распределяли ресурсы, привлекаемые к оборонным работам по укреплению подступов к городам и объектам стратегического значения.

В общем же характер решаемых вопросов зависел от обстановки, которая складывалась на советско-германском фронте.

Регионы Поволжья оказались в неодинаковом положении к фронту. Татария и Среднее Поволжье находились в стратегическом тылу и не подвергались непосредственному воздействию фронта. Саратовское Поволжье входило в зону оперативного тыла сталинградских фронтов, и наконец Нижнее Поволжье длительное время (с середины июля 1942 г. до середины февраля 1943 г.) находилось в районе боевых действий воюющих сторон, завершившихся Сталинградской битвой³¹.

Именно битва на Волге определила особое место Сталинградского комитета. Наиболее напряженно он работал летом и осенью 1942 г. — на оборонительном этапе Сталинградской битвы. Об этом можно судить хотя бы по количеству вопросов, рассмотренных за тот период (см. табл.).

Таблица

Количество вопросов, рассмотренных комитетами обороны Сталинграда, Астрахани и Саратова со 2 января 1942 г. по 24 мая 1943 г.

Комитеты обороны	Со 2.1 по 16.7. 1942 г.	С 17.7 по 12.9. 1942 г.	С 21.1 по 24.5 1943 г.
Сталинградский	141	108	39
Саратовский	88	15	26
Астраханский	86	47	43

Если за первые шесть с половиной месяцев 1942 г., то есть когда боевые действия не велись на территории Сталинградской области, было принято 141 постановление, то за два месяца, когда город готовился к обороне и начались пер-

³⁰ Подсчитано автором по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, дд. 484, 504, 507, 518, 527, 530, 533.

³¹ Подробнее см.: Ванчинов Д. П. Указ. соч., с. 6.

вые бои в его черте, комитет разрешил 108 вопросов. За это же время Астраханский и Саратовский обсудили соответственно 47 и 15 вопросов.

Но, разумеется, судить об интенсивности и эффективности работы комитетов обороны нельзя по одному только количеству принятых постановлений, как это делают отдельные авторы³², тем более, что многие решения не фиксировались на бумаге. Важно другое. Какие экстренные вопросы возникали перед городским комитетом обороны, как они решались и в какой обстановке?

Вот перечень постановлений Сталинградского КО за небольшой отрезок времени — с 23 по 26 августа 1942 г.: 23 августа — «О направлении на фронт истребительных и рабочих батальонов», 24 августа — «Об эвакуации женщин и детей на левый берег Волги», «О мерах по обороне тракторного завода», 25 августа — «О введении в городе осадного положения», 26 августа — «О строительстве баррикад на улицах города»³³.

Не кто иной, как истребительные батальоны и отряды народного ополчения Тракторозаводского, Краснооктябрьского, Баррикадного и Дзержинского районов, первыми встретили врага на северной окраине города и сражались до тех пор, пока не подошли регулярные части Красной Армии. В первые дни обороны города в боях участвовало до 3 тыс. бойцов и командиров истребительных и рабочих батальонов Сталинграда³⁴. В конце августа — начале сентября 1942 г. по решению КО на левый берег Волги было эвакуировано до 300 тыс. человек³⁵. Организацией переправы занимались особополномоченные комитета — А. М. Поляков, М. А. Водолагин, Ф. В. Ляпин. Ни одному из КО Поволжья не пришлось действовать в таких условиях, как Сталинградскому. Ввиду массированных вражеских бомбардировок и постоянного арт-обстрела города, КО трижды менял местонахождение своего КП. Вначале он располагался в Комсомольском садике, в центре города; с 9 по 14 сентября осуществлял руководство, находясь на запасном КП, на правом берегу реки Волги, у Соляной пристани; с 14 сентября переместился в блиндаж заволжского леса, где находился и Военный Совет Сталинградского фронта³⁶.

Хотя летом и осенью 1942 г. линия фронта не подходила к Саратову и Астрахани, однако существовала реальная угро-

³² См.: Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда, Волгоград, 1975, с. 190.

³³ См.: «Исторический архив», 1962, № 4, с. 22—24.

³⁴ См.: ПАВО, ф. 71, оп. 8, д. 1, л. 39.

³⁵ См.: Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. М., 1968, с. 324.

³⁶ См.: Чуянов А. С. Сталинградский дневник. Волгоград, 1968, с. 160, 193.

за прорыва к ним со стороны противника. Они находились на военном положении, а в сентябре 1942 г. подверглись значительным бомбардировкам вражеской авиации. Только в ночь с 23 на 24 сентября на район Саратовского завода им. Кирова было сброшено около 900 бомб, в том числе 800 зажигательных³⁷. В Астрахани за период с 1 июля по 16 сентября 1942 г. подавалось 19 боевых воздушных тревог³⁸. Поэтому комитеты обороны также интенсивно проводили оборонительные мероприятия. Строились вновь оборонительные рубежи, была приведена в полную боевую готовность вся система МПВО, переведены на казарменное положение формирования народного ополчения. Тогда же существенно возросли нагрузки на транспорт края, а некоторые станции Саратовской области стали фронтовыми распределительными.

В деятельности городских комитетов обороны Нижнего и Саратовского Поволжья можно выделить три периода. Первый — от непосредственного образования КО до середины июля 1942 г.; второй — совпадает с оборонительными наступательными этапами Сталинградской битвы (с середины июля 1942 г. по середину февраля 1943 г.)³⁹ и третий — с середины февраля 1943 г. до упразднения КО.

Характер и условия работы других комитетов Поволжья практически за весь период их деятельности не менялся, ввиду их удаленности от фронта, тем более, что Куйбышевский и Сызранский были созданы лишь в сентябре 1942 г.

Исходя из этого можно считать, что в Поволжье действовали комитеты обороны следующих типов: фронтовой — Сталинградский; зоны оперативного тыла — Астраханский, Балашовский, Камышинский и Саратовский; стратегического тыла — Вольский, Казанский, Куйбышевский и Сызранский.

Наиболее деятельными являлись комитеты крупных административно-территориальных центров — областей, республик и округа (Астрахань). Гораздо слабее была выражена деятельность периферийных комитетов: Балашова, Вольска, Камышина и Сызрани. Их функции в необходимых случаях выполняли местные партийные комитеты, руководствуясь при решении вопросов военнооборонного характера указаниями комитетов обороны областных центров.

³⁷ См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч., с. 183.

³⁸ См.: Архив Управления внутренних дел Волгоградского облисполкома, фонд штаба МПВО, инв. номер 14, с. 62.

³⁹ А. М. Самсонов считает, что второй период закончился 18 ноября 1942 г., то есть с началом контрнаступления Красной Армии под Сталинградом (См.: «Исторический архив», 1962, № 3, с. 3). Однако и после этого на территории края велись боевые действия, а в Сталинграде — до 2 февраля 1943 г., поэтому характер деятельности городских комитетов обороны по сути дела не изменился.

Официально городские комитеты обороны в Поволжье упразднились одновременно с Государственным Комитетом Обороны — 7 сентября 1945 г., но фактически они действовали лишь до 1943 г., по крайней мере, в тот период они закончили издавать постановления. Так, последнее постановление № 358 Астраханский городской комитет обороны принял 1 декабря 1943 г.⁴⁰, Саратовский с 12 августа 1943 г. уже больше не давал никаких документально зафиксированных распоряжений⁴¹. Все сказанное не относится к Сталинградскому комитету, который действовал до апреля 1945 г. Это было связано с осуществлением им в тот период руководства по ликвидации последствий военных действий на территории области и восстановлению почти полностью разрушенного города.

Единые задачи и проблемы решали в годы войны партийные и советские органы, общественные организации и трудящиеся Поволжья. Общим показателем их работы служит вклад Поволжья в достижение победы над врагом. За годы войны промышленность волжских городов дала продукции не менее чем на 50 млрд. рублей. Уже к концу 1943 г. объем выпуска военной продукции вырос в 11 раз по сравнению с довоенным 1940 г.⁴². В Поволжье было сформировано для фронта немало соединений, а его госпитали возвратили в строй более миллиона бойцов и командиров Красной Армии. На подступах к важнейшим городам было сооружено до 5300 км оборонительных рубежей⁴³, сотни километров военных дорог и полевых аэродромов. В отрядах местной самообороны приняли участие более 200 тыс. человек, а подготовка по противовоздушной обороне прошло почти пять миллионов населения. Всему миру стал известен подвиг жителей волжской твердыни — Сталинграда, отстоявших и восстановивших свой город.

Во всем этом немалая заслуга и чрезвычайных органов власти — городских комитетов обороны. Нет сомнений, что местные комитеты обороны, как координирующие органы деятельности всех структурных компонентов советской системы на территории крупных промышленно-транспортных агломераций в годы войны, себя оправдали. Опыт их деятельности имеет и политическое и практическое значение.

---

⁴⁰ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 518, л. 79.

⁴¹ См.: там же, д. 527, л. 21.

⁴² См.: *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 78.

⁴³ Подсчитано автором по материалам: ЦАМО, ф. 157, оп. 1287, д. 21, л. 4, 22; ф. 322, оп. 4796, д. 31, л. 27; ф. 5309, д. 2, л. 1; ПАВО, ф. 71, оп. 8, д. 1, л. 38; ПАТО, ф. 15, оп. 23, д. 28, л. 6.

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

И. М. Ионенко   **К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО**
Н. М. Силаева   **КРАЕВЕДЕНИЯ**
К. Р. Синицына   (Из опыта Татарии)

Общеизвестно, какое большое значение В. И. Ленин придавал сбору и изучению материалов по истории революционного движения (переписка с В. В. Адоратским, создание Истпарта и др.), изучению опыта советского строительства на местах (заметки по поводу книги А. И. Тодорского «Год с винтовкой и плугом»), обобщению местных ресурсов (переписка с Г. М. Кржижановским), охране и изучению памятников культуры (переписка с А. В. Луначарским); использованию местных исторических материалов в воспитательной работе (замечания на тезисы Н. К. Крупской о политическом образовании) и др.¹

Эти ленинские положения легли в основу нашей государственной политики в развитии краеведения.

Ленинские указания, решения партии и правительства дают научное обоснование для разработки методики комплексного исследования в краеведении.

В условиях развитого социалистического общества, когда под воздействием научно-технической революции интенсивно совершенствуются и развиваются социальные процессы, особое значение и смысл приобретает изучение и увековечение революционных и боевых традиций советского народа, его трудовых подвигов в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 118, 176; т. 37, с. 171—172; т. 41, с. 336—337; Ленинский сборник, т. 24, с. 111; 112; «Советский музей», 1934, № 1, с. 5—6; «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, с. 138.

Массовое краеведческое движение на местах отражает необходимость в широчайшем показе истории социалистического строительства как в целом, так и в отдельных городах, селах и поселках. Растет патриотическое чувство трудящихся, их национальное самосознание, и это, в конечном счете, определяет массовость в сборе материалов и издания книг по историческому краеведению.

В настоящее время вся теоретическая, пропагандистская и массово-политическая работа КПСС строится в соответствии с условиями и требованиями развитого социалистического общества. В решении этой большой комплексной задачи повышается значение и роль краеведческой работы, поскольку ее результаты вооружают огромную армию пропагандистов и агитаторов конкретным материалом для воспитания советских людей на революционных, боевых и трудовых традициях народов СССР.

Не случайно, опыту написания истории городов, сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР еще в начале 70-х гг. была посвящена специальная всесоюзная научная конференция². На ней обсуждались важнейшие проблемы методологии и методики исторического краеведения. Речь шла не только о воссоздании в целом истории отдельных городов и сел, фабрик и заводов, но и о проблемах изучения современности.

Авторам хотелось бы поделиться опытом постановки исторического краеведения в Татарии и, прежде всего, участия в данной работе кафедры истории СССР Казанского государственного университета. Прежде всего, опыт работы кафедры истории СССР КГУ показывает, что студенты успешно справляются с подготовкой дипломных сочинений по истории отдельных сел и городов, фабрик и заводов, колхозов и совхозов. За последние пять лет на кафедре было защищено около 25 дипломных работ по указанной тематике. В основном краеведческие темы берут студенты-заочники.

Краеведы и ветераны труда на местах, как правило, оказывают существенную помощь студентам в их стремлении показать жизнь советской деревни в условиях социализма.

Важное место в сборе материалов занимают районные газеты. Они постоянно публикуют материалы по истории районного центра, деревень и сел своего района. То же относится и к многотиражным газетам заводов, фабрик, новостроек и учебных заведений.

Таким образом, историки-профессионалы и краеведы на местах могут и должны работать в самом тесном контакте. Для этого необходимо существенное совершенствование форм организации и координации этой важной деятельности.

² Конференция проходила с 23 по 26 мая 1972 г. в г. Киеве.

Следует сказать, что практика в области краеведческой работы обогнала теоретическую разработку как предмета, так и методики исторического краеведения. Накопленный опыт нуждается в глубоком системном анализе, в повышении качества исследований.

В научной литературе нет пока единого мнения по поводу определения краеведения как предмета. В 1920 гг. под краеведением понимался «метод синтетического изучения края», в 1930-е — краеведение определялось как «общественное движение, объединяющее трудовое население... на основе всестороннего изучения края», в 1950-е — это «комплекс научных дисциплин», в 1960-е гг. определения даются также различные: у одних это — «совокупность знаний» (исторических, географических и т. д.) об отдельных местностях страны», у других — «всестороннее изучение определенной части страны на научной основе». Вышедший в 1973 г. 13-й том Большой Советской Энциклопедии дает следующее его определение: «Краеведение — всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни и других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем»³.

Однако из этого определения краеведения выпадает участие в изучении края специалистов-профессионалов и государственная система краеведения — краеведческие музеи.

Известно, что понятие «краеведение» возникло намного раньше, чем сформировались кадры специалистов-историков, занимающихся изучением истории того или иного края. Говоря о научных основах краеведения, мы должны признать, что, во-первых, и историки-профессионалы и краеведы в основу изучения кладут марксистско-ленинскую методологию и, во-вторых, те и другие имеют дело с одними и теми же источниками (вещественными, письменными, лингвистическими, устными), т. е. используют виды источников, принятые в историческом краеведении. Но в то же время необходимо учитывать своеобразие метода их сбора и изучения, анализа и обобщений. Для краеведения характерна прежде всего комплексность в изучении источника.

Изучение местной истории — необходимое условие разработки любого вопроса общей истории страны, так как исторические процессы, протекавшие в целом в стране, складываются из процессов, имевших место в отдельных ее районах. При этом в краеведении на первом плане оказывается изучение своеобразия и специфики тех или иных явлений и событий. Особое значение приобретают вопросы быта и общественно-го сознания (социальной психологии). Краевед-историк боль-

³ БСЭ, т. 13. М., 1973, с. 311.

шое внимание уделяет этнографии, демографии, обычаям и традициям населения данного края.

Краеведческие изыскания имеют далекие исторические корни, уходящие в XVIII век. В дореволюционной России было немало энтузиастов, изучавших отдельные зоны страны (М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков, К. Ф. Фукс, А. А. Штукенберг, Н. Ф. Катанов, Н. П. Загоскин, Н. Ф. Высотский, А. Ф. Лихачев и др.). Краеведение до Октябрьской революции, достигнув определенных успехов, имело, по крайней мере, два существенных недостатка: оно являлось занятием только энтузиастов-интеллигентов — народные массы участия в нем практически не принимали; краеведческие исследования не затрагивали вопросов политической и социально-экономической жизни, исследовались лишь проблемы археологии, этнографии, искусства.

По истории краеведения в дореволюционные годы есть отдельные статьи, но в целом этот вопрос еще ждет научного исследования.

Необходимо говорить о большом образовательном и воспитательном значении краеведения. В решениях комиссии Всесоюзного съезда учителей (июль 1968) было записано, что выпускники исторических факультетов педагогических институтов должны знать краеведение как предмет. В программах по истории СССР требуется в каждой теме использовать местный материал.

В этом плане в Татарии ведется определенная положительная работа. Преподавателями кафедры истории СССР КГПИ, в частности, созданы учебники по истории ТАССР для семилетней и средней школы, пособие по краеведению; издаются рассказы о родном крае⁴, разработан курс факультатива «История ТАССР» для средних школ, студентам историко-филологических факультетов читаются курсы по истории ТАССР, этнографии народов Поволжья, проводится музейная, археологическая практика, читается курс по историческому краеведению, специальные курсы по важнейшим разделам общего курса истории СССР. В процессе изучения общего курса истории СССР студенты КГУ готовят семинарские, курсовые и дипломные работы по истории Поволжья или по истории отдельных автономных республик и областей РСФСР.

Было бы, однако, ошибочным рассматривать краеведение лишь только как часть исторической науки. Задача состоит в

⁴ См.: Устюжанин Е. И., Абдрашитова И. М., Муньков Н. П. История Татарской АССР. Учебное пособие для средней школы, изд. 2-е, Казань, 1970; Султанбеков Б. Ф., Литвин А. Л. Рассказы о родном крае, изд. 3-е, Казань, 1972 (это издание удостоено поощрительного диплома на Всероссийском конкурсе «Искусство книги»).

том, чтобы определить общее и особенное в предмете исторического краеведения, а также своеобразие методики исследования явлений и событий в отдельных районах. Краеведы могут выделять такие источники и материалы, которые для историка имеют второстепенное значение. Например, сейчас составляются родословия отдельных семей рабочих, крестьянских семей и представителей интеллигенции, что для краеведения имеет существенное значение.

За последнее десятилетие вышли в свет сотни такого рода работ в жанре документальной повести или биографии. Для написания книг и брошюр по истории фабрик и заводов, колхозов и совхозов ценными источниками, кроме материалов, отложившихся в государственных и партийных архивах, могут стать «Летописи», «Хроники трудовой славы», «Родословные книги» рабочих и крестьянских династий, а также отдельных семей ученых, записи воспоминаний и др. «Родословные книги» или семейные хроники повествуют о поколениях борцов за свободу, о борьбе за социализм. В них дается связь времен, портреты представителей разных поколений, описываются народные и семейные традиции. В этих материалах заложены большие возможности для воспитания молодежи на славных традициях старших поколений.

Большую роль в сборе материалов по истории края играют народные музеи (районные, заводские, колхозные, ведомственные, школьные). Организация народных музеев должна проходить под контролем историков-специалистов, музееведов, так как не всегда работа и фонд этих музеев соответствует званию «народного музея».

За последние 10—15 лет краеведение в нашей стране приняло поистине всенародный характер. Подготовка к юбилейным датам (50-летие и 60-летие Октября, 50-летие образования СССР, 30-летие победы над фашизмом) стимулировала интерес широких кругов трудящихся к истории края, заводов, колхозов, городов, сел, учреждений, школ, к биографиям замечательных земляков.

В Татарской АССР в результате деятельности краеведов возникают десятки и сотни музеев, уголков боевой и трудовой славы. Широко известна, например, деятельность музея истории Бондюжского (Менделеевского) химического завода, колхозного музея в селе Елхово Лениногорского района, музея истории Кировского района при Кировском РК КПСС г. Казани, истории связи в Татарии при Казанском техникуме связи. Особенно много музеев в последние годы возникло при школах. Это музеи истории отдельных дивизий, Волжской военной флотилии, интернациональной дружбы и другие.

Помимо музеев, большую работу проводят бюро ветеранов 334, 146, 352, 120-й стрелковых дивизий. Важное место в

краеведческой работе принадлежит и Татарскому отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Оно имеет 2086 первичных организаций, объединяющих 180 240 энтузиастов, 922 предприятия и учреждения состоят в качестве коллективных членов этого общества. Члены общества выявляют памятники и памятные места, оказывают содействие в их охране и пропаганде. Ими прочитаны тысячи лекций, организованы сотни выставок, проведены более 2000 экскурсий, выявлены и благоустроены десятки новых памятников⁵.

Работа краеведов требует организации и направленного руководства. В известной мере их осуществляют кафедры истории СССР КГУ, КГПИ, сектор истории КИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, Госмузей ТАССР, Татарский институт усовершенствования учителей, республиканская детская туристско-экскурсионная станция, Татарское отделение общества охраны памятников истории и культуры. Но, к сожалению, ни одно из этих учреждений не располагает достаточно полными и точными сведениями о размахе краеведческого движения, о тематике, которой занимаются краеведы, о количестве народных музеев.

Некоторую методическую работу с краеведами ведет Госмузей ТАССР. При музее был создан «институт связных». Дирекция музея предложила заводам, школам, учреждениям выделить представителей для постоянной связи с музеем. Имелось в виду подготовить их как своеобразных методистов по краеведению. В этих целях проводились циклы занятий по основам краеведческих исследований, методике музейного дела. Давалось обоснование рекомендаций тематики и примерных профилей музеев. Были проведены циклы занятий по методике собирательской работы, учету и хранению материалов, экспозиционной и экскурсионной работе. Преподаватели кафедры истории СССР КГПИ подготовили методическое пособие для школ по организации краеведческой работы и созданию школьных музеев. Однако давно уже назрела необходимость создания единого координационного центра в республиканском масштабе.

Особую заботу и внимание призваны проявлять научные коллективы историков и краеведов по сбору материалов на крупнейших стройках пятилетки. В Татарии, как и по всему Советскому Союзу, возникают и быстро растут новые города, изменяется облик старых городов, создаются комплексы электростанций и заводов. Естественно, перед историками, социологами, экономистами, этнографами встали сложные задачи

⁵ Текущий архив Совета Татарского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Материалы к отчету о работе за 1971 г.

комплексного изучения процессов гигантского строительства.

К числу крупнейших новостроек не только Татарии, но и страны относится КамАЗ с центром в Набережных Челнах. Строительство автомобильного гиганта осуществляется в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС. Краеведы, журналисты, представители искусства, ученые кафедр общественных наук ведут определенную работу по сбору и публикации интересных материалов о малых и больших коллективах и отдельных строителях КамАЗа. Накапливается огромный материал в процессе агитационно-массовой и культурно-просветительной работы на строительстве.

В этот процесс органически должна войти работа архивистов и профессионалов-историков по научной организации, сбору материала, по разработке методических указаний и проведения консультаций и семинаров с краеведами и их активом из комсомольской молодежи.

На кафедре истории СССР КГУ начат поиск в указанном направлении. Ученые, аспиранты, студенты ежегодно отправляются в археографическую экспедицию на КамАЗ. Вопросы содержания и формы работы по комплексному изучению этой гигантской новостройки обсуждаются на заседаниях кафедры. Внимание привлекается к необходимости научно-обоснованного отбора документов и материалов, их оформления для хранения в архивах. Известно, что за последние годы накопился ряд фактов, говорящих о часто невозвратимых потерях ценных письменных свидетельств огромной работы коллективов строителей. Далеко не все документы, особенно комсомольских организаций, сохранились в архивах Братской ГЭС. Утеряны многие документы Всесоюзной ударной комсомольской стройки Красноярской ГЭС. Имеются недостатки в документообразовании и сохранности материалов на автомобильном заводе в Тольятти.

На крупнейших стройках возникают новые формы комсомольских и общественных органов. К сожалению, их деятельность фиксируется не всегда полно в официальных документах. Таковы, например, на строительстве КамАЗа штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки, клуб комсомольского актива, Совет молодых специалистов, Слет бригадиров, пресс-центр и другие. Их материалы должны быть учтены и использованы в полной мере.

Кафедра истории СССР КГУ в тесном взаимодействии с Центральным государственным архивом ТАССР и с партархивом при Татарском ОК КПСС разработала некоторые мероприятия, способствующие комплексному изучению строительства Камского автомобильного завода.

Одним из мероприятий, принятых на заседании кафедры, явились совместные поездки работников кафедры и научных сотрудников архивов на строительство. Первая из них состоя-

лась еще в марте 1972 г. Перед группой стояла цель познакомиться с состоянием делопроизводства, с сохранностью документальных источников 1969—1971 гг. и возможностью их использования.

Работа 2-й и последующих экспедиций проходила в управлении «Камгэсэнергострой» и в дирекции КамАЗа, его заводов, в комитетах комсомола, профкомах, непосредственно на строительных площадках. Наиболее интересные документы по истории строительства КамАЗа с начала стройки создаются и откладываются в многочисленных управлениях и отделах трестов и заводов КамАЗа.

Строительные организации Москвы, Ленинграда и других городов также активно участвуют в строительстве КамАЗа, создают документальные материалы. Но строительные организации, построив объект, перемещаются на новые места. Перемещение этих организаций сопровождается, к сожалению, утратой известной части материалов. Все это создает известные трудности в обеспечении сохранности документальных источников первых лет строительства. На наш взгляд, возможным выходом из этого положения было бы создание межведомственного архива.

Научные сотрудники ЦГА ТАССР провели на строительстве краткосрочные курсы по делопроизводству. Партийным, комсомольским организациям была разослана памятка по созданию и хранению документальных материалов. Ученые кафедры истории СССР помогали в создании номенклатуры документов для подразделений Камского автомобильного завода. Во время экспедиций проводились совещания с комсомольским активом, начальниками отделов и подразделений КамАЗа. Были даны консультации по составу номенклатуры, составлению документов, которые со всей полнотой отражают многогранную жизнь стройки.

Обсуждался вопрос о составлении летописи стройки и работе кинофотолаборатории. Лицам, ответственным за составление летописи, за выпуск стенных газет, руководителю кинофотолаборатории были даны консультации по оформлению и использованию документов.

По вопросу обеспечения сохранности документов комсомольских организаций, сбору воспоминаний и составлению очерков по истории КамАЗа были проведены беседы с комсомольским активом. Речь шла о необходимости унификации и полноты отражения событий при составлении документов, о создании необходимых условий для обеспечения сохранности документов, о должном оформлении, аннотировании и учете кинофото документов. Студенты записывали на магнитофонную ленту выступления первых строителей, передовиков труда, изучали стенные газеты, «молнии», стенды, фиксировали существующие и уходящие моменты жизни стройки. Работни-

ки архивов со своей стороны сделали ряд конкретных замечаний, которые способствовали более четкой организации делопроизводства.

Руководство строительством Камского автомобильного завода с пониманием отнеслось к этим мероприятиям поискового характера.

Задача историков состояла далее в том, чтобы начать сбор и изучение материалов, отражающих события 1969—1971 гг. Уже во время этой поездки был проведен первичный просмотр документов первых лет строительства.

В связи с тем, что строительные организации при переездах теряют некоторую часть материалов, был поставлен вопрос о досрочном принятии их документов на государственное хранение. Был поставлен также вопрос о необходимости создания в подразделениях КамАЗа групп содействия активных общественников для записи бесед с первыми строителями, героями труда, непосредственными участниками основных событий на стройке.

Чрезвычайно интересным нам представляется вопрос о преемственной связи, которая существует между строителями крупнейших строек страны. На строительстве Камского автомобильного завода работают тысячи ветеранов крупных строек. Изучение этого отряда рабочего класса должно показать специфику их труда, быта, интересов.

На кафедре начат сбор материалов, доступных для обработки силами студентов. Для студентов-историков введен специальный семинар по истории строительства КамАЗа. Дальнейшая работа по сбору и изучению материалов стройки продолжается. На основе изучения материалов периодической печати, документов республиканских, партийных и комсомольских органов студенты работают над исследованием ряда тем. Вот некоторые из них: «Развитие социалистического соревнования на строительстве КамАЗа», «Молодежные строительные отряды», «Организация политвоспитательной работы», «Герой труда». Кроме того, на кафедре выполняется ряд курсовых работ по истории КамАЗа, которые затем перерастают в дипломные сочинения и даже в диссертации.

Таким образом, историки могут и должны принимать участие в работе по совершенствованию создания и сохранности документальных источников, организации комплексного изучения всех аспектов строительства и развития автомобильного гиганта в Набережных Челнах.

Поиск в этой области может дать некоторые основания для теоретической разработки вопроса о предмете и методике исторического краеведения и его месте в системе общественных наук.

Перспектива исторического краеведения в большей степени зависит от того, насколько основательно будет решена за-

дача подготовки специалистов-историков широкого профиля, владеющих методикой комплексного исследования. В связи с этим все большее значение приобретает совершенствование и развитие теории и методики анализа в источниковедении, развитие вспомогательных дисциплин, внедрение технических средств в практику исследования.

Решить такие задачи невозможно без совершенствования системы образования и воспитания будущих историков. Практику отдельных коллективов на местах целесообразно оперативно обобщать, налаживать информацию в специальных журналах, обсуждать на региональных конференциях, посвященных историческому краеведению.

Важное значение в подготовке студентов-историков к работе в области исторического краеведения имеет источниковедческая лаборатория, созданная на общественных началах при кафедре истории СССР КГУ.

В настоящее время ее работа организуется по следующим направлениям: подготовка методических разработок по сбору и оформлению исторических источников, применению количественного метода при комплексном исследовании истории местного края, учет документов и материалов, находящихся в личных архивах ученых кафедры (подлинных и копийных — машинопись, пленки, фото, фоноисточники и т. п.), составление картотеки источниковедческих работ, использование технических средств для преподавания и исследования источников, сбор материалов по истории коллектива строителей Камского автомобильного завода. Участие студентов и аспирантов в этой работе сыграет важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров историков, для проведения работы по историческому краеведению.

В то же время для аспирантов и студентов, членов научного кружка при кафедре истории СССР читается цикл лекций по вспомогательным дисциплинам и, в частности, музейному строительству, экскурсионному делу, библиографии, применению новейших технических средств в исторических исследованиях. Разработаны также лекции по методике анализа исторических источников, методологии исторических исследований.

Практические навыки работы в области исторического краеведения аспиранты и студенты приобретают в ходе производственной практики, в экспедициях, студенческих походах, в процессе разработки отдельных тем краеведческого характера для курсовых работ, дипломных сочинений, рефератов и докладов.

В подготовке историков для средней и высшей школы, а также для работы в научных учреждениях и в области краеведения огромная роль принадлежит воспитанию студентов на революционных, трудовых и боевых традициях советского

народа. На историческом отделении Казанского государственного университета такая работа в первую очередь проводится через все виды и формы учебного процесса: лекции по общему курсу истории СССР, спецкурс, источниковедение и вспомогательные дисциплины, история ТАССР, семинары, спецсеминары, курсовые и дипломные сочинения.

Тематика специальных курсов и спецсеминаров представляет неограниченные возможности для изучения славных традиций народов СССР в советское время. Так, из года в год читаются спецкурсы по Октябрьской революции в Поволжье и Приуралье, по истории колхозного крестьянства ТАССР и др.

Тематика рефератов, докладов, курсовых работ и дипломных сочинений предусматривает изучение революционных, трудовых и боевых традиций. Наибольшее число рефератов, докладов и дипломных сочинений посвящается истории Октябрьской революции, последующему социалистическому строительству и вооруженной защите завоеваний социализма. На кафедре успешно прошли защиты дипломных работ: по началу революционной деятельности В. И. Ленина, истории первой русской революции и Великой Октябрьской социалистической революции, национально-освободительному движению татарского народа. Каждому диплому предшествовали доклады, рефераты на семинарах и курсовые работы, неоднократные выступления на секциях научного кружка, на итоговых научных конференциях.

Только дипломных работ, посвященных революционным, трудовым и боевым традициям, за последние пять лет на кафедре было написано около 170. Если к этому прибавить курсовые работы, рефераты и доклады, то количество работ, выполненных студентами, составит около 600.

Важно отметить, что такое же почти число работ выполнено по революционно-освободительному движению в XIX веке (от декабристов до начала революционной деятельности В. И. Ленина).

На историческом отделении университета введены специальный предмет «Научные основы краеведения и экскурсионное дело» и новая специализация по истории ТАССР; разработаны учебный план и тематика курсовых и дипломных работ по данной специализации. Научный кружок при кафедре, состоящий из четырех секций, разрабатывает темы преимущественно краеведческого характера.

Таков в общих чертах объем учебной и научно-исследовательской работы студентов по кафедре отечественной истории, работы, прямо связанной с воспитанием студентов на революционных, боевых и трудовых традициях народа.

Помимо учебного процесса, большое значение в повышении эффективности воспитательной работы имели сту-

денческие агитпоходы, в которых приняли активное участие студенты гуманитарных факультетов. Эти походы проходили в обстановке высокой политической и трудовой активности.

Созданный при Татарском ОК КПСС республиканский штаб агитпохода на своих заседаниях обсуждал принципы и формы организации походов и подводил итоги его этапов. В подготовке студенческих бригад, десантов и отрядов важную роль сыграли кафедры общественных наук. Работа проводилась по трем главным направлениям: изучение и пропаганда среди молодежи ленинского теоретического наследия, выполнение студенческими коллективами ленинских заветов, изучение и пропаганда революционных, трудовых и боевых традиций советского народа.

В Казанском государственном университете стало традиционным проведение массовых торжественных мероприятий в день студенческой сходки 4 (16) декабря 1887 г., на которой впервые выступал студент юридического факультета Владимир Ульянов.

Каждый год в апреле проводится ленинский воскресник, поход в село Кокушкино (место первой ссылки Ленина), выезжают на заводы и сельскохозяйственные районы агитбригады и т. п. Завершаются ленинские дни эстафетой. В начале 70-х гг. началось создание мемориала памяти преподавателей, студентов и сотрудников университета, погибших в годы Великой Отечественной войны. «Мемориал», как комплекс мероприятий, проводится ежегодно с февраля по май. В программе «Мемориала» предусматривается конкурс — экзамен по задачам «Всесоюзного похода»: лыжные гонки, стрельба, гребля, конкурс художественной самодеятельности по военно-патриотической тематике.

Самыми эффективными формами студенческих агитпоходов в Казанском университете явились «Снежные десанты», трудовые десанты и научные десанты (поиски).

Особое внимание привлекает опыт походов студентов по боевому пути дивизий, сформированных в начале Великой Отечественной войны в Татарии. В прошлые годы прошли походы по пути славы 146-й Островской дивизии, один из батальонов которой штурмовал рейхстаг. Проводились походы по боевому пути 334-й Витебской дивизии, сформированной в Татарии осенью 1941 г., и боевому пути 4-й Ударной армии, в составе которой воевала 334-я дивизия.

Большую помощь студентам оказывают советы ветеранов дивизий. Ветераны 146, 69-й гвардейской и 334-й стрелковой дивизий побывали в городах, которые они освобождали в 1942—1944 гг. Особенно тесная связь и дружба у студентов-историков с советом ветеранов 334-й стрелковой дивизии, который принимал участие в подготовке десантов. Обычно в ноябре—декабре студентам читались лекции по истории дивизи-

зии, организовывались встречи с ветеранами дивизий. Члены «Снежного десанта» знакомились с рядом подлинных документов, дивизионными и армейскими газетами, картами военного времени, экспозицией Государственного музея ТАССР. На специальных занятиях, которые проводились по вечерам в студенческом общежитии, десантники не только слушали лекции и получали консультации, но и сами готовились к выступлениям. Члены десантов выступали с докладами о Витебском подполье 1941—1944 гг., о связях партизан и подпольщиков с 4-й Ударной армией, в составе которой находилась 334-я дивизия.

Походы «Снежного десанта» были посвящены знаменательным датам, особое внимание обращалось на пропаганду дружбы народов, как на материалах боевых действий, так и на материалах трудовой славы в борьбе за выполнение заданий пятилетних планов. Студенты провели десятки встреч с населением в Белоруссии, Литве и Латвии, выступали с лекциями и концертами художественной самодеятельности, оказывали помощь школьным музеям и уголкам боевой славы, устанавливали имена героев-земляков, погибших при освобождении Белоруссии и Прибалтики, посещали музеи, осматривали выдающиеся памятники средневековья, знакомились с культурной жизнью и бытом братских народов. При этом велась летопись похода, фотосъемки, проводилась запись на магнитофонную ленту наиболее интересных встреч.

Был накоплен интересный материал для дальнейшего исследования. В задачи десанта входил и научный поиск, который предполагал ознакомление студентов с воспоминаниями полководцев и специальной литературой по истории Великой Отечественной войны. Например, внимание участников походов было привлечено к истории боевых действий партизанских соединений литовской дивизии и латышского корпуса, с которыми взаимодействовали войска 4-й Ударной армии.

«Снежные десанты» имели следующие задачи: поиск материалов, запись воспоминаний, изучение опыта исторического краеведения в Калининской, Смоленской и Витебской областях, агитационно-пропагандистская работа в школах, клубах и Дворцах культуры. Например, за 16 суток одного из походов было дано 20 концертов, проведено 38 лекций и бесед, на которых присутствовало более 2 тысяч слушателей.

Невельский РК ВЛКСМ за проведенную работу в районе наградил «Снежный десант» Почетной грамотой, в г. Торопце десантники участвовали в зональных соревнованиях по сдаче норм ГТО.

В районных военных комиссариатах были просмотрены тысячи карточек погибших воинов, выявлены многие уроженцы Татарии, павшие смертью героев в тех местах. Десантники привели в порядок братские могилы, возложили венки и гир-

лянды на могилах героев Советского Союза Маншук Маметовой, Лизы Чайкиной, Вячеслава Смирнова, Антонова, Тюрина и др. Были записаны воспоминания, собраны вещественные материалы, которые пополнили фонд «Снежного десанта» при кафедре истории СССР.

По материалам походов были подготовлены доклады и сообщения, бюллетень, фотогазета.

В историческом актовом зале Казанского университета Совет ветеранов 334-й стрелковой дивизии вручил десантникам в знак благодарности шелковое знамя на вечное хранение. Это был по-настоящему волнующий акт передачи эстафеты боевого подвига.

Комитет ВЛКСМ университета организовал и «Шефский десант» на строительство Камского автомобильного гиганта. Это был поход комплексного характера. Студенты читали лекции, проводили в школах военно-спортивную игру «Зарница», беседы по профориентации, знакомили старшеклассников с правилами приема в казанские вузы. Читались лекции по международному положению, образованию в СССР, по проблемам правовых знаний и др. В свою очередь, руководители комсомольских организаций КамАЗа познакомили студентов с размахом и ходом строительства, с опытом воспитательной работы среди молодежи этой крупнейшей стройки современности.

Дорогами трудовой славы нефтяников прошел «Снежный десант» геологов. Студенты посетили город химиков Нижнекамск, встречались с Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда в нефтяных районах Татарии, читали лекции военно-патриотического и научно-популярного характера в городах и сельских районах. Десантники собрали интересный материал по истории трудовых подвигов нефтяников.

В то же время готовился новый агитационно-поисковый поход по трансевропейскому нефтепроводу «Дружба». На базе бывшего «Снежного десанта» им. 146-й дивизии создан «Трудовой десант», который работал в Мосальском районе Калужской области, где в 1942 году вела тяжелые бои 146-я дивизия, сформированная в Татарии. Студенты построили там школу.

Впервые студенты физического факультета совершили поход по боевому пути 352-й Оршанской стрелковой дивизии, сражавшейся в годы войны под шефскими знаменами Верховного Совета ТАССР. Интересно и содержательно прошли и другие десанты студентов КГУ. Все они носили научно-поисковый характер и органически были связаны с историческим краеведением.

По инициативе ОК ВЛКСМ начал действовать «Научный десант» с целью изучения эффективности новых форм и

средств коммунистического воспитания сельской молодежи, а также проведения исследования ресурсов местного сырья и составления рекомендаций по его использованию в народном хозяйстве Татарии, Ульяновской и Куйбышевской областей. Особое внимание уделялось работе социологической группы десанта.

Опыт показывает, что агитпоходы в их разнообразных формах должны быть комплексными по своим целям и задачам.

Особого внимания заслуживает развитие форм шефства студентов над молодежью крупнейших строек, и, в первую очередь, Камского автомобильного гиганта в Набережных Челнах. Этот объект открывает неограниченные возможности для соединения агитмассовой работы с научными поисками.

Следует также отметить, что студенты нередко выступают в печати, особенно по изучению боевых подвигов советских воинов на фронтах минувшей войны.

Существенное значение в воспитательной работе имеют встречи с ветеранами Октября, гражданской войны, труда и Великой Отечественной войны. Так, за последние годы перед студентами КГУ выступали член партии с 1916 г., один из руководителей борьбы за Советскую власть в Казанской губернии профессор Г. С. Гордеев, который неоднократно встречался и беседовал с В. И. Лениным, первый секретарь Татарского обкома партии в 1920 г. А. П. Теняев, герой гражданской и Великой Отечественной войн генерал-лейтенант в отставке Я. Д. Чанышев, а также многие ветераны войны из дивизий, сформированных в 1941—1942 гг. в Татарии.

Таковы наиболее эффективные формы воспитания студентов КГУ на революционных, трудовых и боевых традициях советского народа.

Совершенно ясно, что рассмотренные лишь в общих чертах формы воспитательной работы на примере Казанского университета имеют самое непосредственное отношение к подготовке молодых специалистов и, в первую очередь, историков, к активному участию в комплексном изучении края.

Можно сказать, что участие студентов в краеведческой работе в широком смысле, и в историческом краеведении в особенности, приобретает сейчас массовый характер. И это не является случайностью. В условиях развитого социалистического общества крепнет идейно-политическое единство советского народа. Одним из выражений данной закономерности является растущая заинтересованность населения в достоверных знаниях о прошлом и настоящем отдельных городов, сел, промышленных предприятий, учебных и научных центров, колхозов и совхозов.

Пришло время внимательно изучить состояние исторического краеведения и разработать научно-обоснованные рекомендации для развития его разнообразных форм.

Г. А. Широков

**ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ
РАБОЧЕГО КЛАССА
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ТРУЖЕНИКАМ СЕЛА В ГОДЫ
ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ
(1946 — 1950 гг.)**

В первом послевоенном пятилетии ценой усилий тружеников деревни был в основном достигнут довоенный уровень сельскохозяйственного производства. Неоценимую помощь в восстановлении и дальнейшем развитии сельского хозяйства оказал крестьянству рабочий класс. Важнейшей формой помощи явилось шефство коллективов промышленных предприятий над машинно-тракторными станциями и колхозами.

Идею шефства города над селом выдвинул В. И. Ленин. Он связывал шефскую работу с общими задачами социалистического строительства. По его предложению во вторую программу партии было внесено положение о широком и постоянном привлечении индустриальных рабочих к коммунистическому строительству в деревне¹.

В работе «Странички из дневника» В. И. Ленин снова обратил внимание партии на необходимость «...сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»². «...Установить общение, — писал он, — между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана, — это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти»³.

В. И. Ленин наметил основные формы шефства, определил

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 82.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 366.

³ Там же, с. 367.

его содержание и указал, что в эту работу необходимо внести сознание, систематичность, планомерность⁴.

Коммунистическая партия, следуя ленинским указаниям, всегда придавала важное значение участию рабочего класса в развитии сельского хозяйства. В послевоенный период шефское движение получило массовый характер и обогатилось новыми чертами. Состоявшийся в июле 1970 г. Пленум ЦК КПСС, отметивший важный вклад рабочего класса в подъем экономики колхозов и совхозов, обязал партийные организации предприятий промышленности, строек... «держат под своим постоянным контролем своевременное выполнение заданий для сельского хозяйства, изыскивать дополнительные резервы и источники увеличения поставок селу машин и оборудования, удобрений, строительных и других материалов, активно содействовать внедрению в сельскохозяйственное производство новейшей техники»⁵. Решения июльского Пленума ЦК способствуют дальнейшему развертыванию шефского движения, повышению его эффективности.

Изучение истории шефства в послевоенные годы имеет не только научно-познавательный интерес, но и практическое значение. Эта проблема получила известное освещение в советской исторической литературе. Однако период 1953—1958 гг. исследован гораздо полнее, чем 1946—1950 гг.⁶ По

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 368.

⁵ Брежнев Л. И. Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 2 июля 1970 г., М., 1970, с. 61.

⁶ См.: Шефская работа на селе. Сборник статей. Тула, 1954; Всенародное дело. Сборник статей. Харьков, 1955; Арутюнян Ю. В. Развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства в послевоенные годы. — «Развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства в СССР». М., 1958; Ривлин М. Э. Ленинградские рабочие — сельскому хозяйству. Л., 1958; Шахтина С. Л. Участие московских рабочих в крутом подъеме сельского хозяйства (1953—1957). — «Вопросы истории», 1959, № 11; Тумасян В. А. Шефская помощь рабочих Москвы и области деревне в решении задач подъема сельского хозяйства в пятой пятилетке. — «Научные доклады высшей школы», 1959, № 4; Смышляев Б. А. Город — селу. Л., 1962; Максимов И. В. Боевое содружество. Свердловск, 1962; Форстман Г. В. Дело партии, всего народа. Челябинск, 1963; Вершинин П. В., Корцын В. Ф. Шефская помощь города селу. Саратов, 1964; Матросова А. М. Шефская помощь промышленных предприятий Новосибирской области селу в первые годы семилетки (1959—1962). — «Труды Новосибирского сельскохозяйственного института», 1965, т. 16; Кузакова В. И. Некоторые вопросы организации шефской помощи города деревне в годы семилетки. — «Вестник МГУ», 1966, № 2; Спектор П., Куликов В. Одна цель двух классов. М., 1967; Полетаев В. Е. Дальнейшее упрочение союза рабочего класса и крестьянства в условиях окончательной победы социализма. — В кн.: Рабочие Москвы на завершающем этапе строительства социализма. М., 1967; Дмитриенко Г. А. Рабочий класс СССР в борьбе за подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.). — В кн.: Рабочий класс СССР. 1951—1965. М., 1969; Ежов В. А. Рабочие Ленинграда — сельскому хозяйству. — В кн.: Рабочие Ленинграда в годы пятой пятилетки (1951—1955). Л., 1971; Дмитриенко Т. А., Кузакова В. И. Шеф-

Куйбышевской же области специальных работ, посвященных шефству города над селом в 1946—1950 гг., вообще нет. Этот вопрос не нашел своего отражения и в общей краеведческой литературе. В данной статье делается попытка рассмотреть развитие шефского движения в области в годы четвертой пятилетки.

В первые послевоенные годы труженикам села пришлось решать много сложных задач: восстановление хозяйства, обеспечение страны в короткий срок продовольствием, а промышленности — сырьем, укрепление колхозного строя. Но главными и первоочередными из них являлись восстановление и рост производства продукции. Решать их сельским труженикам Куйбышевской области пришлось в сложных условиях.

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее сильно война отразилась на состоянии сельского хозяйства. Несмотря на удаленность от фронта, оно понесло большой урон. Резко сократились трудовые ресурсы колхозов. В 1945 г. число трудоспособных по сравнению с 1940 г. уменьшилось на 26,5%⁷. Ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. Тракторный парк МТС в 1945 г. против 1940 г. сократился почти на одну пятую, число грузовых автомобилей — 2,7 раза⁸. Да и оставшаяся техника была сильно изношена. Ремонт ее затруднялся из-за отсутствия запасных частей. Сократилось количество рабочего скота. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. поголовье лошадей уменьшилось на 42%⁹. За годы войны посевные площади в колхозах и совхозах области сократились на 29,3%¹⁰.

В первое послевоенное пятилетие шефство носило разнообразный характер. На первый план выдвигалось оказание производственной и материально-технической помощи селу, поскольку необходимо было как можно быстрее восстановить сельскохозяйственное производство. Особое внимание уделялось укреплению машинно-тракторных станций, ибо от их работы в большей мере зависела судьба урожая на колхозных полях. В МТС не только уменьшилось количество техники, но она была сильно изношена, рабочие оказывали помощь в ее ремонте, обеспечивали запасными частями.

Организаторами массового шефского движения выступали

ская помощь рабочего класса труженикам села (1946—1967 гг.). — В кн.: Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946—1970 гг.). М., 1972.

⁷ См.: Партийный архив Куйбышевской области (далее ПАКО), ф. 656, оп. 12, ед. хр. 146, л. 137.

⁸ См.: Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет. Куйбышев, 1967, с. 86.

⁹ См.: там же, с. 78.

¹⁰ См.: там же.

партийные организации. Вопросы шефства обсуждались на пленумах и бюро обкома, городских и районных комитетов партии. В мае 1946 г. бюро обкома ВКП(б) обсудило вопрос об оказании помощи МТС в ремонте комбайнов. Оно обязало директоров заводов направить квалифицированных рабочих на период ремонта комбайнов в подшефные машинно-тракторные станции¹¹.

За 1945—1946 гг. промышленные предприятия области передали машинно-тракторным станциям 280 металлорежущих станков. В результате количество их во многих МТС увеличилось по сравнению с довоенным 1940 г. в 3—4 раза¹².

Коллективы большинства промышленных предприятий без ущерба в выполнении основного производственного плана изготавливали запасные части для тракторов и других сельскохозяйственных машин. Так, в 1946 г. предприятиями было изготовлено крайне необходимых для МТС и совхозов запасных частей и деталей на 12,2 млн. руб.¹³: коленчатые валы к тракторам СТЗ, шестерни, цилиндры, головки блоков, плунжеры, распылители. Только один моторостроительный завод производил более 52 наименований различных деталей для тракторов¹⁴. Кроме того, предприятия выделяли для МТС и совхозов станкооборудование, ремонтный материал, передвижные мастерские.

В 1946 г. рабочие ГПЗ-4 отправили МТС области 19 станков, 72 тыс. подшипников, 529 гильз, 459 шестеренок, 403 флянца, около 3 тыс. единиц различного инструмента. На ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин выезжало 98 токарей, слесарей, кузнецов и 55 инженерно-технических работников¹⁵.

Их примеру следовали и другие коллективы. В этом же году рабочие моторостроительного завода изготовили для сельского хозяйства области 1720 коленчатых валов, 607 барабанов, 3466 цилиндров, 1373 нижних вала, 791 корпус масляного насоса, 1800 комплектов плунжеров и распылителей, 1800 комплектов поршневых колец¹⁶. В работу включились комсомольцы и молодежь. Они добросовестно изготавливали инструмент, запасные части, выезжали на ремонт тракторов. Только в первом послевоенном году молодыми производственниками было изготовлено и передано МТС более 25 тыс. еди-

¹¹ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 10, ед. хр. 45, л. 13.

¹² См.: «Волжская коммуна» (орган Куйбышевского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), 1947, 21 апреля.

¹³ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 12, ед. хр. 146, л. 25.

¹⁴ См.: там же, л. 6.

¹⁵ См.: там же, ф. 655, оп. 12, ед. хр. 179, л. 7; Государственный архив Куйбышевской области (далее ГАКО), ф. 4300, оп. 3, ед. хр. 84, л. 19.

¹⁶ См.: там же, ф. 656, оп. 12, ед. хр. 179, л. 6.

ниц инструмента, в том числе 1200 сумок тракториста для молодежных тракторных бригад с набором необходимого инструмента. В период посевной и уборочной кампаний в сельские районы выезжало 107 комсомольских активистов, 8 агитбригад, 7 культбригад, 22 ремонтных бригады с общим количеством 448 человек¹⁷.

Ввиду слабости ремонтно-технической базы на селе, острого недостатка запасных частей, инструментов, материалов, помощь промышленных предприятий МТС, колхозам, совхозам имела исключительно важное значение. В то же время не следует забывать того, что заводы и фабрики в первые послевоенные годы сами испытывали серьезные трудности в результате перестройки производства на мирные рельсы. Большинство из них меняли номенклатуру выпускаемой продукции, перестраивали технологический процесс, вели переподготовку кадров. И все же, несмотря на это, труженики промышленности оказывали эффективную помощь деревне, проявляя тем самым высочайший общественный долг.

Большую роль в улучшении шефской помощи МТС и колхозам сыграли решения февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), обсудившего вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства в послевоенный период. Пленум ЦК партии поставил перед коллективами шефствующих предприятий новые задачи. Он потребовал от руководителей промышленности энергичной работы по выполнению и перевыполнению ими планов производства тракторов, сельскохозяйственных машин, запасных частей, «ликвидировать такие серьезные недостатки, как недооценка своевременного выполнения заказов для хозяйства». Промышленные предприятия обязывались в 1947—1948 гг. выделить 25 тыс. металлорежущих станков для укрепления ремонтной базы МТС, из них 5 тыс. станков за счет производства; оказать помощь в строительстве ремонтных мастерских при МТС, навесов, сараев, изготовить передвижную нефтетару. Особо важное значение придавалось изготовлению запасных частей¹⁸.

Задачи, стоявшие перед областью в свете решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), были определены собранием актива Куйбышевской областной партийной организации. Коммунисты обстоятельно проанализировали шефскую работу, наметили конкретные пути ее дальнейшего улучшения¹⁹. Собрание партийного актива призвало коммунистов областной партийной организации, всех работников сельского хозяйства

¹⁷ См.: ПАКО, ф. 1683, оп. 15, ед. хр. 82, л. 15.

¹⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6. М., 1971, с. 124, 215, 244.

¹⁹ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 12, ед. хр. 188, л. 11—14.

и промышленности мобилизовать все силы и средства на успешное осуществление решения Пленума ЦК²⁰.

На промышленных предприятиях состоялись собрания, где были обсуждены решения Пленума ЦК ВКП(б) и приняты обязательства по усилению помощи подшефным МТС, колхозам и совхозам.

По инициативе коллектива машиностроительного завода развернулось социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение всех заказов сельского хозяйства и оказание помощи труженикам села в подготовке и проведении весеннего сева.

В первом квартале 1947 г. план по изготовлению запасных частей для МТС и совхозов области был выполнен на 117,1%. Сельское хозяйство дополнительно получило деталей почти на полмиллиона рублей²¹. В подшефные МТС весной 1947 г. предприятия направили 78 автопередвижных мастерских, 69 инженеров и техников, более 600 квалифицированных рабочих. В машинно-тракторные станции было передано более 1 тыс. сумок тракториста с набором необходимого инструмента²².

Большая помощь была оказана сельскому хозяйству области и в уборке урожая второго года пятилетки. Только из Куйбышева в колхозах работало 600 автомашин, 60 походных автомастерских²³.

Для оказания помощи сельским партийным организациям в совершенствовании массово-политической работы выезжало 150 пропагандистов и 350 коммунистов из городского партийного актива. На весь период хлебозаготовок в колхозы было направлено 10 тыс. рабочих²⁴.

Кроме того, МТС и колхозам области была оказана большая материально-техническая помощь. Только за семь месяцев 1947 г. заводы Куйбышева изготовили запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин более чем на 5 млн. руб., направили в село большое количество станков, инструмента, материала²⁵.

Существенную помощь деревне оказывал коллектив ГПЗ-4. За 1946—1948 гг. рабочими было изготовлено сверх плана для колхозов, МТС и совхозов области 227 тыс. подшипников, 3,6 тыс. гильз, около 2 тыс. шестерен, 3 тыс. флянцев. Партийная организация для подшефных Молотовского (теперь Волжского) и Алексеевского районов на период посевной и убороч-

²⁰ См.: там же, л. 15.

²¹ См.: «Волжская коммуна», 1947, 18 марта.

²² См.: ПАКО, ф. 656, оп. 12, ед. хр. 162, л. 28.

²³ См.: «Волжская коммуна», 1947, 22 августа.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: там же.

ной кампании 1947 г. выделяла более 30 автомашин, 4 авторемонтных мастерских, бригады токарей и слесарей. Для проведения массово-политической работы выезжало около 250 человек из числа заводского актива²⁶.

Активное участие в шефской работе принимали комсомольцы и молодежь. С опубликованием постановления февральского пленума ЦК ВКП(б) Куйбышевский обком ВЛКСМ разработал мероприятия по участию комсомольских организаций промышленности в выполнении его решений. В апреле 1947 г. состоялось городское совещание рабочей молодежи предприятий Министерства сельскохозяйственного машиностроения и автомобильной промышленности Куйбышева. Участники совещания призвали рабочих усилить помощь сельскому хозяйству. «Мы, молодые рабочие, — говорилось в обращении, — со всей ответственностью понимаем, что промышленности в настоящее время предъявлены очень серьезные требования. Она должна полностью и в срок выполнять план производства сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним. Чем больше заводы дадут деревне тракторов, комбайнов, плугов, молотилок, запасных частей, тем скорее будет достигнут новый подъем сельского хозяйства»²⁷. Их призыв единодушно поддержали комсомольцы и молодые рабочие. Он послужил началом соревнования за досрочное выполнение заказов села. На предприятиях были созданы молодежные бригады, которые изготовляли сельскохозяйственную продукцию. За первое полугодие 1947 г. молодыми производственниками было изготовлено в нерабочее время для МТС области 39 тыс. единиц слесарно-монтажного инструмента, собрано для сельских библиотек 34 тыс. книг. Около 100 специалистов участвовали в ремонте машинно-тракторного парка. В помощь сельским комсомольским организациям в проведении агитационно-массовой работы выезжало 170 человек из состава городского комсомольского актива²⁸.

Учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО в 1947 г. передали МТС области запасных частей, слесарного и мерительного инструмента на 432 тыс. руб.²⁹.

К концу 1947 г. коллективы промышленных предприятий и учреждений городов области шефствовали над всеми МТС и 651 колхозом³⁰.

²⁶ См.: ПАКО, ф. 3394, оп. 7, ед. хр. 6, л. 27; «Волжская коммуна», 1947, 25 июля; 1948, 5 декабря.

²⁷ См.: там же, ф. 1683, оп. 15, ед. хр. 82, л. 34, 60.

²⁸ См.: «Волжская коммуна», 1947, 2 июля.

²⁹ См.: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 48, ед. хр. 1069, л. 125.

³⁰ См.: ПАКО, ф. 1683, оп. 15, ед. хр. 110, лл. 5—7. В конце 1947 г. в Куйбышевской области было 96 машинно-тракторных станций.

Столь многогранная шефская помощь позволила куйбышевским колхозам и совхозам справиться с планом хлебозаготовок в 1947 г. Они засыпали в закрома Родины около 30 млн. пудов хлеба³¹.

В дальнейшем помощь шефов непрерывно возрастала. За 1949—1950 гг. промышленные предприятия в децентрализованном порядке изготовили запасных частей на 10,3 млн. руб. В последнем году пятилетки заводы Куйбышева передали МТС и колхозам области инструмента и металла более чем на 350 тыс. руб. Летом 1950 г. на уборке урожая работало свыше 17 тыс. рабочих и служащих, в том числе около 12 тыс. человек из Куйбышева. Шефы выделяли для колхозов 1 тыс. машин³².

За 1945—1950 гг. куйбышевскими предприятиями по далеко не полным данным было изготовлено для сельского хозяйства запасных частей, инструмента на 63 млн. руб., передано МТС, колхозам и совхозам области 548 станков.

В укреплении материально-технической базы сельского хозяйства важное место принадлежит электрификации, способствующей росту производительности труда, культуры производства и быта. Вот почему в законе о восстановлении и развитии народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. подчеркивалась необходимость... «наряду с дальнейшей электрификацией промышленности перейти к более широкой электрификации железнодорожного транспорта и сельского хозяйства, обеспечить дальнейшее развитие электрификации колхозов, МТС и совхозов. Развернуть строительство в селах малых гидростанций, а в тех районах, где нет гидроресурсов — тепловых электростанций с локомобильными и газогенераторными двигателями на местном топливе»³³.

Весомый вклад в дело сельской электрификации внесли коллективы промышленных предприятий. Они изготовляли оборудование для сельских электростанций, принимали непосредственное участие в их строительстве, монтаже оборудования, устанавливали электрические линии, монтировали электропроводку в производственных, культурно-просветительных и жилых помещениях колхозников. В 1947 г. только заводы города Чапаевска возвели в колхозах Пестравского района 2 электростанции, электрифицировали 6 колхозов и МТС, 2 школы, амбулаторию, отправили для электростанций 9 генераторов, 10 щитов, 15 валов³⁴.

³¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 48, ед. хр. 1069, л. 42.

³² См.: ПАКО, ф. 656, оп. 77, ед. хр. 202, лл. 30—34.

³³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967), т. 3. М., 1968, с. 261, 276.

³⁴ См.: «Партийная жизнь», 1947, № 5, с. 63.

Всего в 1947 г. совместными усилиями рабочих и колхозников в сельской местности области было построено 65 электростанций и подстанций, от которых получили ток 59 колхозов, 2 районных центра, 13 МТС³⁵. В том же году для сельских электростанций коллективами промышленных предприятий было изготовлено 53 генератора, 103 распределительных щита, 52 трансформаторных, 10 роторов для гидротурбин, электрооборудования и электроматериалов на 1,5 млн. руб.³⁶

В 1948 г. в области действовало 196 электростанций, от которых было электрифицировано 147 колхозов, 15 совхозов, 66 МТС³⁷.

Шефство не ограничивалось только материально-технической помощью. Шефские коллективы проводили в селах области политико-воспитательную и культурно-просветительную работу. Более 600 городских пропагандистов и агитаторов выезжали для разъяснения сельским труженикам решения февральского Пленума ЦК ВКП(б)³⁸.

Большую помощь оказывали рабочие в оборудовании клубов, изб-читален, в комплектовании сельских библиотек. Особый размах эта работа получала в период посевной и уборочной кампаний. Весной и летом 1949 г. в колхозах, совхозах было прочитано 482 лекции, дано 459 концертов. В том же году во время уборки урожая в тракторные бригады шефы направили около 600 передвижных библиотечек³⁹.

Учитывая, что в массово-политической и культурно-просветительной работе важная роль принадлежит радио, рабочие, инженерно-технические работники заводов принимали активное участие в радиофикации подшефных сельских районов. Только в 1949 г. с помощью шефов была проведена сплошная радиофикация 6 сельских районов⁴⁰.

Всесторонняя помощь коллективов промышленных предприятий явилась важным фактором подъема сельского хозяйства, укрепления его материально-технической базы, которая способствовала повышению уровня механизации сельскохозяйственных работ. В 1950 г. он возрос по сравнению с 1940 г. в колхозах области на вспашке паров на 7,3% и достиг 99,6%, зяби — соответственно на 15,9 и 99,7%, на севе зерновых культур — на 12,5 и 98,9%, яровых — на 14,5 и 89,8%, на уборке зерновых культур — на 19,6 и 81,7%⁴¹.

³⁵ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 38, ед. хр. 230, л. 100.

³⁶ См.: там же, оп. 38, ед. хр. 176, л. 100.

³⁷ См.: там же, оп. 72, ед. хр. 176, л. 56.

³⁸ См.: там же, оп. 12, ед. хр. 162, л. 28.

³⁹ См.: ГАКО, ф. 1594, оп. 1, ед. хр. 90, л. 58; «Волжская коммуна», 1949, 24 августа.

⁴⁰ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 50, ед. хр. 1234, л. 59.

⁴¹ См.: Народное хозяйство Куйбышевской области и г. Куйбышева, с. 58.

Механизация сельскохозяйственных работ способствовала повышению производительности труда в колхозах. К 1950 г. по сравнению с 1945 г. посевные площади области увеличились почти на одну треть.

Таким образом, шефская помощь города деревне сыграла важную роль в восстановлении сельского хозяйства. Главное внимание в шефской работе было сосредоточено на оказании всесторонней материально-технической помощи сельскому хозяйству, на решение коренных вопросов колхозного производства, которые в наибольшей степени определяли его развитие.

Ленинская идея шефства рабочего класса над колхозным крестьянством не утратила своего значения и в наши дни. Поскольку рабочий класс — самая передовая, организованная сила советского общества, он осуществляет свою руководящую роль и в период строительства коммунизма, всесторонне помогая крестьянству в развитии сельскохозяйственного производства, укреплении и совершенствовании колхозного строя. Этому обязывают исторические решения XXV съезда КПСС ⁴².

---

⁴² См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 52—53.

И. И. Нахимов

ПРОСВЕЩЕНИЕ АСТРАХАНИ В XVIII ВЕКЕ*

Просвещение в Астраханском крае берет истоки в глубине веков, когда обширная территория Нижней Волги была присоединена к Московскому государству.

Развитие школьного дела в Астрахани и губернии отражает не только особенности местной экономики, уровня культуры, географического положения края и разноплеменного населения, но находится в прямой зависимости от всей реакционной «просветительской» политики царизма.

История Астраханского края всегда привлекала внимание историков и литераторов. Однако вопросы народного образования освещены слабо, а специальных историко-педагогических исследований крайне недостаточно, особенно о состоянии школьного дела в Астрахани до XIX века.

Среди исследователей просвещения в Астраханской губернии следует отметить прежде всего Н. Ф. Казанского, автора большого труда о народном образовании в Астраханской губернии, опубликованного в ряде книжек журнала «Русская мысль», а также Ф. Шперка, написавшего «Краткий исторический очерк народного образования в Астрахани». В книге Н. Ф. Казанского прослеживается развитие просвещения в Астраханском крае только до 90-х г. прошлого столетия, в ней почти не затрагиваются вопросы профессионального образования, неполно раскрываются вопросы становления школьно-

---

* При написании данной статьи автором использованы рукописные материалы доцента В. П. Самаренко.

го дела в Астрахани до XIX века, очерки Ф. Шперка нельзя признать достаточными в связи с их краткостью.

Авторы дореволюционных работ по вопросам народного образования в Астраханском крае не дают классовой оценки состояния школьного дела.

В советское время вопросам истории просвещения в Астрахани посвящены лишь две небольшие статьи доцента Астраханского педагогического института имени С. М. Кирова В. П. Самаренко.

В трудах по истории народного образования в Астрахани первым учебным заведением указывается цифирная школа, открытая в 1722 г. Возникает два вопроса: почему в Астрахани первая школа создается лишь спустя почти двести лет после присоединения города к Московскому государству и действительно ли, что до начала XVIII века в Астрахани не осуществлялось в каких-либо формах обучение детей и юношества?

Развитие школьного дела в Астрахани и губернии проходило с большими трудностями объективного порядка. Все без исключения авторы исторических исследований Астраханского края отмечают невероятно тяжелые жизненные условия, которые не привлекали людей в этот отдаленный край. Население Астрахани терпело частые лишения из-за больших стихийных бедствий: эпидемий холеры, чумы, которые уносили до половины населения города, от колоссальных пожаров, уничтожавших деревянные постройки и невеликий скарб трудовых людей.

Д. Корсаков пишет, что в 1715 г., когда была учреждена Астраханская губерния, она равнялась по состоянию на 1877 г. Самарской, Симбирской, Саратовской, Уральской вместе взятым губерниям. В 12 городах Астраханской губернии было всего показано 8088 дворов, из которых русским принадлежало 1225 дворов¹. В середине XIX века в губернском центре проживало лишь 43 тысячи человек.

Однако главной причиной, тормозившей развитие народного образования в Астрахани, впрочем, как и в других районах царской России, была реакционная политика правительства в области просвещения народа. Развитие школьного дела требовало определенных материальных затрат, но царизму, по выражению В. И. Ленина, всегда не хватало средств на народное образование, да и самое просвещение народных масс дворянство не считало такой необходимостью, на которую следовало бы тратить деньги. Не случайно поэтому в Астра-

¹ См.: Корсаков Д., Волынский П. А. Древняя и новая Россия, кн. 1. М., 1877, с. 85.

хани, ставшей в 1719 г. губернским центром, почти до конца XVIII века так и не сложилась устойчивая система образования подрастающего поколения.

Нельзя, вероятно, говорить о том, что обучение детей и юношества в Астрахани начинается только с 1722 г. Безусловно, что с течением веков возникали крошечные школы и школки, никем не учтенные, ни в какие реестры не занесенные. Они стихийно создавались, также без ведома властей закрывались, затем открывались вновь, выпуская из своих стен обученных грамоте молодых людей.

Многие исследователи астраханской старины высказывают мнение о том, что обучение в Астрахани велось и до XVIII века. Так, один из первых историографов Астраханского края М. Рыбушкин пишет, что обучение детей грамоте началось с присоединения Нижнего Поволжья к Московскому государству, когда царь Иван IV повелел астраханскому игумену Кириллу при Троицком монастыре обучать детей русских и магометанских, обращенных в православие².

Ф. Ф. Шперк также склонен считать, что учебным делом в Астрахани всегда занималось духовенство, готовя для себя кадры. Этого требовало от них и решение стоглавого собора (1551 г.), где указывалось: «И у тех священников и дьяконов и дьяков учинити в домах училища, чтобы священники и дьяконы и все православные христиане в коем ждо граде, давали своих детей на учение грамоте, книжного письма»³.

Крупный советский историк педагогики Е. Н. Медынский указывает, что после завоевания Казани в 1552 г. там была учреждена епархия. Духовенство получило от царя указание обращать татар, чувашей и другие народы в православие. Детей насильно отрывали от родных семей и помещали в миссионерские школы, обучали их «закону христьянскому и языку славяно-российскому». «После покорения Астрахани в 1557 году такие же миссионерские школы «нужды ради священства» стали открываться и там»⁴.

Однако каких-либо достоверных фактов, подтверждающих существование школ или других форм обучения в Астрахани до XVIII века, не имеется. Более определенные сведения, подтверждающие существование школ в Астрахани и Астраханской губернии, относятся к началу XVIII века. В материалах по истории начального образования, опубликованных в «Епархиальных ведомостях»⁵, указывается, что в 1718 г. священник царицынской Предтеченской церкви Захар Иванов и священ-

² См.: Рыбушкин М. Записки об Астрахани. М., 1841, с. 157.

³ Шперк Ф. Ф. Краткий исторический очерк народного образования в г. Астрахани. — «Астраханский листок», 1893, № 20.

⁴ Медынский Е. Н. История русской педагогики. М., 1939, с. 28.

⁵ «Епархиальные ведомости», 1877, № 20.

ник Воскресенской церкви в Черном Яру Лукиллиан имели свои частные школы. Священник Лукиллиан в 1720 г. доносил в епархию, что в Черном Яру по царскому указу выучены 50 мальчиков азбуке, «а часословов и псалтырей в Черном Яру нет и купить негде, а другим убогим и купить не на что».

Есть данные и о том, что в начале XVIII столетия в Астрахани была организована католическими священниками латинская школа. В статье «К истории немцев в Астрахани», опубликованной в «Астраханских губернских ведомостях», читаем: «В 1708 году на обширной площади построены были: церковь (деревянная)... вблизи ее школа и дом пастора»⁶. В книге И. Саввинского «Католики и лютеране в Астраханской епархии» прямого указания о существовании школы, организованной католиками, нет, но приводятся слова астраханского губернатора А. П. Волынского о том, что римские католические монахи вреда не приносят, но от них большая польза «понеже из здешнего такого сурового народа обучаются от них (католических монахов. — И. Н.) молодые люди латинского и прочих языков»⁷. Прошел курс обучения в школе католических монахов ставший впоследствии одним из первых русских ученых академик Василий Кириллович Тредиаковский.

Однако эта школа существовала недолго, так как православное духовенство, боясь усиления влияния католиков на население губернского центра, яростно боролось против деятельности римских священников и требовало от Синода высылки их из Астрахани.

Шло второе десятилетие XVIII века, а между тем в Астрахани, центре четвертой по величине губернии России, не было ни одной организованной государством или церковью в соответствии с уставом школы. В то же время выходит масса правительственных решений, узаконений, уставов по этому вопросу. Известный деятель просвещения И. И. Бощкой, собрав эти документы, издал даже книгу «Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества с прочими в пользу юношества установлениями».

Среди многочисленных проектов по вопросу развития просвещения в России для астраханцев особый интерес представляет проект известного немецкого философа Лейбница, представленный Петру I. Лейбниц предлагал организовать университеты в четырех городах Российской империи — Москве, Петербурге, Киеве и Астрахани.

Немецкого ученого привлекало исключительно удобное расположение Астрахани, города, который был центром юго-

⁶ «Астраханские губернские ведомости», 1895, № 48.

⁷ Саввинский И. Католики и лютеране. Астрахань, 1902, с. 12.

восточной части России и связывал страну со Средней Азией, Персией, Индией. Основание университета в Астрахани, создание других научных учреждений открывало бы широкую дорогу просвещению в страны юга и востока⁸.

Астраханский университет был в проекте Лейбница, а в действительности история систематического образования, организованного в соответствии с регламентом, начинается с создания в Астрахани цифирной школы. В 1714 г. по указу Петра I создаются элементарные светские школы с математическим уклоном. Указом от 28 февраля 1714 г. Астраханскому митрополиту предлагалось в Астраханской губернии «дворянского и приказного чина, дьячих, подъячих детей от 10 до 15 лет, oprичь однодворцев, учить цифири и некоторой части геометрии, а для того учения присланы будут с Москвы в Астрахань математических школ из учеников несколько человек»⁹. При этом предписывалось «как ту науку те их ученики выучат совершенно, — и в то время давать им освидетельственные письма за своей рукой... А без таких писем жениться их не допускать и венчальных памятей не давать»¹⁰.

Однако указание царя не было выполнено ни в 1714 г., ни в последующие восемь лет, несмотря на то, что в 1716 г. астраханское и светское и духовное начальство получило вторичное предписание об открытии цифирной школы, где бы вместе с «купецкими детьми» обучались и дети священнослужителей. И, наконец, 10 мая 1722 г. по распоряжению государственной адмиралтейской коллегии в Астрахань был направлен из Петербургской академии учитель Иван Трофимов. Направление учителя для организации цифирной школы в Астрахани именно в этот период, вероятно, следует связать с предполагаемым приездом в город Петра I. Обнаружив, что в Астрахани, губернском центре, цифирная школа не организована спустя восемь лет после указа, Петр I мог бы сурово спросить с тех, кто отвечал за это. Не поэтому ли адмиралтейская коллегия поспешила направить учителя в Астрахань до приезда царя?

Первоначально предполагалось обучать в школе около пятидесяти мальчиков. Однако духовенство стало чинить препятствия. Архиерей запретил посылать в школу мальчиков, посвященных в «стихари и подьяки», а затем не допустил в школу и детей звонарей. Из 23 мальчиков, получивших разрешение учиться, в школу явилось 19 человек. Учебные занятия начались 5 июня 1722 г. Эту дату и следует считать началом

⁸ См.: «Журн. Министерства народного образования», 1859, ч. 12, с. 207—209.

⁹ «Астраханские епархиальные ведомости», 1877, № 20.

¹⁰ Там же.

регулярного, по регламенту организованного обучения детей в Астрахани.

Состав учащихся этой школы был очень пестрым. В ней учились дворянские дети, дети военных и приказных чинов. Половину всего состава представляли дети духовенства. Самому младшему ученику было 6 лет, а старшему — 16¹¹.

Духовенство продолжало борьбу против государственных цифирных школ. По его требованию сенат в 1722 г. вынес решение «детей действительно служащих попов и церковных причетников, годных в школы, по духовному регламенту учить в архиерейских школах, а арифметике и прочим светским наукам не спрашивать»¹².

Вскоре после этого Синод предписал всем епархиям, чтобы дети церковных служителей в возрасте от 10 до 15 лет обучались в духовных школах и «тех арифметических школ при архиерейских домах и монастырских школ не иметь ...чего ради требовать им у учителей удобных себе на оные школы мест от светских командиров»¹³.

Эти распоряжения нанесли серьезный удар по школе, которая была только что организована. Выполняя указания высшего начальства, астраханский губернатор и архиерей немедленно распорядились: «Онаго учителя Ивана Трофимова из Ивановского монастыря вывести, а поповских, дьяконовских и церковнических детей послать паки возвратно в духовный приказ для учения науки по духовному регламенту»¹⁴.

Из 37 учеников школы 19 выбыло в распоряжение духовного приказа, два ученика исключены были «за непонятием наук», а один — как «не умеющий писать и грамоте».

Астраханский епископ Иоаким, отозвав из школы более половины состава всех учеников, «очистив» Ивановский монастырь от школы Ивана Трофимова, ничего не сделал для организации архиерейской школы по духовному регламенту.

Преемник епископа Иоакима, архимандрит Лаврентий, сопровождавший Петра I в его поездке в Астрахань, также ничего не сделал для открытия школы. Получив распоряжение о посылке способных молодых людей для учения в славяно-греко-латинскую академию и в школу при Новгородском монастыре, Лаврентий писал: «Ни школы завести, ни высылать на науки нечем, ни мне самому за скудостью пристойного пропитания и в сем дорожном пути кормиться, и в епархию заехать нечем. Чего ради всемирно прошу яко мне на пропитание, також и на школы милостивое довольство учинить»¹⁵.

¹¹ См.: «Астраханские епархиальные известия», 1877, № 20.

¹² Медынский Е. Н. История русской педагогики, с. 53.

¹³ «Астраханские епархиальные ведомости», 1877, № 20.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, № 22.

Такого «довольства» не последовало, школа не была открыта, и молодые люди на учение не были посланы.

Какова же судьба школы Ивана Трофимова? В очерке о начальном образовании в XVIII веке, помещенном в «Астраханских епархиальных ведомостях», указывается: «Что касается математической или цифирной школы, то ее не было в Ивановском монастыре с 1723 по 1727 год»¹⁶. Однако здесь ничего не говорится о том, существовала ли вообще цифирная школа в Астрахани в это время и что стало с ее учителем? Н. Казанский отмечает, что «эта школа существовала только три месяца»¹⁷. В других источниках вообще ничего не сообщается о дальнейшем существовании цифирной школы и ее учителя Ивана Трофимова. Между тем в книге В. Рождественского «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX вв.» приводятся статистические данные за 1726 г., где в числе действующих цифирных школ указывается и Астраханская школа с количеством учащихся 37 человек¹⁸.

Исследования доцента кафедры литературы Астраханского государственного педагогического института В. П. Самаренко значительно пополняют и углубляют имеющиеся сведения по истории первых школ в Астрахани. Изучая архивный материал Астраханской губернской канцелярии за XVIII век, В. П. Самаренко обнаружил немало так называемых «приговоров» губернатора, в которых упоминается имя учителя Ивана Трофимова и его школа. Например, имеются указания о выплате Ивану Трофимову жалования, выдаче дров, свечей¹⁹. Последний раз Иван Трофимов за работу в школе получает жалование в сентябре 1727 г.²⁰

Более того, работая над архивными материалами, В. П. Самаренко обнаруживает документы, которые свидетельствуют о том, что вслед за цифирной школой в Астрахани была открыта полковая гарнизонная школа²¹.

Указом Петра I и государственной военной коллегии от 2 марта 1722 г. Астраханской губернской канцелярии «велено астраханского гарнизона в гарнизонных полках солдатских, драгунских и протчих служиваго всякого чина людей детей их малолетних учить грамоте читать, писать и арифметике, а для их содержания в ученье и в пище також и на даче жалованья

¹⁶ Там же.

¹⁷ Казанский Н. Ф. Народное образование в Астраханской губернии. — «Русская мысль», 1897, с. 175.

¹⁸ Рождественский В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX вв., т. I. СПб, 1912, с. 137.

¹⁹ См.: ГААО, ф. 394, оп. 4, ед. хр. 15, л. 124.

²⁰ См.: там же, оп. 1, ед. хр. 53, л. 138.

²¹ См.: Самаренко В. П. Первые школы в Астрахани. — «Комсомолец Каспия», 1966, 30 сентября.

учителям держать в каждом полку гарнизонного плацвакану солдатских до пятидесяти, а учителю давать за работу за всякого человека, которого обучит совершенно читать, писать и прочесть, ту дачу помесячно давать по третям года»²².

Учителем этой школы губернатор Артемий Волюнский назначил Лаврентия Жильцова (видимо, отставного солдата). Занятия в школе начались 1 октября 1723 г. Было 114 учащихся. Школа размещалась в двух ветхих избах, а для топки печей, как и в цифирной школе, отпускалось «дров однополенных по две сажени на месяц»²³. Кроме того, для ночного освещения школьных помещений выдавалось по пяти свечей ежедневно, исключая «праздничные и воскресные дни»²⁴.

Обе школы, вероятно, просуществовали до осени 1727 г., т. е. до той поры, когда разразилась страшная эпидемия чумы, унесшая половину населения города. По-видимому, и первые учителя астраханских школ Иван Трофимов и Лаврентий Жильцов стали жертвой этой болезни. Их имена в дальнейшем не упоминаются в делах губернской канцелярии. Если цифирная школа прекратила свое существование навсегда, то гарнизонная школа возобновляет свою деятельность в 1734 г.

В связи с тем, что местное светское и духовное начальство не принимало никаких мер по возобновлению занятий в прежних школах, не открывало новых училищ, а нужда в грамотных людях была большая, астраханское купечество пытается самостоятельно организовать обучение своих детей. В 1728 г. купцы во главе с откупщиком Тихоном Демидовым Лошкаревым доносили светским и духовным властям, что купцы за свой счет построили новое школьное здание в приходе церкви Ивана Златоуста.

Купцы просили разрешения обучать своих детей в школе и ходатайствовать перед Синодом о присылке в школу учителя. Временно исправлять должность учителя был рекомендован Петр Яскольский — ритор по образованию. Лошкареву было поручено вести надзор за общим состоянием школы, которая была названа латинскою.

Синод направил в астраханскую «латинскую» школу ученика философского класса Московской греко-латино-славянской академии Павла Горошковского. В направлении, выданном учителю, говорилось, что Горошковский, по образованию «философ», по своей науке он «конструкцию и риторику латинских диалектов разумеет» и послан в Астрахань обучать не только купеческих детей, но и детей церковнослужителей.

Астраханский губернатор распорядился определить «прибывшего из Москвы учителя Горошковского и содержать его

²² ГААО, ф. 394, оп. 4, ед. хр. 11—12, л. 32.

²³ Там же, оп. 1, ед. хр. 141, л. 175.

²⁴ Там же.

денежным пособием и хлебным жалованием на кошт астраханских купеческих людей»²⁵.

Первоначально в школе занимались 32 ученика, а затем — 41. По имеющемуся в архивных документах списку можно определить их социальный и национальный состав, а также успешность обучения. Среди учеников русских было 25, калмыков — 4; немцев — 2, персов — 1. Естественно, что наибольшее количество учеников были выходцами из купеческих семей — 13, (детей дворовых — 11, детей лекарей и аптекарей — 2, солдатских детей — 1, дворянских — 2, сыновей священников — 1). Несколько позже архиерей направил в эту школу еще 9 мальчиков из семей духовенства.

Все ученики были разделены на три группы. В первой группе твердили азбуку, букварь и часослов, во второй читали псалтырь, а в третьей — учили латинский язык и грамматику. Разделение на группы было формальным, обучение проходило индивидуальным путем, каждый учил свой «урок».

Открывая школу, купцы обещали взять на себя материальное обеспечение школы: ежегодно давать 100 рублей деньгами, 15 четвертей хлеба и 10 сажень дров²⁶. Однако это обещание они не выполнили, и учитель Павел Горошковский терпел большую нужду. Не добившись обещанного пособия у купечества, учитель пишет челобитную губернатору, в которой жалуеться, что купцы по своему «...обязательству как денежного, так и хлебного жалованья сего 731 году на генварскую и майскую трети також и дров ему не выдали»²⁷. Учитель обращал внимание губернатора на то, что «многие купцы детей своих из школы побрали, а вновь никого в школу не отдают»²⁸. Горошковский просил губернатора обязать купцов вновь направить в школу своих детей.

Губернатор пытался оказать воздействие на местное купечество, потребовал от них возвращения детей в школу, угрожал им: «Ежели астраханские купцы на обучение детей своих к нему Горошковскому отдавать не будут, то таковые по силе указов высланы будут в Москву в адмиралтейскую контору»²⁹.

Астраханский архиерей стремился использовать открытую купцами школу для подготовки грамотных священнослужителей и так же, как и губернатор, рассылал грозные письма с требованием к духовным лицам послать детей в школу.

Однако эти суровые послания начальства не дали желаемых результатов: купечество и церковники под всяким пред-

²⁵ «Астраханские епархиальные ведомости», 1877, № 26.

²⁶ См.: ГААО, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 5, л. 80.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

логом старались оставить детей дома и использовать их в практической деятельности.

Завершил судьбу школы приговор посадских людей:

«18 ноября 1731 года Астраханское купечество от вышних до нижних согласно приговорили и мнение свое подписали, что Горошковский для обучения детей их славяно-латинского диалекта — и ныне и впредь — не надобен; понеже по указу купецких детей велено обучать немецкому языку и арифметике, а латинскому диалекту обучение купечеству не приличествует: и того ради они для детей своих латинскому языку обучать не желают и оного Горошковского от этой школы отрешили и желают отпустить по прежнему, а требовать другого учителя... впредь будут»³⁰. Школа, организованная на «манер латинской», не отвечала нуждам купцов в быстром овладении детьми практической грамотностью: читать, писать и считать. Тратить деньги на латинскую и церковно-славянскую премудрость купцы не пожелали. Так неудачно завершилась еще одна попытка организовать систематическое обучение детей и подростков в Астрахани.

К тридцатым годам XVIII века относится начало школьного обучения детей нерусских народностей, населявших Астрахань и губернию. В середине двадцатых годов XVIII века для обращения калмыков в православие Синод направил в Астраханскую губернию миссионера-священника Никодима Ленкевича, вместе с ним было послано несколько человек «школьников», воспитанников славяно-греко-латинской академии. Практика направления на работу не окончивших полный курс академии была распространенной. Вот что пишет по этому поводу ректор академии: «Не многие доходят до богословия, ибо иные посылаемы бывают в Санкт-Петербург для обучения ориентальных диалектов и для камчадальской экспедиции, иные в Астрахань для наставления калмыков и их языка познания...»³¹.

Ленкевич находился постоянно в Ивановском монастыре, а «школьники» — учителя периодически выезжали в калмыцкие улусы и хотоны, пытались научить детей крещеных калмыков русской грамоте. Сенатским указом 14 февраля 1732 г. было решено создать в Астрахани школу для калмыков. В указе говорится: «В Астрахани при Ивановском монастыре, для обучения новокрещенных калмыцких детей русской и калмыцкой грамоте, училищу быть и, для лучшей к тому учению охоты, тем ученикам жалования давать против солдатских детей, которые учатся в гарнизонных школах, а кои будут в науке выходить к совершенному знанию читать и переводить с

³⁰ «Астраханские епархиальные ведомости», 1877, № 26.

³¹ *Рождественский С.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX вв., т. 1, с. 65.

русской на калмыцкий и с калмыцкого на русский, тем чинить сверх того прибавку по рассмотрению и на содержание их употребить ныне в Астраханской губернии из неположенных в штат доходов до 300 рублей и столько из того числа в нынешнем 1732 году издержано будет и на сколько человек, в сенат рапортовать по которому вперед основательное определение в штате учинено будет»³².

Из указа видно, что правительство, организуя новую школу, преследовало не столько миссионерские цели, сколько государственные: нужны были люди, хорошо знающие калмыцкий и русский языки для административной и торговой деятельности.

Об этой школе Владимирский-Буданов пишет: «О дальнейшей судьбе астраханской школы мы ничего не знаем. Знаем только, что она действительно была учреждена и сделалась рассадником других школ среди калмыков»³³. Он указывает, что лучшими учителями калмыцких школ были «школьники» из Астрахани Ляхов и Бестужев.

В тридцатые годы были предприняты еще две попытки организовать школы в губернском центре. В 1739 г. по указу Синода была создана архиерейская школа. Учителем был назначен Петр Яскольский. Количество учеников не превышало 25 человек, исключительно детей духовенства. Но просуществовала школа не более года и была закрыта в связи с неспособностью учителя к преподаванию³⁴.

Более длительное время функционировала так называемая монастырская школа, организованная в Спасском монастыре в 1732 г. «для обучения русской грамоте русских безродных болдырей, а также новокрещенных из разных вер детей». Число обучающихся в этой школе доходило до 50. Затем школа была переведена в архиерейский дом, где и просуществовала до 1777 г., т. е. до открытия в Астраханской епархии духовной семинарии.

Другой долгое время существовавшей начальной школой в Астрахани была гарнизонная школа. Гарнизонные школы были учреждены в 1732 г.³⁵ при пехотных гарнизонных полках для солдатских детей. Эти школы создавались в интересах господствующих классов: предназначались для солдатских детей 7—15 лет, «дабы впредь польза государства и в рекрутах облег-

³² Полное собрание законов Российской империи, № 5960, 14 февраля 1732 года.

³³ Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России в XVIII веке, ч. I. Система профессионального образования. Ярославль, 1874, с. 66.

³⁴ См.: Шперк Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Астрахани. — «Астраханский листок», 1893, № 22.

³⁵ В 1732 г. был дан общий устав гарнизонных школ, сами же школы существовали во многих городах, в том числе и в Астрахани при Петре I.

чение было». Перед этими школами ставилась задача: чтобы «из солдатских детей можно со временем получить людей пред нынешними искусней, коих отсылать в военную коллегию»³⁶.

Однако состояние учебного дела и материальной части гарнизонной школы в Астрахани было таким, что «искусными», знающими науку и практическое дело, выходить из этих школ было трудно. Школа начала свои занятия 1 марта 1734 г. Долгое время она находилась в Солдатской слободе (за Красным мостом), размещаясь в ветхих глинобитных домиках. В 1764 г. по указу Екатерины II школа была переведена в Кремль, в Троицкий монастырь. Содержалась она на средства, выделяемые Военной коллегией и на процентные отчисления от «экономических доходов и пошлинных сборов с персидской торговли».

Первоначально контингент приема в школу был определен в 256 человек, а после 1764 г. — в 534, из них 334 солдатских детей и 200 «купецких и разночинских». Однако в первое тридцатилетие число учащихся не превышало 150, а наибольшее количество воспитанников достигало 300 человек.

Прием учащихся проходил круглый год. Принимались подростки и юноши любого возраста. По завершении обучения они давали обязательство: «По отставке шпагу и немецкое платье носить буду, а по миру ходить и милостыню просить не буду»³⁷.

В гарнизонной школе большинство учеников находилось на казарменном положении, получало солдатское обмундирование. Дисциплина поддерживалась суровыми средствами. За отдельные проступки ученики жестоко наказывались, проходя по несколько раз через строй всей школы под свист шпирцрутен и барабанный бой.

Отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий, неблагоустроенность комнат, скученность детей разных возрастов, плохое питание были причинами многих серьезных заболеваний. А госпиталь, куда направлялись школьники, скорее представлял собой очаг распространения болезней, нежели лечебное учреждение.

Учебного плана, который бы строго определял общее число предметов, количество часов и распределение по годам обучения, не было. Существовало предписание обучать воспитанников русскому, немецкому, армянскому, турецкому и калмыцкому языкам, арифметике, геометрии, фортификации, артиллерии, навигации, географии, истории, рисованию, а также слесарному, кузнечному, коновальному, цирюльному делу и барабанному искусству.

³⁶ «Астраханские губернские ведомости», 1852, № 35.

³⁷ Самаренко В. П. Первые школы. — «Комсомолец Каспия», 1966, 30 сентября.

Преподавателями в школе были военнослужащие из унтер-офицеров, арифметику и другие «высшие науки» преподавали офицеры. Многие военные чины, определенные в учителя, сами были плохо подготовлены. Так, подполковник инженерной службы Левин доносил, что из числа офицеров и капрапов «к обучению школьников грамоте выбрать некого»³⁸.

Воспитанники, которым «грамота не давалась», определялись в учение сапожному, портновскому, кузнечному и другим ремеслам.

Некоторые учебные дисциплины, как инженерное, артиллерийское и морское дело, не изучались из-за слабой общеобразовательной подготовки учащихся. Примером того, чему учились школьники в 1774—75 учебном году, могут служить такие данные: изучали геометрию — 1, арифметику — 15, латинский язык — 6, калмыцкий язык — 3, музыку — 3, пение — 12, словесную науку — 198, письмо — 54³⁹.

Успехи многих учеников были минимальными, в течение ряда лет против одних и тех же фамилий стояло: «изучает азы», «пишет склады».

Слабые успехи воспитанников гарнизонной школы объясняются не только низкой квалификацией учителей и отсутствием правильной методики обучения, но и огромной текучестью контингента учащихся, а также совершенно недостаточной учебно-материальной базой.

Учебников, учебных пособий и инструментов было очень мало, а то, что имелось, находилось в ветхом состоянии. Так, например, в 1769 г. на 300 учеников имелось 107 учебников, из которых было 12 псалтырей, 6 часословов, 17 букварей; все они были в ветхом состоянии. Через несколько лет в школе осталось только 58 книг. Учителя иностранных языков жаловались, что учеников «за неимением при школе книг до совершенного обучения довести не можно»⁴⁰.

Еще хуже было с учебным оборудованием школы. На 1 января 1769 г. в наличии было «50 ландшафтов, 4 одиноких циркуля, 3 троеножных циркуля, 4 медных трубки для карандашей, 1 транспортир, одна деревянная линейка, 1 крючок железный, 2 пунктира и 47 негодных аспидных досок»⁴¹. К началу 1774 г. от перечисленного оборудования ничего не осталось⁴².

Вновь назначенный главным надзирателем гарнизонной школы коллежский советник Сергей Поленов в январе 1772 г. обратился к губернатору за содействием в улучшении учебно-

³⁸ ГААО, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 2624, л. 77.

³⁹ См.: там же, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 3852, л. 7.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 3186, л. 13.

⁴¹ Там же, л. 104.

⁴² См.: там же, ед. хр. 3852, л. 13.

материальной базы школы и в укомплектовании ее квалифицированными учителями, «особливо арифметических, инженерных, геометрии, фортификации, артиллерии». Он писал, что «учителей за неприисканием к найму из вольных и за неизменением при здешних батальонах свободных никого не находится: затем школьники, кроме одной грамоте читать и писать, остаются без научения»⁴³.

Губернатор распорядился командировать С. Поленова в столицу «к отысканию по найму из партикулярных и отставных от службы людей в учителя». Однако общее состояние образования в стране было таким, что и в Петербурге нелегко было отыскать людей, способных к учительской деятельности и желающих за мизерную плату ехать трудиться в далекую Астрахань. В апреле 1773 г. С. Поленов доносил, что «учителей и поныне не отыскано», а также «отыскать в Петербурге для найма к означенной школе мастеровых людей, за отказом, кроме приисканных каретника и кузнеца, других никаких надежд не предвидится»⁴⁴.

Так и вернулся главный надзиратель гарнизонной школы в Астрахань без учителей.

Гарнизонная школа просуществовала до 10 ноября 1785 г., когда Д. Машкин, возглавлявший астраханское школьное управление, сообщил губернатору о том, что вследствие решения правительства гарнизонная школа закрыта, а оставшееся ее имущество и денежные средства переданы в распоряжение приказа общественного призрения «на содержание вновь учрежденного народного училища»⁴⁵.

Гарнизонная школа, несмотря на неблагоприятные условия, подготовили сотни грамотных людей. Для своего времени — это единственное светское учебное заведение в Астрахани сыграло определенную роль в просвещении простого народа.

Усмирив крестьянские восстания, усилив крепостное право, правительство Екатерины II принялось «насаждать» просвещение. Для проведения школьных реформ был приглашен известный педагог Янкович де Мириево. В результате работы специально созданной комиссии появляется школьный проект, утвержденный 5 августа 1786 г. По этому проекту предусматривалось два типа народных училищ — главное и малое. В каждом губернском городе должно быть одно главное училище, состоящее из четырех разрядов.

На организацию главного народного училища в Астрахани ушло три года. Открыто оно было 22 сентября 1788 г. Первыми учителями этой школы были Матвей Резанов, Николай

⁴³ Там же, ед. хр. 3846, л. 2—3.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 3726, л. 7.

⁴⁵ Там же, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 6305, л. 152—153.

Докучаев, Петр Звягинцев, Савва Дьяковский. Должность директора исполнял Дмитрий Агафи, человек по тому времени достаточно образованный. Он являлся членом Падуанской и Пизанской академий. Попечителем училища был губернатор.

Главное народное училище в Астрахани, как впрочем и в других городах, не имело достаточного материального обеспечения. С самого начала оно было обречено на жалкое существование: в учебном и хозяйственном отношении зависело от приказа общественного призрения, который занимался самыми разнообразными делами — устройством и надзором сиротских домов, госпиталей и богаделен, домов для неизлечимо больных, сумасшедших, смиренных и т. д.

Главное народное училище в Астрахани в течение ряда лет ютилось в ветхих, не приспособленных для обучения зданиях. И только в начале девяностых годов было решено для единственного учебного заведения, дающего среднее образование, построить специальное здание. В 1798 г. строительство учебного корпуса завершилось.

Однако на первых порах школа не имела самого необходимого оборудования: досок, столов, скамеек. Директор училища Агафи неоднократно обращался за помощью в присутствии приказа и писал о крайней нужде в самом необходимом. Например, в ноябре он писал в рапорте о том, что сверх полученных от приказа 100 рублей на мелкие расходы он употребил из своих собственных 77 рублей 95 копеек. Агафи просил эти деньги ему вернуть и дать сверх того еще средств на нужды училища.

В первый год существования училища приступили к занятиям 98 мальчиков и две девочки. В 1789 г. в школе уже насчитывалось 183 ученика, а в 1790 — 204. Однако за время существования училища наибольшее число девочек было 9.

В училище школьники изучали те науки, которые значились по уставу: чтение, письмо, нумерация, краткий катехизис, священная история, чистописание, арифметика, всеобщая и русская история, архитектура. В 1791 г. по предложению губернатора вместо латинского языка было введено преподавание артиллерии и фортификации, а по просьбе родителей дети стали изучать бухгалтерию. В 1795 г. главнокомандующий кавказской губернией приказал организовать в училище особый класс для девяти солдатских мальчиков, которых надлежало обучать калмыцкому, татарскому, турецкому и персидскому языкам. Директору училища предписывалось постепенно увеличивать число учеников этого класса и уделять им особое внимание.

Однако обучение восточным языкам проходило с большими трудностями из-за отсутствия квалифицированных учителей и хороших учебников. В 1800 г. занятия школьников по этим языкам были прекращены.

В девяностых годах контингент учащихся в училище заметно упал. Это в значительной мере объясняется тем, что в Астрахани увеличивается количество частных мелких школ. Они возникали стихийно, без всякого на то разрешения. Интерес представляет перечень имен владельцев таких школ и количество учащихся в них. Всего их было в Астрахани 19: «В первом участке — Канонерском — мужик (имя и прозвище неизвестно), учеников — 15; во втором, Татаробазаровском, булочник Федор Лебедев, учеников — 30; в третьем — мужик Михайло Дмитриев, учеников — 10; ... в 5-м — Пантелеиха, учеников — 8; в 6-м — девка Анна Яковлева, казанского попа внучка, учеников — 4; в 7-м — попадьа воздвиженского попа, учеников — 2 ..., в 19-м — капитанша Феодосия Абрамовичева, учеников — 9»⁴⁶.

Всего в этих девятнадцати частных школах учился 251 человек. Почему они не шли учиться в главное народное училище? Дело, видимо, в том, что для простых горожан — ремесленников, торговцев и других людей низшего сословия — было тяжело содержать детей в училище в течение пяти лет. Да и науки там изучали далекие от практической деятельности. В частных же школах дети наскоро овладевали элементарными навыками чтения, счета и письма и шли трудиться в мастерскую или в лавку торговать.

«Вольные», или «дикие» школы возникали во многих городах, в том числе и в столице. Содержание занятий, методика обучения в них стояли на низком уровне. Владимирский-Буданов приводит донесение смотрителя Нежинской городской школы: «Все оные содержатели учат старинным несходным с нашим методом, по книгам, называемым граматки (букварь церковной печати с частью сокращенного катехизиса), часословы и псалтыри и писать, без всякого порядка в учении, разделения учеников на сорта по знаниям, и без малейшего изъяснения уроков, отчего некоторые из учеников их, окончивая псалтыри и продолжая писать, не разумеют даже и тройных складов, да и самые их учителя также искусны в складах»⁴⁷.

Надо полагать, что содержание и методы обучения в астраханских «вольных» школах мало отличались от этого описания.

Директор главного народного училища в Астрахани Д. Агафи просил городское начальство пресечь деятельность мелких частных школ.

В 1792 г. в Черном Яру было открыто первое учебное заведение — малое народное училище. Малые народные училища

⁴⁶ «Астраханские губернские ведомости», 1890, № 63.

⁴⁷ Владимирский-Буданов. Государство и народное образование в России в XVIII веке, ч. 1, с. 6.

имели двухгодичный срок обучения. В них изучались предметы первых двух классов главных народных училищ.

В это же время в Астрахани открываются и другие учебные заведения. В 1739 г. организуется архиерейская школа в двадцать человек. Такое количество учащихся не удовлетворяло церковное начальство. Синод представил Екатерине II доклад, в котором сообщалось о том, что «в Астраханской епархии донные обучение священно-церковнослужительских детей в семинарии не было, следовательно, и ученых из духовных персон никого нет», тогда как «в Астрахани по знатности города поелику в нем яко в пограничном, довольно много иностранных разного звания людей жительствоует, семинарии быть весьма за нужное почитается, то не благословит ли ее императорское величество повелеть в оной Астраханской епархии для обучения священно-церковнослужительских детей семинарию учредить»⁴⁸. Указ об учреждении семинарии в Астрахани последовал в августе 1776 г., открыта она была в следующем году.

Имеются данные о том, что в 1791 г. иностранец Фердинанд Миллер обратился к губернатору с просьбой открыть пансион для обучения мальчиков и девочек французскому и немецкому языкам, географии, математике. Учителям главного народного училища было предложено проэкзаменовать Миллера в указанных науках. После испытаний он получил разрешение открыть пансион⁴⁹.

Н. Ф. Казанский в очерке «Народное образование в Астраханской губернии» упоминает о существовании в губернском центре в 1788 г. частной армянской школы. Это была первая светская национальная школа в Астраханской губернии.

Таким образом, в сложных условиях, при совершенно недостаточном материальном обеспечении, скудности оборудования, слабости учительского состава, неопределенности контингента учащихся развивалось в Астрахани школьное дело. Существовавшие школы обслуживали лишь детей городских сословий, основная масса тружеников — крестьянство было лишено возможности получить какое-либо образование.

Царская администрация в центре и на местах стремилась на деле оправдать слова Екатерины II: «Народом темным легче управлять». Однако стремление народных масс к знаниям было сильнее всех преград, и царское правительство, господствующие классы вынуждены были отступать, открывая школы и увеличивая количество учащихся в них.

⁴⁸ «Астраханские епархиальные ведомости», 1892, № 17.

⁴⁹ См.: «Астраханские губернские ведомости», 1890, № 83.

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

П. Сысоев

В. Самаренко

К. Э. ГЕЙНРИХ — НЕУТОМИМЫЙ БОРЕЦ ПРОТИВ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

Владимир Ильич Ленин писал, что все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано борьбой трудящихся масс, руководимых такими вожаками рабочих, как Бабушкин. Он призывал собирать и опубликовывать о таких людях материалы, брошюры, которые будут иметь важное значение в воспитании молодежи¹.

Мы хотим рассказать об одном из вожаков рабочих Астрахани — Константине Эдуардовиче Гейнрихе, неутомимом борце против царского самодержавия.

К. Э. Гейнрих родился 8 апреля 1867 г. в Могилеве в многодетной семье немецкого служащего индоевропейского телеграфа Эдуарда Гейнриха, имевшего германское подданство. Детские годы мальчика прошли в Могилеве, затем — в Варшаве, где он учился в гимназии, городе, остро испытывавшем классовую и национальную борьбу.

Гейнрих жадно читает запрещенную литературу и, не окончив гимназии, переезжает в Петербург, поступает в телеграфно-техническое училище, одновременно обучается ремеслу механики на одном из заводов. Постепенно он втягивается в революционное рабочее движение, руководимое социал-демократами.

Революция 1905 г. застала Гейнриха в Саратове, где он работал в губернской типографии в качестве рабочего-гравера и вел революционную работу среди рабочих с позиций марк-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 82—83.

систской социал-демократической партии. С первых же дней революции он активно включается в нее, выступает на собраниях и митингах, избирается в Саратовский Совет рабочих депутатов. По заданию Совета он поднимает на борьбу рабочих типографий завода Коробова, рабочих и служащих Рязано-Уральской железной дороги. Он организует издание еженедельного журнала «Карандаш», в статьях и карикатурах которого, как отмечала охранка, едко высмеивалась правительственная власть².

Гейнрих выступает в защиту поправных прав всех рабочих, независимо от их национальной принадлежности. Помещенное в журнале стихотворение «Становитесь под красное знамя» он снабдил своим рисунком, изображавшим рабочего, державшего красное знамя, на котором был начертан великий интернациональный лозунг Маркса и Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Ряд номеров журнала «Карандаш» был конфискован властями и уничтожен, а Гейнрих арестован и в конце 1906 г. посажен в саратовскую тюрьму. В феврале 1907 г. его отправили этапным порядком в административную ссылку в Пензу под надзор полиции³. Вскоре он бежал из ссылки и около трех лет находился на нелегальном положении, скрываясь у своих русских и немецких товарищей-единомышленников то в самом Саратове, то в Покровской слободе, то среди немцев Поволжья. Он находил пристанище в семье немца Карла Гет, на квартире Е. Чуденко и у И. Шевелье⁴.

Полиция разыскивала К. Э. Гейнриха не только как бежавшего из места ссылки, но и потому, что против него было возбуждено новое судебное дело. Царское правительство не могло простить, что в сатирическом журнале «Карандаш» Гейнрих смело и едко бичевал не только местные власти, но и самого премьер-министра Столыпина, изображая его деспотом и палачом⁵. Дело дошло до правительствующего Сената, указом которого от 9 августа 1909 г. было предписано судить Гейнриха заочно.

В приговоре суда говорилось, что помещенные в журнале «Карандаш» материалы о деятельности председателя совета министров Столыпина по своему характеру «...направлены к возбуждению у населения враждебного отношения к названному должностному лицу..., вышеуказанная деятельность Гейнриха является преступлением...»⁶.

² См.: Госархив Астраханской области (ГААО), ф. 286/1, оп. 1, ед. хр. 656, л. 634.

³ См.: Госархив Саратовской области (ГАСО), ф. 7, оп. 1, ед. хр. 7140, л. 2.

⁴ См.: там же, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 7140, л. 28.

⁵ См.: там же, л. 5.

⁶ Там же, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 7140, л. 79—80.

Однако желая избавиться от столь щекотливого судебного разбирательства, где, с одной стороны, фигурировал премьер-министр Столыпин, а с другой — рабочий-гравёр, он же издатель сатирического журнала, который мог на суде поставить Столыпина еще в более неприятное положение, суд приговорил подсудимого к сравнительно легкому наказанию — двухмесячному тюремному заключению с последующей высылкой его из пределов Саратовской губернии. Гейнрих решил воспользоваться этим, чтобы покончить с нелегальным существованием, мешавшим дальнейшему развертыванию революционной деятельности. Он объявился и отбыл установленный срок тюремного наказания. А 1 января 1910 г. этапным порядком был доставлен конвойными в Астрахань, где открывается новая страница его революционной деятельности.

Астраханский губернатор получил от Саратовского окружного охранного отделения следующую «справку» на Гейнриха: «Германский подданный К. Э. Гейнрих с 1905 г. известен Саратовскому охранному отделению как деятельный член социал-демократической партии; деятельность его выражалась в следующем: 9 декабря 1905 г. Саратовский исполнительный комитет Совета рабочих депутатов поручил Гейнриху объявить служащим Рязано-Уральской железной дороги решение Совета о том, чтобы служащие и рабочие означенной дороги начали с 10 декабря 1905 г. забастовку. Это поручение Гейнрихом выполнено. 11 же декабря Гейнрих в числе других сорока лиц участвовал в заседании исполнительного комитета Совета рабочих депутатов по вопросу о забастовке типографов...

12 декабря 1905 г. Гейнрих в Саратове в конторе завода Коробова на сходке членов Совета депутатов был задержан как участник в назначенной забастовке...»⁷.

Обстановка в Астрахани после поражения первой русской революции была сложной. Лидеры меньшевиков Р. А. Аствацатуров, В. Н. Сарабьянов, Н. И. Редкозубов, И. И. Попов, оказавшись у руководства Астраханской социал-демократической организации в период спада и поражения революции, довели организацию до развала: 21 апреля 1908 г. она была ликвидирована⁸. Меньшевики, утратив веру в новый революционный подъем, призывали рабочий класс к примирению со столыпинским режимом.

В донесениях Астраханского губернского жандармского управления в МВД 1908—1909 гг. говорилось: «В Астрахани комитета социал-демократической партии и тайных социал-демократических кружков не имеется. Хотя есть лица, ранее

⁷ ГААО, ф. 286/1, оп. 1, ед. хр. 656, л. 634.

⁸ См.: там же, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 318, лл. 248—249.

принадлежавшие к этой партии, но таковые в настоящее время активной революционной деятельности не проявляют»⁹.

Нелегко было в этих трудных условиях прибывшему в новый город ссыльному найти подходящую работу и вновь начать революционную деятельность. Однако постепенно К. Э. Гейнрих устанавливает связь с местными социал-демократами А. Д. Савельевым, А. Л. Летковской, И. С. Крюковым, А. Е. Трусовым. С их помощью ему удается организовать выпуск еженедельного иллюстрированного журнала под названием «Астраханский журнал», первый номер которого вышел в свет 23 апреля 1910 г. Душой журнала был К. Э. Гейнрих. Он выступал в качестве и рабочего-гравера, и иллюстратора-карикатуриста, и журналиста, и организатора всего дела.

На страницах «Астраханского журнала» затрагивались многие наиболее важные вопросы внутреннего и международного характера. Методами сатиры, памфлета, карикатуры и другими доступными средствами отмечался произвол властей, хищничество эксплуататоров, ханжество церковников, поддерживалась борьба трудящихся за свои права и человеческую жизнь.

Как известно, в годы реакции царизм пытался не только физически сломить сопротивление пролетариата, но и духовно разоружить его. Идеологи эксплуататорских классов оплевывали революцию, на все лады «опровергали» марксизм, призывали народ к смирению. Многие из этих идеологов с серьезным видом сытых людей писали о том, что причиной революции 1905—1907 гг. явилось якобы то, что «народ забыл бога». В Петербурге и других городах страны возникали разного рода «религиозно-философские общества» богоискателей, которые, по остроумному выражению Г. В. Плеханова, «искали путь на небо по той простой причине, что они сбились с дороги на земле».

В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин писал, что народным массам «...необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и этак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹⁰.

Все сознательное, передовое в народных массах и в среде интеллигенции России поднялось против церкви, монастырей и духовенства. В разоблачении недостойной деятельности служителей церкви известную роль выполнял и «Астраханский

⁹ Там же, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 349, лл. 41, 57, 141; ед. хр. 318, лл. 104, 125, 170, 185.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

журнал». Он «резко осудил хищничество «братии» Покрово-Болдинского монастыря.

Будучи владельцем «Болдинского острова» (где ныне расположен поселок Свободный), монастырь разрешил бедным лицам, которым негде было обзавестись хатой, поселиться на нем. Затрачивая потом добытые трудовые гроши на обустройство хижинами и дворишками, поселенцы острова надеялись, что «святая монастырская братия» их не обидит. Зачастившие к новоселам монахи, рассказывается в журнале, елейно и ободряюще говорили: «Вот, вот! Хорошее дело придумали. Селитесь тут, селитесь здесь, воздух чистый и вода под рукою, и все такое... Будем жить с вами в мире и согласии!». Однако жители нового поселка вскоре поняли, что они ловко обмануты. Монастырь потребовал от новоселов заключения контракта, да такого «ядовитого», до какого не додумался бы даже самый беспощадный эксплуататор астраханской бедноты—рыбопромышленник Беззубиков. В журнале писалось, что «рекорд Беззубикова» в смысле заключения «ядовитых» контрактов побит братией Покрово-Болдинского монастыря»¹¹.

На страницах «Астраханского журнала» разоблачалась роль служителей церкви как провокаторов и идейных вдохновителей погромов. Так, отмечалось, что инициатор учреждения в Сибири ряда монастырей протоиерей Иван Восторгов играет видную роль в черносотенно-монархическом «Союзе Михаила-архангела», давившем все живое и прогрессивное на Руси¹². Разоблачался и другой лидер черносотенного «Союза Михаил-архангела» — протоиерей Голосов.

В Поволжье наиболее реакционным и опасным представителем духовенства был царицынский иеромонах Илиодор, друживший в свое время с Григорием Распутиным. Учитывая стремление придавленных эксплуататорами простых людей найти «правду» и путь к лучшей жизни, Илиодор не скупился на проповеди демагогического характера. В своих выступлениях с амвона он словесно громил богачей, называя их «сытыми людьми», «извергами», забывающими о нищих своих братьях, грозил им карой божией и тут же призывал простой народ к смирению, всепрощению, к объединению всех чад православной церкви в единую христианскую семью. Это было как раз то, что требовалось царизму, укреплявшему всеми средствами свое основательно пошатнувшееся положение: отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы и заставить их попрежнему смиренно гнуть спины на эксплуататоров.

Своей социальной демагогией Илиодор добился определенной популярности у придавленных нищетой женщин, ра-

¹¹ «Астраханский журнал», 1910, № 5, с. 4; № 9, с. 5.

¹² См.: там же, № 6, 1910, с. 7.

зорявшихся кустарей, мелких торговцев и у той части еще недостаточно вываренных в фабрично-заводском котле рабочих, которые, разочаровавшись в революции, искали утешения в религиозной «сивухе». Не поняв подлинного назначения отравленных духовным ядом проповедей, они наивно полагали, что Илиодор в самом деле печется о простых людях, превращали его в своего кумира.

Большевистская газета «Звезда» писала: «Илиодор правильно учел настроение масс и в церковных проповедях принялся часто и нещадно громить богатых... Темный монах давал политическую пищу темному населению... Однако его речи не возбуждали никакого опасения и даже находили сочувствие и поддержку в высших сферах, ибо вся его прежняя деятельность инока служила верным залогом его патриотической благонадежности»¹³.

Будучи «смирненным иноком», Илиодор «верой и правдой» служил царизму, активно участвовал в вылавливании «крамольников» — революционных борцов против царского самодержавия, требовал строгой изоляции их от общества. Все это, естественно, высоко ценилось в «высших сферах». И когда у Илиодора, позволявшего порою поругивать буржуазию в целях демагогии и усиления потока жертвоприношений, возникали иногда некоторые трения со своим начальством, монархисты тотчас же вставали на его защиту. В телеграмме главной палаты черносотенно-монархического «Союза Михаила-архангела», подписанной отъявленным реакционером Пуришкевичем, говорилось: «Иеромонах Илиодор в самые тяжелые для родины годы оказал России великую услугу. Его деятельность «истинно христианская»¹⁴. А саратовский епископ Гермаген вразумлял, что и другие служители церкви должны поступать так же, как Илиодор. «Пора собраться чадам церкви в единую дружину, — писал он, — и организовать по всей епархии православные церковные собрания для воспитания народа в религиозно-нравственном духе»¹⁵.

От поборов и потока приношения множества богомольцев Илиодор сильно разбогател и лицемерно заявлял, что все эти богатства — от бога, собраны им на «благо народа». Стремясь показать себя везде и во всем пекущимся о «павших и страждущих чадах», Илиодор обратился к Царицынской городской думе с предложением окрасить на свои средства местную тюрьму в серый цвет — дескать, его деяния и молитвы перед богом будут способствовать умиротворению народа.

¹³ «Звезда», 1911, 9 апреля.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, 1911, 27 мая.

Желая сорвать маску с Илиодора и показать его подлинное лицо, как ловкого прислужника царизма, фарисея и ханжи, Гейнрих поместил в «Астраханском журнале» следующее стихотворение:

«А отец Илиодор, —
Потупив смиренно взор,
Пишет: «Деточки мои!
Я всегда пекусь о вас
И для вас тюрьму припас:
Стены вывел в серый цвет,
Ни клопов, ни блошек нет,
В ней все чисто, аккуратно, —
Посидеть весьма приятно.
А пока сидите там,
Я молитвой к небесам
Вознесуся, как монах,
Сокрушаясь о грехах,
Как молился до сих пор
Ваш отец Илиодор¹⁶».

Эта сатира, как холодный душ, отрезвляюще действовала на задурманенные головы верующих и помогала разобраться, кем в самом деле являлись такие проходимцы, как Илиодор.

Преодолевая рогатки цензуры столыпинского режима, Гейнрих использует сатиру, памфлет и недомолвки, чтобы вопреки призывам церковников к смирению, будить мысль у читателей, поднимать их на борьбу за человеческие права. Он помогал рабочим в их борьбе за восстановление закрытых властями профсоюзов, разъясняя, что отсутствие профсоюзов на руку капиталистам.

Так, на кирпичном заводе Н. И. Аверкина трудовой день длился 16 часов. Рабочих выгоняли на работу до рассвета и заканчивали ее с «первыми петухами». К. Э. Гейнрих писал: «Хорошему русскому купцу никаких часов не надобно... Прокричали третьи петухи — вставай... бог труды любит..., захворал — на все воля божья..., помер — царство небесное»¹⁷. Отмечая трудности борьбы рабочих за профсоюзы, за свои экономические и политические права, он писал, что бондари, металлисты, лесопилы, грузчики, плотники, пекари думают, как им вытащить «репку»? (т. е. добиться восстановления профсоюзов). И утверждал в заключение, что все-таки они «додумаются»!

Огромной силы обличения достигают статьи, направленные в адрес крупных капиталистов, в частности, акционерного пароходного общества «Кавказ и Меркурий». 13 ноября 1910 г. на Каспии разыгрался шторм невиданной силы. Метеорологическая служба своевременно известила все пароходные общества Астрахани об опасности. Зная о приближе-

¹⁶ «Астраханский журнал», 1910, № 20.

¹⁷ Там же, с. 3.

нии сильного шторма, администрация общества «Кавказ и Меркурий» не только не позаботилась о предупреждении катастрофы, о выводе судов с моря, но, рассудку вопреки, решила направить в море еще один караван судов. Рабочие, узнав о приближении урагана, умоляли управляющего пароходного общества Патрикеева обождать с отправкой судов в море. Но Патрикеев заявил: «Кто не хочет идти в море — может сейчас же получать расчет!». Оставаться на берегу, но без работы, а значит и без куса хлеба, рабочие не могли. Караван судов двинулся в море. Как и следовало ожидать, на него обрушился ураган, и 300 человек погибло в пучине Каспия. Многие семьи моряков остались без кормильцев.

В статье «Названия нет» К. Э. Гейнрих выступил со страстным обвинением Патрикеева, называл его «палачом», развращенным властью и жадной наживы», осуждал «полное равнодушие акционерного общества к жизни своих рабочих, которых голодная «Россия... каждую минуту может доставить тысячи...», рассматривал преступные действия администрации пароходного общества как «сознательное убийство» рабочих, являвшееся следствием «дикого желания нахватать как можно больше денег, жадной золота»¹⁸.

В другой его статье «Что погубило сотни рабочих» делаются обобщающие выводы о причинах гибели сотен рабочих и рыбаков в море: «Причина — капитал, всемогущий капитал, повелитель мира, современный бог, бог грозный и суровый, без капли милосердия, без сердца, без жалости, всепожирающий, всепоглощающий... «Кавказ и Меркурий» — один из его адептов... триста рабочих жизней — для него капля в море. Миллионы людей он уничтожил и миллионы еще уничтожит... Таково его назначение... Такова цель его существования...»¹⁹.

Обличитель самодержавия высмеял и кощунственную затею так называемого астраханского «благотворительного общества», решившего оказать «помощь семьям погибших моряков» путем... устройства платного «бала с танцами»²⁰. «Пора понять, что только то средство помощи хорошо, которое в корне уничтожает нужду в помощи. Ясно, куда должны быть направлены наши стопы...»²¹.

Едкой критике Гейнрих подвергает бездеятельность, безответственность, полное безразличие «отцов города» к наведению в нем элементарного санитарного порядка и благоустройства. На протяжении длительного времени жители Астрахани подвергались эпидемиям чумы, холеры, малярии. Но «отцы города» ничего не делали, чтобы избавиться от этих

¹⁸ «Астраханский журнал», 1910, № 28, с. 8.

¹⁹ Там же, № 29, с. 7.

²⁰ Там же, № 28, с. 4.

²¹ Там же, № 29, с. 7.

эпидемий. Так было и в 1910 г., когда холера унесла много жизней в Астрахани.

Желая привлечь к этому жгучему вопросу внимание, Гейнрих, еще до появления холеры в Астрахани, писал: «К нам идет... движется... знакомая... грозная госпожа... холера..., не сегодня — завтра она прибудет в наш город...». И на вопрос «как же это грозное существо думают встретить «отцы города»? отвечал: «Очень просто, по-домашнему... по-астрахански: с грязными улицами, грязно-вонючими садами, знаменитыми обозами и вообще отсутствием сколько-нибудь санитарных условий во всем городе»²².

Несмотря на сложность национальных взаимоотношений в Астрахани и в стране, Гейнрих не сбивался с классово-пролетарских позиций в этих вопросах. Он выступал как последовательный пролетарский интернационалист. Будучи немцем, бичевал немца-капиталиста, владельца пивоваренного завода в Астрахани Вернера с такой же непримиримостью, как, например, русского капиталиста Беззубикова, и защищал интересы всех рабочих, независимо от их национальной принадлежности.

«Астраханский журнал» откликался на злободневные политические события не только российской, но и международной жизни. Он выступал в защиту погранных царизмом прав финляндского народа, революционеров Португалии и Персии, суровому осуждению подверг Бриана и Мильерана, пожертвовавших интересами трудящихся Франции ради мира с буржуазией.

В статьях и рисунках журнала показывалось, как Россия, Англия, Франция, Германия, Япония, США пытаются подавить национально-освободительное движение в колониально-зависимых странах в целях укрепления своего колониального господства и одновременно грызутся между собой за расширение сфер приложения капитала, за передел мира в свою пользу²³.

Не все, конечно, в «Астраханском журнале», руководимом К. Э. Гейнрихом, было безупречно. Были и большие трудности, и просчеты, и отдельные неточности в оценке отдельных фактов. Однако в общем журнал имел, несомненно, революционную, социал-демократическую направленность.

Выходил он в свет под видом «иллюстративно-художественного журнала», но на самом деле продолжал сатирические традиции журнала «Карандаш», издававшегося в годы первой русской революции в Саратове. Сатира «Астраханского журнала» являлась средством пробуждения революционного

²² «Астраханский журнал», 1910, № 5, с. 1.

²³ См.: там же, № 5, 10, 13, 24.

сознания трудящихся масс после столыпинской реакции, служила усилению их борьбы против царизма, эксплуататоров, церкви, воспитывала у трудящихся масс ненависть к гнусным проявлениям царского самодержавия и ко всем его защитникам.

«Астраханский журнал» просуществовал недолго. После ряда штрафов и отсидок в тюрьме его сотрудников 12 декабря 1910 г. он был закрыт. Начальник Астраханского губернского жандармского управления доносил в МВД: «По прибытии в г. Астрахань Гейнрих стал здесь издавать юмористический листок под названием «Астраханский журнал», в котором преследовал те же цели, какие им преследовались при издании журнала «Карандаш» в г. Саратове... в котором систематически осмеивались высшая правительственная власть и возможными в печати способами читатели возбуждались к неповиновению правительству...»²⁴.

С закрытием журнала К. Э. Гейнриху с помощью тех же социал-демократов удастся организовать издание доступной для широких масс трудящихся «Астраханской газеты» (или как ее еще называли «Газеты копейки»), в которой продолжалось разоблачение хищничества эксплуататоров и произвола властей.

Это было время, когда В. И. Ленин писал: «Всем, кто не потерял способности думать... очевидно нарастание нового революционного кризиса»²⁵. К. Э. Гейнриху вместе с социал-демократами Крюковым, Дубовиченко, Савельевым, Трусовым, Летковской удается 30 ноября 1911 г. поднять на забастовку рабочих бондарных заводов. Поднялись на борьбу рабочие и других предприятий. 5 декабря бастовало уже около 3000 бондарей. Гейнрих, Крюков, Дубовиченко, говорится в донесениях тайных агентов жандармерии, «...рассчитывают воспользоваться забастовкой бондарей, чтобы придать ей политический характер. Лица эти встречаются и совещаются в одной из комнат типографии «Окура и Апресяна», где печатается «Астраханская газета»²⁶.

Чтобы придать забастовкам рабочих Астрахани политический характер, социал-демократы использовали опубликованное 29 октября 1911 г. в рабочей газете «Звезда» ленинское обращение к пролетариату и призыв ко всем социалистам — повсюду выразить свое негодование гнусными действиями царского правительства, сославшего по ложному обвинению на каторгу членов социал-демократической фракции второй Государственной думы и решительно требовать их освобождения²⁷.

²⁴ ГААО, ф. 286/1, оп. 1, ед. хр. 656, л. 634.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 410.

²⁶ ГААО, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 413, л. 147.

²⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 386—391.

Руководствуясь ленинским призывом, К. Э. Гейнрих выступил на многочленном собрании рабочих бондарных предприятий, состоявшемся нелегально 11 декабря в степи, на правом берегу Волги. Он призывал рабочих дружнее и организованнее бороться за улучшение не только экономической жизни, но и за человеческие права, попранные властями; рассказал собравшимся о возмутительных действиях царского правительства, состряпавшего грязное «дело» против представителей рабочих, социал-демократических депутатов Государственной думы; призвал рабочих поддержать ленинский призыв и требовать немедленного их освобождения.

В донесении начальника Астраханского губернского жандармского управления начальнику Поволжского окружного охранного отделения говорилось, что последствием этого смелого выступления на собрании «было принятие бондарями резолюции с требованием о пересмотре известного дела социал-демократов Государственной думы второго созыва»²⁸.

15 декабря 1911 г. Гейнрих, Дубовиченко и Летковская были арестованы. При обыске их квартир полиция обнаружила «как брошюры, так и газетный материал тенденциозного содержания»²⁹. Гейнриха было приказано «содержать под стражей в Астраханской губернской тюрьме, в одиночной камере...»³⁰. С него сняли даже отпечатки пальцев, как с опасного преступника, и запретили всякий доступ к нему.

Тайные агенты жандармерии донесли, что после ареста Гейнриха, Дубовиченко и Летковской руководство забастовкой бондарей перешло к А. Д. Савельеву и А. Е. Трусову³¹. В ночь на 7 января были арестованы и Савельев, и Трусов, и ряд рабочих, участвовавших в забастовке.

21 января 1912 г. начальник Астраханского губернского жандармского управления сообщил в департамент полиции МВД, что «Гейнрих обвиняется, во-первых, в том, что, состоя сотрудником издающейся в Астрахани газеты под названием «Астраханская газета», вошел в сообщество, составившееся из редактора-издательницы этой газеты А. Л. Летковской и ее сотрудников А. Д. Савельева, В. Г. Дубовиченко, И. С. Крюкова и А. Е. Трусова... заведомо поставивших целью своей деятельности возбуждение вражды между рабочими-бондарями и хозяевами бондарных мастерских в г. Астрахани и на форпосте; во-вторых, в том, что вместе с другими участниками сообщества он подстрекал бондарей-рабочих путем распространения гектографированных листов среди них и в

²⁸ ГААО, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 413, л. 150—152; ГАСО, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 55, л. 4—5.

²⁹ Там же, ф. 286/1, оп. 1, ед. хр. 656, л. 667.

³⁰ См.: там же, л. 44, м. 318.

³¹ См.: там же, ф. 286/1, оп. 2, ед. хр. 349, л. 142—143.

публике к продолжению общей забастовки... в-третьих, в том, что 11 декабря 1911 г. ...участвовал на не разрешенном властями собрании рабочих, где произнес речь, не только возбуждающую рабочих-бондарей к вражде против хозяев, но и к вражде против правительства...»³².

Одинокая камера со строгим режимом не сломила стойкого борца. Выйдя из тюрьмы в марте 1912 г., он, несмотря на усиленный надзор за ним со стороны полиции, не щадя ни себя, ни своей семьи, с еще большей энергией и изобретательностью принимается за развертывание революционной работы: посещает тайные сходки рабочих, распространяет среди них отпечатанные на гектографе листовки с призывами продолжать борьбу, помогает С. Г. Шаумяну распространять среди рабочих ленинскую газету «Правда», развертывает пропагандистскую работу среди солдат гарнизона.

16 ноября 1912 г. К. Э. Гейнрих вновь был арестован. Соседи по его квартире рассказывают, что при частых арестах его две малолетние дочери, очень скромные и милые девочки, оставались в крайне тяжелом положении. И когда на свободе-то находился отец, жили они бедно, а без отца оставались почти без всяких средств существования.

Выйдя в апреле 1913 г. из тюрьмы, Гейнрих вместе с другими членами партии занялся подготовкой рабочих к проведению 1 Мая, организовал тайные собрания, за что вновь был арестован и предан суду. Выездная сессия Саратовской окружной судебной палаты приговорила его к годичному заключению в крепости.

Чтобы навсегда отделаться от доставлявшего столько хлопот немца, астраханский губернатор просил МВД выслать его в Германию как подданного этого государства. Просьба губернатора была удовлетворена. Узнав об этом, рабочие, стремясь хоть чем-нибудь помочь своему товарищу и вожаку, провели сбор средств, которые хоть отчасти облегчили его участь в дороге.

В канун 1914 г. К. Э. Гейнрих был отправлен этапным порядком из Астрахани на русско-германскую границу для высылки в Германию. Во избежание возможных эксцессов со стороны рабочих день и час его отправки по этому был засекречен.

Попав в кайзеровскую Германию, Гейнрих остается верным идеям марксизма и пролетарского интернационализма, примыкает к группе левых социал-демократов и вместе с ними выступает против войны. С образованием «Союза Спартака» он становится его членом и с образованием Компартии Германии — вступает в ее ряды³³.

³² ГААО, ф. 286/1, оп. 1, ед. хр. 656, л. 44, 318.

³³ См.: Партархив Астраханского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 50, л. 89.

В самом начале мировой войны К. Э. Гейнрих был арестован за антивоенную агитацию в Катовицах и заключен в Галацкую тюрьму³⁴. По выходе из тюрьмы он переехал в Берлин и стал продолжать антивоенную революционную работу, за что снова был арестован и заключен в знаменитую берлинскую тюрьму «Моабит», куда водворялись наиболее опасные политические деятели³⁵.

Под влиянием свершившейся в России Великой Октябрьской революции развернулось мощное революционное движение пролетариата в большинстве капиталистических стран.

Революционно настроенные рабочие Германии, руководимые «Союзом Спартака», а затем молодой Коммунистической партией Германии, расширяли и углубляли борьбу против империализма, стремились помочь молодой Советской республике.

К. Э. Гейнрих рвался в Советскую Россию, чтобы вместе с трудящимися нашей страны отстаивать Советскую власть и строить новое, социалистическое общество. Но первая попытка попасть в блокированную империалистами Страну Советов, совершенная в 1918 г., кончилась для него новым тюремным заключением. Всего К. Э. Гейнрих пробыл в тюрьме около 7 лет, из них 4 года в царской России и 3 года — в кайзеровской Германии³⁶.

В ноябре 1919 г. неутомимому революционеру вместе с другими делегатами от Коммунистической партии Германии удается прибыть в Москву³⁷. Здесь он оформляется членом РКП(б) и в апреле 1921 г. направляется на работу в Астрахань. Учитывая его способности в области журналистики, ему поручается работа по линии «РОСТА»³⁸. Он горячо принимается за нее. Однако вскоре партия поручает ему другое важное дело.

Согласно решениям X съезда РКП(б), в центре и на местах создавались контрольные комиссии. Предстояла чистка рядов РКП(б) от всех карьеристов, примазавшихся, неустойчивых элементов. В контрольные комиссии партия отбирала лучших своих сынов, способных твердо, последовательно и гибко обеспечивать осуществление ленинских положений в партийном и социалистическом строительстве.

На состоявшейся VII Астраханской губернской партийной конференции К. Э. Гейнрих был избран ответственным секре-

³⁴ См.: Архив Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР, Москва, личное дело персонального пенсионера № 13889 Гейнриха К. Э., л. 18.

³⁵ См.: там же.

³⁶ См.: там же, л. 19.

³⁷ См.: там же.

³⁸ См.: Партархив Астраханского обкома КПСС; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 36, л. 29.

тарем Астраханской губернской контрольной комиссии³⁹. Много сил и энергии отдавал он этой важной и ответственной работе, умело сочетая ленинские качества партийного работника: большевистскую принципиальность и непримиримость к оппортунистам, вдумчивость и чуткость к людям. На VIII губпартконференции он вновь избирается в ГубКК⁴⁰. Одновременно часто выступает с докладами и лекциями культурно-просветительного характера.

В 1922 г. К. Э. Гейрих выехал в распоряжение ЦК РКП(б). Все последующие годы до последнего дня своей жизни (умер в 1933 г.) он находился на партийной работе, отдавая свой большой революционный опыт и силы строительству нового, социалистического общества⁴¹.

³⁹ См.: «Вестник Астраханского губкома РКП(б)», 1921 г., № 6—7, с. 25.

⁴⁰ См.: там же, с. 33.

⁴¹ См.: Письмо ИМЛ при ЦК КПСС от 9 декабря 1965 г.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

ВЫПУСК 6

ИБ 537

Редактор *И. М. Овчарова*
Художник *П. И. Карчевский*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректоры *Э. М. Левитин, Е. В. Федяй*

НГ29231. Сдано в набор 3.IV.1978 г. Подписано к печати 25.V.1979 г.
Формат 60×90^{1/16}. Бум. тип. № 2. Усл. печ. л. 9,76(10,5). Уч.-изд. л. 9,6.
Тираж 400. Заказ 5005. Цена 1 руб.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28.

1 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1979